

Зоряна Лемешенко

Здравствуй, я
твоя мышка!

18+

Зоряна Лемешенко

Здравствуй, я твоя мышка!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70650208

SelfPub; 2024

Аннотация

Говорил мне бывший, что добродушие моё меня до добра не доведёт, и как в воду глядел! Хотя, смотря с какой стороны посмотреть... Как я докатилась от подобранной на улице раненной зверюшки до шикарного мужика, который невесть откуда появился в моей однушке и качает права? Вскоре история про Матвея! Подписывайтесь, чтоб не пропустить!

Зоряна Лемешенко

Здравствуй, я твоя мышка!

Пролог

Валера метался по спальне как тигр по клетке, а я натягивала на босу грудь и не только на неё одеяло, так как решительно не находила в зоне видимости своей пижамы. Куда она могла деться?..

- Как это тебя дома не было? А кто тогда?.. - я сделала неопределённый жест рукой, так как рот отказывался такое произносить.

- С кем тут в койке кувыркалась, пока я был в отлучке?! Отвечай! – громыхал, выпучив глаза, Валера.

- Да что ты несёшь такое?! – я определённо не понимала, что за спектакль разыгрывает мой уже наверняка бывший.

- Простынь вся в трубочку, ты вся в засосах!

- Ломакин, ты сдурел совсем?! – я даже немного отошла в сторону, поскольку не понимала, что от этого человека можно ожидать.

Вот тебе и прощальная ночь любви. Красивый финал нудной пьесы! Тьфу, да пропади ты пропадом, Валера!

Стоп! А о какой отлучке он говорит?

- А, дорогой мой, ты где шлялся всю ночь?!

- А ты меня за руку не ловила, чтоб претензии предъявлять!

- Так и ты меня тоже!

- Ты в засосах!

- Ломакин, не беси! – я шумно выдохнула, и произнесла более спокойно, – Давай так. Нам давно надо было это закончить. Спокойно и без концертов. Давай остановимся и просто поговорим.

- Давай, – кивнул Валера, казалось бы мирно, а спустя секунду уже заорал, – кто этот урод?!

- Боже... – я села на скомканную постель, – Давай ты просто соберёшь вещи и уйдёшь, а?

- Вот ещё! Почему это я должен уходить?! – упёрся кулаками в бока Ломакин, – ты гулящая, ты нашу семью разрушила, а уходить должен я?!

Я не верила своим ушам. Я столько лет жила с психически больным человеком.

- Я бы ушла, но это моя квартира, если ты забыл. И семьи у нас не было! – вскричала я, теряя самообладание.

- Я сюда вкладывался! – не унимался бывший.

Я только успела произнести "Чем?!". как из коридора в комнату вошёл человек. Мужчина. Высокий шикарный и голый (!!!) мужчина. Правда прикрытый моим баннным полотенцем в районе бёдер, за что ему, несомненно, спасибо. И я узнала в нём того ненормального клиента из салона... Немая сцена длилась недолго, потому что он произнёс низким грудным голосом, от которого во мне всё завибрировало:

- Схватил своё тряпье, и чтоб через пять минут тебя тут

не было. Если ты всё ещё будешь в квартире, то я тебя вышвырну прямо в окно.

- Но тут же седьмой этаж... – пролепетал Валера.

- Мне плевать, – подытожил незнакомец.

А я сидела и смотрела, не в состоянии вымолвить ни слова. Кто он такой?!

Глава 1

Сегодня как-то всё шло из рук вон плохо. Одна клиентка с утра отменила запись, и я почти два часа плевала в потолок, хотя могла бы спать, вторая пришла с ребёнком, который едва не разнёс моё рабочее место, перетасовал все баночки и флаконы, третья всё время, что я делала ей маникюр с наращиванием, говорила по телефону... в общем к концу дня моя голова по ощущениям была квадратной и сил не было ни на что, поэтому я позвонила подруге Верочке и отменила нашу запланированную еженедельную встречу.

- Мужика тебе нормального надо, чтоб подзаряжал.

- Вер!..

- Ещё поспорь! Диван уже пролежал твой боров!

- Он не лежит на диване, он на стуле сидит.

- А, простите, это всё меняет! – съехидничала подруга, – он из тебя силы тянет, Мила!

- Я знаю... – безжизненно ответила я, спорить смысла не было.

Наши отношения с Валерой давно себя изжили, но почему-то ещё продолжались. Я подозревала, что ему просто

удобно жить в моей квартире, есть то, что я готовила и играть в свои игры. А я... Я даже сама себе ответить не могла, почему я не прекращала это. Любила ли я Валеру? Точно нет, возможно, когда-то была влюблена. Хотела ли я с ним будущее? Нет, опостылело. Было ли мне легче от его нахождения возле меня? Тоже ответ "нет". В быту он был бесполезен, а в постели... У нас даже близости не было целую вечность, хотя мы и спали в одной кровати.

Скорее всего я относилась к нему как к своему старому кухонному столу: я знала, что надо заменить, при чем срочно, поскольку поцарапанная поверхность меня удручала, вот-вот займусь этим вопросом... а стол всё стоял и стоял на кухне уже который год.

С такими мыслями я неспешно шла по уютной весенней улице, где фонари уже начали борьбу с вечерним сумраком. Зеленеющие кусты вдоль тротуара были аккуратно подстрижены почти везде, но напротив одного из домов они воинственно топорщились отросшими острыми веточками. Я только подумала, что это ужас перфекциониста – абсолютно ровная плоскость кустарников на протяжении нескольких домов и тут такое безобразие...

И вдруг откуда-то сверху прямо на эти колючие ветки рухнуло что-то чёрное, небольшое, похожее на тряпочку. Но раздавшийся писк заставил меня ускориться и подбежать к месту падения. И увиденная картина заставила меня испытать противоречивые чувства...

Я любила животных и жалела их, но некоторые вызывали у меня настороженность, а некоторые, чего уж греха таить, откровенное омерзение. Лежащая на кустах летучая мышка относилась к первой категории. А ко второй – тараканы и всякие многоножки. Я мышей не боялась, но и не видела вблизи. А внешний вид у этих животных довольно специфический. Поэтому я замерла в нерешительности, глядя на несчастную животинку, которая смотрела на меня своими чёрными бусинками и тоскливо попискивала. Немного отойдя от неожиданности, я увидела, что маленькое крылышко оказалось нанизано на острую ветку.

- Ну что же ты так! Ай, – раздосадованно вздохнула я, – и что же делать с тобой?

Мышка что-то ответила, но я не поняла. Поэтому достала смартфон и поискала ближайшую ветертнарную клинику, а найдя, позвонила туда.

- Здравствуйте! А вы мышей летучих лечите? Отлично, а до сколько работаете? Хорошо, спасибо!

И вдохнув, я попыталась найти в себе храбрость, но нашлась только безвыходность. Пройти мимо попавшего в беду живого существа я не могла, поэтому натянула на руки кожаные перчатки, которые валялись на дне сумки, и аккуратно сняла распростертую мышку с куста.

Зверёк к своей чести не вырывался и не кусался, чего я очень боялась. Мало ли какую заразу могут переносить эти маленькие летуны? Зато он смешно тарашился на меня, рас-

топырив огромные уши.

- Что? Красивая? – подмигнула я ему, - ну идём тебя лечить. Только будь паинькой!

Клиника находилась через пару кварталов, дошла я до неё быстро. Приветливый администратор вызвал врача, и тот уже сопровождал меня в отдельную смотровую.

- Где Вы нашли такого чудика? – обаятельно улыбался молодой ветеринар, осматривая забавное животное.

- Упало рядом на кусты.

- Так, вот тут крыло порвано.

- Да, веткой прошило.

- А здесь ещё на туловище ранка, но более глубокая.

- Это опасно? – волновалась я.

- Не переживайте, вылечим, – доктор Лапочка, как я его мысленно окрестила, забрал летуна с собой, а я осталась ожидать в коридоре.

Я села на один из стоящих у стены стульев и достала телефон. Он ожидаемо молчал. Моему сожителю было совершенно всё равно, где подевалась его соседка по кровати. Я вздохнула и решила завтра же утром в конце концов поговорить с Валерой, потому что нужно было из этой трясины выбираться.

Спустя полчаса мышь вынесли завернутую в нетканую пелёнку. Зверёк спал и так умилительно сопел крупным вздернутым носом, что я невольно залюбовалась.

- Крыло оказалось повреждено серьёзнее, пришлось на-

ложить шину помимо швов. Раны обработаны, от паразитов тоже я обработал, теперь каждый день наносите левомеколь на раны и кормите усиленно.

И тут до меня дошло... Это не тот случай, когда можно сделать доброе дело и довольной прийти домой безо всяких последствий. Мышь сейчас беспомощна, мне придётся нести её домой и за ней ухаживать.

- Ой мамочки! – ужаснулась я.

- Если возникнут трудности или вопросы, вот моя визитка. Да и вообще, буду рад ещё с Вами пообщаться, – доктор Лапочка снова лучезарно улыбнулся, что я на время забыла про свою ношу.

Но, делать нечего, пришлось идти домой. Благо, что я арендовала кабинет недалеко от дома, а клиника была по дороге, а то неуверена, что меня бы пустили в такси или общественный транспорт с таким пассажиром.

И вот я, наконец-то, на пороге своей квартиры. И почему-то подумалось, что может быть и разговора не потребуются, как только Валера увидит моего питомца? И эта мысль заставила меня улыбнуться, а мышь тихонько пискнула.

Глава 2

Ещё открывая дверь, я услышала, что Валера с кем-то разговаривал. Но как только я вошла в квартиру, он быстро попрощался и вышел в прихожую.

- Что-то ты долго... О, а это что за чупакабра?

Хотелось ответить что-то резкое на первую фразу, но пе-

редумала. Не хочу скандалов, просто хочу закончить...

- Мышь летучая, носила в ветеринарку.

- А в квартиру зачем принесла?

- Ну я же её на лавочке не оставлю с шиной на крыле и швами на пузе...

- Твоя доброта тебя доведёт однажды! Тянешь в дом, что ни попадя! – забурчал он, уходя на кухню.

- И не говори...

Мышь всё это время смирно сидела в моих руках и только сверкала чёрными глазками. Мне даже показалось, что она с интересом осматривается по сторонам.

Я поставила сумку на тумбочку и вышла в подъезд, чтоб постучать в соседнюю дверь. Было слышно, как хозяйка прошуршала тапочками и припала к дверному глазку.

- Мария Павловна, это Люда!

Защелкал замок и отворилась дверь.

- А, Людочка, здравствуй! Заходи!

- Здравствуйте! Да я вот, с квартирантом...

- Ой мамочки! – дернулась женщина от меня.

- Это были мои первые мысли, когда увидела это, – заулыбалась я.

- Люд, так оно заразное, наверняка! – скривилась женщина, а мышь возмутилась пронзительным писком.

- Мы уже от ветеринара, там всё обработали. Да я и не в гости, я хотела у Вас клетку от Кешки попросить. Я куплю! – поспешила добавить я, когда увидела, что женщина готова

отказать.

Мария Павловна вздохнула, а потом махнула рукой.

- Ай ладно! Какой там купить, она уже старая развалина. Сейчас.

И она скрылась в темноте квартиры, где лишь мигал свет от телевизора в одной из комнат.

- На, держи! Как назовёшь-то "красоту" свою? Чего это тебя на экзотику потянуло?

- Да я не думала называть. Выхожу и отпускаю, она рядом со мной с неба упала, крылышко повреждено. Спасибо Вам большое!

Вернувшись в свою квартиру, я почувствовала запах супа. "Неужели Валера сподобился разогреть мне ужин?"

Вряд ли это что-то изменило бы в моем решении, но я была бы немало удивлена. Но реальность оказалась куда проще: сожитель скушал приготовленный мною суп, тарелку как хороший мальчик положил в мойку и ушёл дальше играть в компьютерные игры. А кастрюлю с одной ложкой супа оставил на плите.

- Валера, а помыть посуду за собой не судьба? – не смогла сдержать я возмущение. Знала, что утром все закончится и лучше на ночь не скандалить, но эмоции взяли верх.

- Да там всего одна тарелка, что ты начинаешь?

- А кастрюля?

- Так там ещё суп остался!

- Боже, дай сил до завтра дотерпеть... – зажмурилась я, а

открыв глаза, обнаружила, что зверёк, который вёл себя так тихо, будто и вовсе неживой, на меня тарасился во все свои глазенки.

- Вот завтра выгоню этого неряху и кааак заживём с тобой! – сказала я, размещая клетку на широком подоконнике. У мыши радостно сверкнули глазки-бусинки, – так, вот тут вроде бы нормально должно быть. Лучей солнца не бойся, вампиреньш, сейчас закрою римскую штору, которую дядя Валера закрыть не в состоянии...

- Что ты говоришь, зай? – заорал на всю квартиру сидящий в наушниках почти бывший.

- Что я тебе не "зай". Терпи, Люда, терпи до утра... – прошептала я, закрывая окно.

А затем, позабыв о своём ужине, взялась кормить питомца, которого уже заселила в клетку, избавив от пелёнки. Животное озадаченно посмотрело на свое крыло, а потом на меня.

- Люда, не падать, не падать! – командовала я сама себе, доставая купленных в магазине при клинике замороженных жуков и червяков, – Давай я положу тебе эту вкусняшку и уйду, хорошо? При мне не начинай!

Выложив на блюде деликатесы, я пулей вылетела из кухни и неожиданно впечаталась в сожителя.

- Чего это ты? – подозрительно прищурилась я, когда он вдруг меня приобнял и слащаво улыбнулся.

- Ласки захотелось. Люсь, что-то мы давненько с тобой не

шалили!

- Ты вот серьёзно? – фурией взвилась я. Скандалу всё же быть!

- А что? Я взрослый мужик! А ты вообще меня запустила! Я выпучила глаза, открыв рот, а потом резко толкнула Валеру в грудь.

- Взрослые мужики ходят на работу и сами в состоянии за собой убрать! Ты доел суп и мне не оставил, хотя я весь день на работе не ела, а теперь считаешь на секс? Ты серьёзно?!

Ломакин уставился на меня в полном недоумении. Он серьёзно не понимал, в чём проблема.

- Какая муха тебя укусила? – обиженно спросил он, – ты же знаешь, я ищу работу! Просто не хочется распыляться, пойми же ты!

И я подумала, что с меня хватит. Утра ждать не обязательно.

- Я устала понимать, Валера. Давай расстанемся.

- Люуююсь, ну ты чего? Случилось что на работе? – Ломакин опять потянул ко мне свои руки, но я отбилась.

- Нет, на работе всё прекрасно, случилось тут у нас, – я прошла мимо мужчины в комнату и села на скомканное покрывало на кровати.

- Ладно, я понял. В ночь-то меня не выгоняй? – развёл руки он.

- Хорошо, рада, что ты сразу всё услышал, – сказала я.

Наивная дурочка.

Глава 3

Утро началось с того, что из кухни я учуяла умопомрачительный запах еды. Продрав глаза, я набросила на плечи шёлковый халат и пошла, ведомая ароматом.

- О, Люсь, я тут решил напоследок... Ну, чтоб вспоминала хоть иногда хорошо.

Я промолчала на очевидную попытку манипуляции, с актерскими талантами у бывшего было не очень. Валера готовил на сковороде завтрак с беконом, яйцами и овощами. Вот может же, когда хочет! А со мной не хотел ничего, сколько ни просила, ни разговаривала. Дошло только, когда на дверь указала.

Я налила стакан воды, развела ложечку мёда и выпила залпом – всегда так делала, иначе утро не начиналось.

Мышь висела вверх тормашками в клетке и внимательно следила за происходящим. Я достала её яства и с содроганием наложила на тарелочку очередную порцию жуков и червей.

- Приятного аппетита тебе, – скривившись сказала я, а зверёк так посмотрел на свой завтрак, а потом на меня, что мне стало его жаль.

- Люсь, мне кажется мышь не очень по жукам, – подошёл и встал рядом Валера, чуть касаясь моей руки своей.

- Меня так проконсультировали в клинике. А чем же кормить тогда?

- Может молока налей, как ёжикам. Хлеба там покروши...

Я достала второе блюдо и последовала совету бывшего. Мышь медленно спустилась вниз и с сомнением лизнула смесь. А потом опять тоскливо посмотрела на меня.

- Вода! Как же я забыла, вода же нужна! – хлопнула я себя по лбу.

Когда моё упущение было исправлено, мышка начала жадно пить, а я села завтракать. Блюдо действительно получилось, что надо.

- А ты, оказывается, неплохо готовишь, – жуя, произнесла я.

- Угу. Люсь, может дашь одну попытку? Я всё исправлю! – сделал печальные глаза, сказал бывший.

- Нет, Валер, перегорело, – покачала я головой.

- Понял. Ну тогда я попрозваниваю объявления, и...

Я молча кивнула. Не самый приятный разговор и вести его не хотелось. Доев и выпив кофе, я поблагодарила повара и встала из-за стола, чтоб открыть окно, и тут была снова сцапана лапами Ломакина.

- Люсь, когда ты так тянешься и попу оттопыриваешь, я просто зверею... – хрипло сказал бывший.

- Я так каждое утро делала, что-то не замечала до этого. Валер, всё, неуместно уже! – сбрасывала я наглые руки, которые шарили по шелковому халату и под ним.

- Ну Люсь, а на прощание? – не сдавался мужчина.

И тут из клетки раздался пронзительный писк. Мы резко

обернулись и оказалось, что летучая мышь зацепилась пострадавшим крылом за прутья.

- Да что ж ты! – я быстро рванула к животному и открыла клетку, поправив маленькое крылышко. А потом не сдержалась и достала малыша из клетки.

Зверёк блаженно прикрыл глазки, охватив кожаными крыльями мои руки, когда я погладила его по лохматой голове.

- Везёт тебе, упырёнок, – мазнул пальцем по макушке животного Валера и вышел понуро из комнаты.

А я засобиралась на работу. Бывший демонстративно открыл на компьютере сайт недвижимости и крутил страницу, рассматривая квартиры, выставленные для аренды. Сопровождалось это действие тяжёлыми вздохами.

Закончив с макияжем, я достала одежду из шкафа. Переодеваться перед Лوماкиным я посчитала излишним, хотя раньше ему было абсолютно до лампочки, даже, если я голая ходила. Но сейчас, я вижу, что он пытается остаться всеми правдами и неправдами.

В ванной мне было неудобно, поэтому, юркнув в кухню, я первым делом натянула на ноги чулки, а потом быстро сбросила с себя халат и ночную сорочку. Надевая бюстгальтер, я услышала странный звук со стороны окна и обернулась, поправляя грудь. Мышь лежала на дне клетки, тараща глазки.

- Чудо, ты свалилось что ли? – мне вдруг стало смешно от того, какой ошалелый вид был у мышки, – я тебе имя при-

думала! Гравитацией назову!

Зверёк заворочался и медленно пополз к водичке, косясь на меня. А я вернулась к сборам и натянула на себя синее обтягивающее платье. Позвоню сегодня Вере, может захочет отпраздновать мой новый статус?

- Хорошо себя веди и не балуйся! Вечером у нас процедуры.

В коридоре, когда я обувалась и брызгала в воздух туалетной водой, кружась в облачке мелких капель, ко мне вышел Валера.

- Я написал по нескольким объявлениям. Люсь, это же внезапно так... Если я съеду не сегодня, ты переживешь?..

- Ищи, Валер. Только не затягивай, хорошо?

- Хорошо. Хорошего дня!

Ну надо же, каким милым становится человек, когда указываешь ему на порог!

Весь день я трудилась как пчёлка, жужжала фрейзером и вдохновенно рисовала картины на ногтях клиентов, пока внезапно не нагрязнул ОН.

У меня было окошко, и я надеялась хоть сегодня пообедать, потому что обычно ела дважды в день, а остальное время пахала ради ипотеки. Но тут зазвонил колокольчик и в дверях появился высокий, плечистый брюнет с абсолютно чёрными глазами. Меня аж прошило каким-то непонятным импульсом, когда мы встретились глазами.

- Добрый день, Вы мужской маникюр делаете?

- Д-да... Д-добрый... – почему-то начала заикаться я, не разрывая зрительный контакт.

- Сейчас это возможно? – низкий голос незнакомца вызывал во мне странную вибрацию. Что за тембр такой?

- Д-да... – блеяла я, а потом разозлилась на себя и напонила себе же, что я профессионал, – присаживайтесь, пожалуйста.

Мужчина одним плавным движением пересёк небольшое пространство арендованного мною кабинета и сел на стул так, будто садился на трон. При чем привычно садился.

Я надела перчатки, маску, достала крафт-пакет и приступила к работе, пытаясь унять дрожь в пальцах. Ещё не хватало ему попропиливать ногти или кожу перетереть. В конце-концов мне это удалось и я, напевая в голове песенку, делала свое дело, стараясь не обращать внимание на то, как взгляд его чёрных глаз прожигал во мне дыру.

Весь процесс проходил в полной тишине, и, когда я потянулась за маслом, мужчина остановил меня.

- Не нужно этого, не люблю пахнуть апельсинками.

Да уж, от него пахло чем-то другим, терпким, будоражащим, что сбивало дыхание, но хотелось им дышать и дышать.

Он достал купюру, что в пять раз превышала стоимость выполненной работы, а я потянулась за кошельком.

- Не стоит! Это благодарность за тишину, очень приятно было просто любоваться Вами...

Вот же черт! Я, кажется, сгорала от его слов.

- Спасибо, – буркнула я в маску и, схватив пульт, включила кондиционер.

- Могу я пригласить на чашечку кофе после работы? – он прятал портмоне таким изящным движением, что я невольно подумала, как эти ладони могут касаться женщину.

Люда, остановись! Сумасшедшие мысли вдруг сменились свежим сквозняком разума. Такие мужчины не по мне, я боялась подобного внимания. Кто я для него? Какой-то мажор поразвлекаться с маникюрщицей решил? Нет уж! Не хочу залипать и страдать потом.

- Простите, но у меня планы.

- А завтра?

- Я не одинока, – сказала я, вспоминая Валеру. Ведь я же почти и не соврала, бывший же еще не выехал?

- Я понял. Жаль. Всего доброго!

- И Вам! – я приветливо улыбнулась, сняв наконец-то маску, потому что испытала огромное облегчение, когда мужчина направился к выходу.

- Оу, а посмотрите-ка, – он вдруг развернулся, глядя на свои ногти, а потом протянул руку ко мне.

Я чертыхнулась мысленно, наверное, какой-то "косяк", хотя вроде бы работа чистая была. И взялась своими пальцами за его ладонь, чтоб посмотреть. И тут этот наглец потянул меня за руку и поцеловал её, но не с тыльной стороны ладони, а в запястье, там, где бьётся пульс. Позвоночник прострелило электрическим разрядом и сердце заколотилось как по-

сле забега.

- До скорой встречи, Людмила.

Кажется, он не спрашивал моего имени...

Глава 4

- Я не могу поверить, что это свершилось! Надо хорошенько отметить! – Вера была в восторге от новости, когда я позвонила и рассказала, и теперь мы с ней шагали в сторону новомодного бара в центре.

- Ты знаешь, это было проще, чем я думала. Он даже не спорил, – поделилась я.

- Подожди! Всё только начинается! И вот тут ты должна проявить характер! Он будет долго искать квартиру, поэтому лучше бы ты сама этим занялась, а ещё будет самым милым и заботливым, а ещё будет лезть тебе в трусы!

- Да уже пытался...

- Ну вот! Помнишь, как я с Костей расставалась?

- Всё пятнадцать расставаний помню! – засмеялась я.

- Ну вот! Не повторяй моих ошибок!

Мы зашли в полутемный зал, выполненный в стиле лофт. Я любила такое, поэтому сразу прониклась атмосферой и расслабилась. Мы заказали вино, салат из морепродуктов, а пока ожидали заказ, то решили освежиться лёгким коктейлем.

- А еще лучше, Мил, если ты прямо сегодня с кем-нибудь замутишь. Вот хотя бы с кем-то вроде того ходячего секса, – и Вера отпила напиток, глядя куда-то за моё плечо.

Я спустя несколько секунд отпила из бокала и обвела взглядом зал, намереваясь посмотреть в итоге на воплощение секса, о котором говорила Вера. И вдруг я поперхнулась коктейлем и сильно закашлялась, потому что мне отсалютовал бокалом с чем-то крепким тот самый клиент, что звал меня на кофе. Был он с каким-то парнем, которого я не рассмотрела. Я отвернулась, потому что от кашля покраснела, и из глаз брызнули слезы.

- Так, вы что, знакомы? – набросились на меня подруга, пока я приходила в себя.

- Маникюр ему сегодня делала...

- Хм... ну тут спорный момент, не люблю, когда мужик ухоженней меня выглядит, – задумалась Вера, – им же вообще умыться достаточно и уже красавчики. Ладно, это всё ерунда. Так и что ты о нем узнала? Женат? Кем работает? Шишка, наверное, раз маникюрится...

- Мы не разговаривали, – ответила на шквал вопросов я.

Лицо у подруги приобрело заговорческое выражение и она немного перегнулась через стол.

- А что вы делали?

- Маникюр... Вер, я же уже сказала, – подняла я одну бровь.

- Безнадёжна! – махнула на меня рукой подруга и снова отпила напиток.

- Дамы, для вас коктейли от молодого человека вон за тем столиком, – прервал нашу беседу официант, сгружая с под-

носа два бокала.

- Это "Трогательный оргазм"? – ткнула в мой коктейль длинным ногтем Вера.

- Да, для девушки в синем платье, – понимающе заулыбался парень.

- Милка! – завизжала от восторга подруга, - Он прямым текстом тебе говорит, что потрогал бы до самого...

- Вера, успокойся! На нас уже оборачиваются! – я стала нервничать от таких однозначных намёков.

- Ох, ну ты кремень-баба! Он так смотрит на тебя, что я уже Серёге отправила смс, чтоб готовился к горячему приёму, когда вернусь домой. Это же чистый афродизиак!

Я прикрыла ладонью глаза. В этом была вся Вера – что в голове, то и на языке. За это я её и любила.

Расслабиться, зная, что спину сверлит чёрными глазами тот странный клиент, не получалось. Поэтому всё доев и допив, я засобиравалась домой. Постаралась встать как можно эффектней и отбросила за спину длинные русые волосы, потому что, как бы я не выделялась перед Верой и тем мужчиной, но его внимание мне было приятно, особенно после долгого периода безразличия со стороны Валеры.

Но его столик оказался пуст.

- Что, жалеешь, что проигнорировала? – подошла ко мне слегка окосевшая подруга.

- Ни грамма! – вздернула я подбородок и чуть покачнулась.

- Ну и молодец! Главное ещё с Валерчиком воздержись.

И мы пошли к выходу, так как такси уже подъехало, как утверждало приложение.

Добралась домой я без приключений, квартиру мне открыл печальный бывший. С кряхтением скинув туфли на шпильке, я прошла прямиком на кухню.

- Привет, красота! Как день прошёл? – полезла я сразу к летающей мыши.

Та чуть не запрыгнула в мои руки, а потом распласталась на груди, когда я пошла к холодильнику за кормом. И тут опять до меня кое-что дошло.

- Так... Валера, а ты в клетке не убирал? – крикнула я.

- Нет, конечно! Извини, но это я точно делать не буду! – проорал бывший.

- Как и всё остальное, – проворчала я, – так, подруга, а ты чего не какаешь? И не писяешь?

Животное как-то сдавленно пискнуло и вздрогнуло.

- Так, с этим надо что-то делать, сейчас решим... – я прошла до тумбы в прихожей и достала из сумки телефон, – так, доктор Лапочка, где же ты... Ага!

Пока в трубке раздавались гудки до меня вдруг дошло, что время уже не рабочее. Но я не успела сбросить звонок, так как на том конце провода послышался голос:

- Слушаю.

-Ээээ... добрый вечер! Простите, что так поздно.

Ветеринар молчал.

- Я вчера у Вас была с мышью летучей.

И тут мужчина ожил.

- Ааа, да да, и как дела у вас? Пациент в норме?

- Да вроде бы да, но есть одна проблема... – я немного замялась.

- Какая же?

- Уже ведь сутки прошли, кормлю мышку хорошо, а... отдачи нет. В смысле клетка чистая.

- Понял, понял, – доктор задумался, – у Вас на этом номере мессенжеры?

- Да.

- Вас, кажется, Людмила зовут?

- Да.

- Людочка, я Вам сейчас пришлю видео массажа, чтоб стимулизовать кишечник. Должно быстро помочь. В остальном всё в порядке?

- Да, спасибо!

- В общем делайте, но без фанатизма. Если что, звоните. Хорошо?

- Хорошо, спасибо ещё раз! До свидания!

- До свидания, Людочка, – так ласково сказал доктор Лапочка, что мне аж щекотно стало. А мышь напряглась.

Через минуту булькнуло сообщение с видеоуроком.

- Ну-с, приступим, – я распластала по подоконнику зверька и начала пальцами нажимать и гладить то тут, то там, всё точно по видео.

И тут зазвонил телефон.

- Да, Верунь?

- Этот засранец сказал, что с пьяными женщинами ничего общего не имеет, – обиженно заявила подруга, и добавила, – зожник фигов.

Где-то за фоне послышалось "Я всё слышу!"

- Так я решила тебя проконтролировать. Чё делаешь? – спросила Вера, попутно что-то жуя.

- Ой, – произнесла я, прекратив манипуляции.

- Что за "ой", Мил? – напряглась подруга.

- Тут оказалось, что моя Гравитация очень даже Гравитаций.

- Хм, и как ты это выяснила?

Я помолчала и прыснула в трубку:

- Эротический массаж делала и тут вдруг из шерсти прорезался... – смеялась я.

А мышь лежала блаженно закатив глаза. Хотя скорее лежал. В трубке подавилась чем-то Верка и хохотала, пытаюсь откашляться.

- Я переживала насчёт Валерчика, про мышь твою как-то вообще не подумалаааа, – плакала от смеха она.

И тут раздался голос из комнаты:

- Люсь, ну поздно уже, заканчивайте, а?

- Ладно, – простонала от веселья Вера, – пойду купаться, а то тебя только зацепи, так до утра не переслушаешь!

Процедура ожидаемых результатов не дала, зато дала

неожиданные. Прибалдевший летучий мыш после обработки ран был помещён в клетку, а я пошла в душ, где вдруг вспомнила горячий чёрный взгляд того самого клиента.

Легла я в постель, думая, что Валера уже видит десятый сон. Но не тут-то было! Он вдруг развернулся и начал целовать моё плечо, прижимая к себе:

- Люсь, ну давай попросаемя как следует, а? Между нами же столько было! Помнишь как искры летели?

Если честно, то прям искры мне не запомнились, поэтому я сразу хотела отказать. Но вспомнила будоражащий кровь взгляд незнакомца. А что, если представить его? Сколько ещё мне предстоит воздержания? А с Валерой безопасно, не влюблюсь, чахнуть не буду, поэтому я томно ответила:

- Ну ладно...

И тут из кухни донесся тонкий писк, а за ним последовал мощный такой храп прямо мне в ухо.

- Ну, Валерчик... прощелкал ты свой шанс на прощальный секс!

И я решительно отодвинулась от бывшего.

Глава 5

Я спала, но так отчётливо чувствовала чужие касания ко мне. Это были не просто голодные поглаживания, это был профессиональный массаж. Тёплые руки абсолютно точно знали как и где нужно нажать и погладить, чтоб погнать по телу волну удовольствия, которое скапливалось где-то внизу живота.

Руки были мне будто бы незнакомы, и я во сне удивлялась, неужели это Валера так хочет остаться, что освоил такое искусство? Мои руки и спина уже были обласканы и размяты, пришла очередь ног. И вот тут меня стало совсем накрывать: волшебник, который творил со мной это, так умело проработал стопы, икры, и перешёл к бёдрам...

Я силилась открыть глаза, пыталась подняться, даже была попытка что-то сказать, но из меня вырвалось только невнятное мычание, а потом и стон, поглощенный подушкой. Я видела перед собой картинку, словно нежусь на лугу, одна. Но при этом явное ощущение чьих-то рук на моем теле усиливало диссонанс и взрывало тело ощущениями.

Мучитель медленно кружил по моим бёдрам, особенно тщательно оглаживая их внутреннюю поверхность. А потом взялся за мою попу, задрал сорочку... В прямом смысле взялся. А попа у меня что надо! У всех женщин по материнской линии были ниже талии выдающиеся формы без намёка на излишний вес. Джей Ло рыдала бы сутками, знай она о нас. А так пускай живёт спокойно.

Массажисту тоже пришлась по вкусу эта часть моего тела, так как я услышала сдавленный вздох и невнятное шептание, а нажим усилился. А потом руки опять вернулись на внутреннюю поверхность бёдер и стали абсолютно бесстыже наглаживать в сторону моей промежности, легко касаясь её, будто загоняя все ощущения туда.

Моя обездвиженность не давала мне выразить весь спектр

нахлынувших эмоций, и мне оставалось лишь шумно дышать и постанывать.

- Моя красавица, - донёс мне будто ветер, в то время как я видела всё то же сновидение и будто продолжала лежать на подстилке на сочной траве.

Я уже ощущала настойчивые поглаживания между ног, которые разогнали по мне табун сумасшедших мурашек. Внизу живота было очень горячо, я пыталась пошевелиться, но не могла.

И тут я почувствовала, как с моей попы съезжают трусы... Вот же Валера! Выспался и дорвался всё-таки до сладкого!

Лёгкое движение тёплых пальцев по коже вызвало дрожь и волнение, рука двигалась медленно к скоплению моих самых потаенных желаний, будто давая насладиться предвкушением.

- Ох, черт возьми, – выругался ветер, когда я почувствовала как мои влажные складочки гладят ласковые пальцы.

Движения теперь были сосредоточены в одном месте, и углублялись в моё лоно, в поисках той самой заветной кнопочки. Меня имели ритмично, методично подводя к высшей точке удовольствия, которая накрыла меня как цунами. Несоответствие картинки и ощущений обострило оргазм до предела, что у меня перед глазами засияли звезды.

"Вот что значит искрит, Валера" – подумала я, провалилась в темноту. Но я успела услышать шёпот:

- Теперь мы квиты...

Следующий день у меня был выходной, поэтому я могла полежать подольше и понежиться в кровати. Вот только меня аж подбросило вверх от воспоминания о том, что происходило ночью. Это всё коктейли! Эти проклятые коктейли, в том числе "Трогательный оргазм". Заказали? Получила! Только совсем этому не была рада. Зачем я согласилась с Валерой? Вот только одно меня смущало, что за альтруизм, почему не воспользовался ситуацией в свою пользу? И как теперь себя вести с ним?

Бывший не заставил себя долго ждать, он вошёл в комнату и сел за компьютер.

- Доброе утро! – сказал он мне, уткнувшись в монитор. А потом развернулся и спросил: – А ты не знаешь, как я на полу оказался? Как я так упал и не почувствовал?

- Доброе. А больше ничего не хочешь сказать? – подняла я бровь.

Валера смутился и отвёл взгляд.

- Да, неудобно получилось... Предложил и вырубился. Может сегодня? Хоть сейчас! – он рвался в бой, но я теперь была трезвой.

- Нет, Валер, я вчера не подумав согласилась. Это плохая идея. Что там с квартирой?

- Да ищу, ищу. Сегодня ещё поеду посмотреть.

Сегодня завтрак мне не полагался, аттракцион невиданной щедрости был вчера. Я пошлепала босыми ногами по

полу в кухню, где в клетке болталась как груша моямыш. То есть болтался мой Гравитаций.

- Привет, друг! Ну как ты? Где сдача от еды? – спросила я, опять заглядывая в клетку в поисках продуктов жизнедеятельности.

Мышь внимательно на меня смотрел и молчал как партизан. А я решила свозить его в клинику, может быть я что-то не то ему нажимала. А пока покормила его уже спокойнее, чем вчера. Ещё немного и жуки мне покажутся вполне аппетитными.

Странное дело, я никогда не видела, как Гравитаций ест, но жуки каждый раз исчезали с тарелки. Да и вроде бы не отощал.

Я снова открыла окно, заварила себе кофе и села думать над своей личной жизнью. Судя по реакции бывшего, он ничего не помнит. Может быть это был сон? Алкоголь плюс впечатления от клиента и ещё предложение Валеры, вот и выдало мне подсознание. Всё сходится!

Мне даже стало немного легче от того, что у меня с Ломакиным не случился интим.

Вскоре я собралась, накрутилась, завернула Гравитация в пелёнку и пошла спокойным шагом в ветеринарную клинику. Люди оборачивались на нас, а мне было так забавно! А по дороге у меня зазвонил телефон.

- О, доктор Лапочка! Надо хоть узнать, как его зовут. Алло!

Врач переживал, что у нас получилось с Гравитацием. Ой, доктор, я Вам этого не расскажу!

- Мы уже у входа в клинику, у меня ничего не получилось.

Мышь несогласно пискнула.

- Доброе утро! Проходите, – просиял ветеринар, встречая нас в коридоре, а потом сказал то ли администратору, то ли очереди, – Тут острый случай!

А я мельком прочитала на бейджике "Давид Александрович".

- Прекрасно выглядите, Людмила! – сказал он неожиданно.

- Ээээ... спасибо! – в таких обстоятельствах мне ещё не делали комплименты.

- Ну что тут у нас? – начал Давид, прощупывая пузико моего мышца, – по ощущениям всё в порядке, он точно в туалет не ходил?

- Да точно, чистая клетка, вообще никаких следов.

- Ну ладно, попробую простимулировать... – и начал процедуру.

С каждым движением у Гравитация округлялись глаза, он с мольбой о помощи уставился на меня. А, не получив её, изловчился и резко хватанул врача за руку своими клычками.

- Ух ты какой! – осмотрел палец Давид, а я забеспокоилась, – если бы не реакция, ходить бы мне на уколы. А так только перчатка пострадала.

Я выдохнула, не хотелось всё же членовредительствовать

такому Лапочке.

- Ну, судя по всему, у него всё в порядке с организмом. Может быть пища усваивается на все сто... Пока не нужно беспокоиться.

- Хорошо, – закивала я.

- Ну а мне компенсация нужна, Людмила, – хитро взглянул он.

Я понимающе кивнула и полезла за кошельком.

- Нет, нет! Вы что! Я о свидании.

Глава 6

Я растерянно захлопала ресницами, не зная, что сказать. Мне, несомненно, нравился Давид и даже записан в телефоне был соответствующе. Но мне хотелось вкусить свободы и независимости, я не успела почувствовать этого, освободившись из трясины, в которой тонула с Валерой.

- Простите, я буквально вчера закончила предыдущие отношения. Я ещё не готова, – решила сказать я честно.

- Очень жаль. Но, надеюсь, вспомните бедного пострадавшего ветеринара, когда тень прошлого немного отпустит? – смешно сложил брови доктор Лапочка.

- Вы будете первым, о ком я подумаю, – кокетливо улыбнулась я, уже думая, не дала ли я маху с отказом.

Мышь возмущённо пискнул будто в упрёк, что мы о нём забыли.

И вот я уже шла домой с завернутым в пелёночку Грави-

таciem. Настроение было отличное, погода шикарная, прогулка удалась, но дома ждали дела. Валеры, наконец-то, не обнаружилось дома, и я этому сильно обрадовалась. Неужели найдёт квартиру?! И в таком приподнятом настроении я взялась за уборку.

Гравитаций по обыкновению свисал с верха клетки и внимательно за мной следил. А я махала тряпкой под танцевальные мелодии, одетая в домашние топ и велосипедки. Когда вошла в раж, то начала приплясывать и крутить активно попой под латиноамериканские ритмы. За спиной слышался очередной "шмяк".

- Может у тебя сотрясение? Чего ж ты падаешь всё время? – жалела я зверька, давая себе передышку от уборки. А он, блаженно растопырив крылья, приник к моей груди и что-то попискивал.

Но долго отдыхать времени не было, поэтому я вернула Гравитация в клетку и продолжила начатое.

А вечером настало время процедур. Я немало удивилась, когда моя летучая мышь распласталась на столе сама в предвкушении. Честное слово, глазенки азартно блестели, и мордочка будто улыбалась.

Я обработала ранки, а массаж делать не стала. Бедного Гравитация и так сегодня в клинике намяли. Но вид у него был какой-то поникший после того, как я вернула его в клетку.

- Ах ты мелкий проказник! – почесала я ему лохматое пу-

зико перед тем, как убрать руку из клетки.

Ближе к ночи к моему огорчению пришёл Валера и с тоской в голосе сообщил, что найти квартиру – непосильная задача. Я начинала терять терпение и решила на следующий день взяться за поиски самостоятельно. Так и легла, не ответив на его робкое "Доброй ночи".

И снова я оказалась на лугу, только лежала теперь на спине и наблюдала за движением белых облачков по синему небу. Солнца, почему-то, не было.

И сразу же тёплые руки коснулись моих и принялись методично и очень умело поглаживать. Далее были плечи, шея... Я тяжело дышала, понимая, что будет потом. Густые капли вожделения стекались в самый низ живота. И вот пальцы затронули мою грудь, обводя её сначала широкими кругами, а потом спираль дошла до вершинок, и я отчётливо услышала чужое шумное дыхание. Нет, это был не Валера. Снова сон? А можно ли во сне понимать, что спишь?

Поток мыслей сбивался под натиском сумасшедших движений, что мяли мою грудь с каким-то остервенением. Я была возбуждена не на шутку, но как и прошлой ночью была абсолютно обездвижена.

Тем временем ладони гладили уже мой живот, спускаясь вниз, так непозволительно низко, что из меня начали вырываться стоны.

Мучитель дал мне небольшую передышку, взявшись за мои стопы, затем за икры. А вот касание к бёдрам опять по-

действовало на меня как удар током.

- Тщщц... – зашипел на меня ветер во сне.

Пытка продолжалась по сценарию прошлой ночи, и в конце, когда меня сотрясали сладкие судороги, я услышала:

- Скоро, сладкая моя, скоро...

Пробуждалась ото сна я медленно, будто выпутывалась из сладкой ваты, которая облепила меня со всех сторон. Вспомнился сон, точнее теперь сны. Что такое со мной происходило? За всю жизнь мне такой разврат ни разу снился несколько ночей подряд.

Из-за кровати послышалось кряхтение, и вслед за этим показалась всклокоченная голова Валеры.

- Люська, ну в чем дело?!

- В смысле? – подняла я брови.

- Почему я опять на полу?! – возмутился бывший.

- Может подсознание намекает, что пора спать отдельно?

Или думаешь я тебя как пушинку переложила, а ты и не почувствовал?

Мужчина хмуро на меня глянул и пошёл в ванную. А я как всегда первым делом на кухню.

- Приветик, красотища! Как дела? По прежнему всё держишь при себе?

Мой мыш прищурился, как мне показалось. Я не удержалась и достала его из клетки, чтоб немного почесать меховое тельце. Распахнутые крылья показали, что Гравитаций только этого и ждал.

В комнату вошёл Валера.

- Какие планы на сегодня? – поинтересовалась я.

- Поиски...

- А что за Версальский дворец ты ищешь? – спросила я.

- Люсь, не дворец, а нормальную квартиру за нормальную цену. Ты же знаешь, у меня мешок денег под кроватью не лежит.

- Знаю, знаю... - я в принципе не очень понимала, откуда вообще у неработающего человека деньги. Но ладно, это не мои проблемы.

Он сделал бутерброды и ушёл, а я взялась готовить завтрак. Тоскливое пицание отвлекло и я оглянулась на клетку: Гравитаций повис на прутиках как узник темницы и явно выпрашивал кусочек ароматного омлета с беконом и базиликом.

- А мыши так умеют? – удивилась я и нерешительно протянула кусочек, - доктор Лапочка меня прибил бы.

На это замечание мышонок на мгновение показал клычки.

- Ты бы его покусал? – засмеялась я, - верю, верю! Слушай, как же я тебя отпускать буду, если уже привыкла?

Гравитаций перестал смешно пережёвывать кусочек омлета и вытаращил свои глазки на меня.

- Будешь залетать хоть иногда? – добавила я, пока зверёк напряжённо затих.

Рабочий день прошёл как обычно, я немного размяла после смены затёкшие плечи и спину и, подхватив сумочку, по-

шла к выходу. Идти домой из-за того, что там до сих пор Валера, не очень хотелось, но я вспомнила своего питомца и улыбнулась. Наверняка, это мелкое чудо уже скучает.

Выходя из лифта, я почувствовала тонкий аромат цветов и услышала хлопок своей двери. Странно, Ломакин уже вернулся? Я дернула дверь, а через пару мгновений она открылась и там действительно стоял он с огромным букетом роз, почему-то глядя на меня круглыми глазами.

- Валера?

- Эээ... это тебе!

- Спасибо, а зачем? – недоверчиво спросила я.

- Потому что ты достойна, – расправил плечи бывший, засовывая руку в карман куртки.

- Жаль, что ты только понял это, – пожала я плечами и прошла в квартиру, скинув туфли.

На кухне взяла вазу, набрала воды и поставила на подоконник рядом с насупленной мышью. Или это было какое-то помешательство, или я действительно различала эмоции зверька.

- Чего надулся как мышь на крупу? Или на что там летучие дуются... – я просунула палец в клетку, а Гравитаций неожиданно его лизнул, – ты ж моё чудо ласковое! Или ты меня съесть хочешь?

Животное согласно пискнуло и мордочка приобрела какое-то хитрое выражение.

Вечером к моему удивлению Валера снова взялся за го-

товку и пожарил картошку, которую я любила, но воздерживалась. Он кружил вокруг меня коршуном, как не было даже в наши первые дни вместе.

- Люсь, скажи, что должно случиться, чтоб ты простила меня? – сказал он, когда мы пили чай.

- Валер, ничего, просто... ну не пара мы, – затылком я почувствовала взгляд и обернулась, мышь с подоконника внимательно следила за происходящим.

- Но ведь так не всегда было. Я согласен, я идиот, не ценил, точнее ценил, но не считал нужным это показывать. Люсь... прошу, один шанс.

- Валер, нет.

И тут у него булькнул телефон.

- О, ещё показ. Хозяева после работы могут показать. Поеду съезжу, – крайне печально сказал бывший и ушёл.

А я задумалась. Мне стало так его жаль. А вдруг он почувствовал, а вдруг исправился? В голове голосом Веры раздалось "Не смей! Он просто паразит, как блоха, и не хочет хозяина терять!"

А когда-то всё было не так. И с такими рассуждениями я легла спать, в полусне услышав какой-то звук, но уже не имея сил понять его происхождение. Валера что ли пришёл?

Глава 7

Опять моё странное оцепенение было совмещено со сновидением, в котором я понимала, что сплю. Теперь я парила в какой-то дымке, сквозь которую виднелись очертания де-

ревьев и строений, похожих на башни замка. Мистическая и таинственная атмосфера контрастировала с тёплыми объятиями, в которые я вскоре угодила. Глубокий вдох и громкий горячий выдох мне в шею пощекотали кожу и дали сигнал моим всегда готовым мурашкам.

Меня охватили очень странные ощущения: видеть одно, а чувствовать совершенно иное было необычно, непонятно. Когда-то я читала о сонном параличе, но тогда я поняла это совсем по-другому. Может быть это он и был? Три ночи подряд я не могла пошевелиться и лишь наблюдала и чувствовала, даже слышала, вот как в этот раз. Шёпот такой пылкий и будоражащий "Моя, ты только моя, никому не отдам!"

Наверное всё же вернулся Валера. Я и представить не могла, что у него внутри такая буря поднимется из-за моего решения! Я и не подозревала, что он такой эмоциональный! Мужские руки оплели моё тело, прижимая к себе. Я чувствовала как он глубоко вдыхает запах моих волос и бормочет как в бреду "С ума сойти! Потрясающая!.."

Честное слово, такая жажда до меня всколыхнула мои гормоны. Я распалаясь от одних только слов, потому что касания были почти целомудренными. Но так длилось недолго.

Видимо, почувствовав перемену в моём настроении, Валера стал действовать смелее, умело лаская меня. И в тот момент я поняла, что эрогенная зона у меня одна и распространена по всему телу, потому что во мне вскипала кровь и от поглаживаний рук, ног, спины, груди, живота, от поцелу-

ев в шею, плечи, губы... Даже, если бы я могла шевелиться, вряд ли бы я смогла отказать. Это было так восхитительно, так по-настоящему, как ещё не было ни разу. Если так бывает каждый раз при расставании, то я понимала Веру, которая пятнадцать раз разрывала отношения с бывшим.

Когда ласки перешли на самое сокровенное, то всё, чем я могла проявить свою страсть, было лишь дыхание и постанывание. Голова кружилась, а мой полет в тумане все продолжался в то время, как мужчина плотно прижался телом со спины. Мы были так близко, кожа к коже. Я чувствовала как он стягивал с меня бельё.

- Что ты делаешь со мной, жизнь моя? Нарушаю порядок из-за тебя, – хохотнул шёпотом мужчина.

Какой порядок? Что он имел в виду?

Но все вопросы у меня закончились, когда я почувствовала коё-что очень горячее и твёрдое, прижатое к моей промежности. Крышесносные покачивания бёдрами доводили меня до иступления. Если бы я владела голосом, я бы кричала и требовала взять меня прямо сейчас.

Но бывший и так меня услышал. Медленно заполнил меня до предела и не сдержался, издав сдавленный стон. Раньше так не делал. А дальше он меня любил, иначе это назвать я не могла, потому что это было так чувственно, так горячо, так с надрывом... Он целовал мои плечи и ласкал руками, толкаясь в меня медленно и сильно. В голове у меня была такая карусель, а в теле закручивался настоящий торнадо.

Я почувствовала покалывание в ногах и нарастающие волны удовольствия. А Валера не останавливался, продолжая свою сладкую пытку. Он стонал вместе со мной. Почему раньше так не делал? Я вдруг подумала о Гравитации, аж неудобно перед мышонком, что подумает?

Но потом мне стало всё равно. Меня сжимало и скручивало, взрывая мою реальность. Чёрт возьми, такого оргазма у меня ещё не было никогда! Я едва не заплакала от того, как мне было трудно вынести такие мощные ощущения. А вслед за этим зарычал мой любовник, впечатавшись в меня со всей силы, и я почувствовала, как он излился в меня. Убью! Завтра, а сейчас...

Я провалилась в темноту.

А утро обрушилось на меня неожиданно. Я услышала хлопков двери и шарканье в коридоре. Валера куда-то ходил что ли? Я встала с постели и почувствовала как по бедру из меня кое-что вытекает... Вот же засранец! А вдруг забеременею? Но должного уровня возмущения достигнуть не могла, всё ещё пребывая под впечатлением от нашей ночи. Может попробовать всё же?..

Ломакин вошёл в комнату и ошалело уставился на меня.

- Это что?! – сначала тихо спросил он, а потом взревел, - это как понимать, я спрашиваю!!!

- Ты о чём?

- Ты с кем тут трахалась, пока я одну только ночь дома не ночевал?!

Валера метался по спальне как тигр по клетке, а я натягивала на босу грудь и не только на неё одеяло, так как решительно не находила в зоне видимости своей пижамы. Куда она могла деться?..

- Как это тебя дома не было? А кто тогда?.. - я сделала неопределённый жест рукой, так как рот отказывался такое произносить.

- С кем тут в койке кувыркалась, пока я был в отлучке?! Отвечай! – громыхал, выпучив глаза, Валера.

- Да что ты несёшь такое?! – я определённо не понимала, что за спектакль разыгрывает мой уже наверняка бывший.

- Простынь вся в трубочку, ты вся в засосах!

- Ломакин, ты сдурел совсем?! – я даже немного отошла в сторону, поскольку не понимала, что от этого человека можно ожидать.

Вот тебе и прощальная ночь любви. Красивый финал нудной пьесы! Тьфу, да пропади ты пропадом, Валера!

Стоп! А о какой отлучке он говорит?

- А, дорогой мой, ты где шлялся всю ночь?!

- А ты меня за руку не ловила, чтоб претензии предъявлять!

- Так и ты меня тоже!

- Ты в засосах!

- Ломакин, не беси! – я шумно выдохнула, и произнесла более спокойно, – Давай так. Нам давно надо было это закончить. Спокойно и без концертов. Давай остановимся и про-

сто поговорим.

- Давай, – кивнул Валера, казалось бы мирно, а спустя секунду уже заорал, – кто этот урод?!

- Боже... – я села на скомканную постель, – Давай ты просто соберёшь вещи и уйдёшь уже, а?

- Вот ещё! Почему это я должен уходить?! – упёрся кулаками в бока Ломакин, – ты гуляющая, ты нашу семью разрушила, а уходить должен я?!

Я не верила своим ушам. Я столько лет жила с психически больным человеком.

- Я бы ушла, но это моя квартира, если ты забыл. И семьи у нас не было! – вскричала я, теряя самообладание.

- Я сюда вкладывался! – не унимался бывший.

Я только успела произнести "Чем?!", как из коридора в комнату вошёл человек. Мужчина. Высокий шикарный и голый (!!!) мужчина. Правда прикрытый моим баннным полотенцем в районе бёдер, за что ему, несомненно, спасибо. И я узнала в нём того ненормального клиента из салона... Немая сцена длилась недолго, потому что он произнёс низким грудным голосом, от которого во мне всё завибрировало:

- Схватил своё тряпье, и чтоб через пять минут тебя тут не было. Если ты всё ещё будешь в квартире, то я тебя вышвырну прямо в окно.

- Но тут же седьмой этаж... – пролепетал Валера.

- Мне плевать, – подытожил незнакомец.

А я сидела и смотрела, не в состоянии вымолвить ни сло-

ва. Так значит это он меня?.. Кто он такой?!

Глава 8

- Валера, не уходи, я не знаю его! Валер! – шептала я, пока бывший судорожно сбрасывал с вешалок в спортивную сумку свою одежду.

- Короче остальное соберёшь, как-то потом заберу...

- Валера!

Ломакин зло уставился на меня.

- Значит трахаться с ним тебе это не мешало, а теперь Валерчик рискуй жизнью, потому что тебе не понравилось?

- Ей понравилось. А у тебя осталась минута, чтоб сохранить себе жизнь, - вошёл из кухни мужчина, всё так же обмотанный в полотенце, заполняя своей энергетикой каждый уголок спальни.

- Пока, Люська, – ломанулся в коридор Ломакин, спешно обуваясь.

- Козёл, – хмуро произнесла я.

- Да, не повезло тебе с ним, но это даже к лучшему, – сверкнул белыми зубами клиент.

- А может быть я не о нём, – не удержалась я. Состояние было такое, что было плевать на последствия.

- Дерзкая, мне нравится, – опустил передо мной на колени он и расставил свои руки по обеим сторонам от меня.

Его лицо было так близко, а я была настолько не в себе, что игнорируя опасность, от души размахнулась и...

- Стоп, – одно его слово, и моя рука замерла в сантиметре от его холеной физиономии.

Я попыталась пошевелиться, но тщетно.

- А теперь нежно погладь, – неотрывно смотрел он.

И моя ладонь, которой я хотела вlepить ему пощёчину со всей силы, коснулась его щеки мягко и осторожно. Он был колючим, и я сразу почувствовала как горят мои лицо и шея от его ночных ласк.

- Как ты это делаешь?! – спросила я, пребывая в шоке и продолжая исследовать его лицо.

- Я могу внушать людям то, что мне надо. Но ты сама этого хочешь, ведь так? – он опять улыбнулся, на этот раз ласковее и открытее, будто сам расслабился от моих пальцев на его щеке.

А мне, как ни странно, действительно было приятно. Нет, не быть марионеткой в его руках, хотя в этом тоже что-то было... Боже мой, что происходит в моей голове?! Я уже не понимала, он мной руководит, или я сама млею от того, какое притягательное у него лицо, особенно губы, которыми он меня целовал, и я продолжала касаться его. А он смотрел своими чёрными очами прямо в душу, в самые потаённые её уголки.

- Те сны, лужок и туман над замком... это тоже твои проделки?

- Да, всё мои... и массаж тоже. А он уже был не во сне, – похотливая улыбка делала из него просто бога греха како-

го-то.

- А тебе не было противно, что рядом спит другой мужчина? – скривилась я, представляя эту картину.

- Во-первых, я его убрал подальше с твоей кровати. Во-вторых, он бы не проснулся даже рухнул на него потолок! А вообще ты права, мне его пребывание возле тебя было очень противно, – он встал на ноги.

- Значит поэтому он уснул, когда предложил... ну... – я имела в виду случай, когда согласилась на прощальный секс.

- Именно, – кажется мужчина от меня что-то ждал.

- То есть ты был всё время в моей квартире?

- Практически да, – он стал шире улыбаться.

Я задумалась. Он сказал, что может внушать другим людям мысли. Это что же, я сама его впустила в квартиру и мы с Валерой не замечали его присутствия?.. Ужас какой!

- А... а зачем? – я даже не знала, что спрашивать из-за абсурдности происходящего.

- Потому что ты – моя, Людмила.

Вот! Дочиталась, Людочка! Чтоб сбежать от пресной обыденности с Валерой, я погружалась в книжные страсти, представляя себя на месте главных героинь. И вот я отлюблена каким-то сумасшедшим, но шикарным бруталом, который теперь заявляет, что я его. Классика!

- Понятно.

Я поплотнее запахнула на себе простынку и встала, с намерением пройти на кухню.

- Ты куда? – удивился мужчина.

- Мне надо покормить Гравитация. Ты наверняка знаешь, кто это, – говорила я как ни в чем не бывало и шла на кухню.

И вот мы вошли в комнату: я в простыне и незванный гость в полотенце. Я посмотрела на клетку, а там пусто...

- Где мой Гравитацией?! – в ужасе развернулась я к мужчине. Наверняка тоже его рук дело!

- Вообще-то, я – Руслан, но если будешь говорить "мой Руслан", то я буду вне себя от счастья, – растянул свои красивые губы в улыбке он.

Я стояла и соображала, очень медленно, со скрипом. Нет, не может же быть...

- Ну, давай, милая Мила, ну... – издевался наглец.

- Такого не бывает... – тихо сказала я и отошла.

- А, то есть гипноз, голые незнакомцы и непередаваемый секс для тебя обычное дело? – смеялся он.

- Ну обычное, если я сошла с ума. А это очевидно, – я пожалала плечами и полезла в холодильник.

Дверца холодильника захлопнулась перед моим носом.

- Я всё сделаю. Что ты любишь? – оттеснил меня из зоны готовки голый тип в полотенце.

- Люблю быть в сознании, не видеть бред всякий... – начала я загибать пальцы.

- Понял. Значит в сознании хочется? – отложил молоко мужчина и развернулся ко мне.

- Да... то есть... что?! Я имела в виду не!.. – я не успела

сказать, что имела в виду вовсе не секс.

Простынь улетела в сторону вместе с полотенцем, а моё сердце тархтело где-то в животе, пока брюнет целовал меня, посадив на столешницу прямо голым задом. И тут я вспомнила, что в душе после ночных событий не была, а значит...

Я начала отбиваться изо всех сил.

- Что такое? – недовольно спросил мужчина.

- Я не купалась! Я грязная! Пусти! – пыталась я сыграть на его брезгливости.

- Ну и что? Ты все равно самая вкусная, – оскалился он и снова набросился на меня, в этот раз не реагируя на мои протесты, которые, впрочем, быстро закончились...

Что скрывать? Он знал как меня приструнить даже безо всяких внушений. И вот я уже стону вместе с ним, получая ни с чем несравнимое удовольствие.

Я слезла со стола, понимая, что опять под завязку нашпигована его семенем.

- Да что ж ты творишь?! – вскричала я.

- Ты о чём, любовь моя? – как ни в чем не бывало спросил негодай.

- Ты меня насилуешь, да ещё и это... прямо в меня!

- Я бы тебя силой никогда не взял. Не ври хотя бы себе, – стал серьёзным он, – а что за проблема с тем, что я в тебя изливаюсь?

Интеллигент, мать его так! Изливается!

- То есть ты проблемы не видишь, если я залечу?! Я тебя

вообще не знаю! Может ты заразный?!

- Меня обработали всячески, помнишь? – оскалился, – и я пока что безопасен в плане зачатия. Просто у моего вида сейчас не период размножения. А вот потоооо всё равно ходить тебе пузатенькой, – улыбнулся он, – от меня, конечно!

- Ты псих! Чокнутый псих!

- Иди в душ, я пока завтрак приготовлю, – отвернулся он, а потом добавил, – ты ко всему привыкнешь, Мил.

Я пошаркала в ванную и долго стояла под едва тёплыми струями воды, пока до меня не дошло, что сегодня не выходной.

Я вышла из ванной и пошла одеваться. Через пару минут услышала шум воды – любовничек мыться пошёл.

Вот тебе, Верка, и ходячий секс, сам ко мне пришёл вместе с трогательным оргазмом. Я истерически засмеялась, когда дверь ванной открылась и в комнату вошел он.

- Почему смеёшься? – спросил настороженно.

- Радуюсь бурной личной жизни, – съязвила я.

- Аааа, это правильно. Идём завтракать.

Глава 9

Мы молча расправлялись с завтраком и буравили друг друга взглядами. Руслан приготовил блинчики, и я между делом поражалась, какие они тонкие и нежные. Как это всё в нём умещалось?

- Говори, – повелел он.

- То есть ты утверждаешь, что ты и есть Гравитаций? –

помимо своей воли сказала я.

- Я – Руслан. И да, могу обращаться в летучую мышь, – спокойно ответил этот псих.

- А кто ты? – подалась я вперёд, – как называешься?

- В фольклоре вампир, в некоторых случаях упырь.

- Угу. А зачем ты мне на голову свалился? – не унималась я.

- Я не падал на твою голову, не утрируй. Я был ранен в схватке и не долетел до дома, упал в кусты. А тут ты. Можно сказать подарок судьбы, – выдохнул он чувственно.

Я прищурилась:

- Я такая неотразимая, что ты от меня оторваться не можешь? Зачем ты это всё делаешь со мной?

Он прищурился в ответ:

- Я могу оторваться, могу уйти, могу даже жить без тебя без ущерба здоровью, но не хочу. Ты – то, что мне надо.

- Надо для чего? – уцепилась я за фразу.

- Для семьи.

Я икнула от неожиданности и выпила воды, проигнорировав эти слова.

- А ты кровь пьёшь?

- Могу выпить, если предложишь.

- А жуков ты ел?

Руслан засмеялся, показывая великолепные зубы со слегка удлинёнными клыками.

- Нет уж, уволь. Такое я есть не буду. Всё за окно выбро-

шено.

Я села переваривать услышанное. В мою квартиру ввалился мужик, который считает себя вампиром и хочет на мне жениться. Не скучно я живу, однако. Валера не устраивал? На.

- Я вижу, что ты не удовлетворена...

- Не, не, не! Я очень удовлетворена! – испугалась я.

- Я имел в виду ответы, – развеселился упырь, – но мне приятно, что с интимом у нас в порядке. А теперь смотри...

И в доли секунды он исчез, а в воздухе хлопал крыльями Гравитаций.

- Мой мыш! – пискнула я в изумлении и уронила ножик.

А спустя секунду снова появился Руслан и потянулся за столовым прибором:

- Ножики не разбрасывай, одного мужчины – меня – здесь вполне достаточно. А скоро ты переедешь ко мне... – рассуждал он.

- Нет! – возразила я горячо.

- Да, Мила, да. Я неплох для совместной жизни. Тебе же хорошо со мной, признайся, – спокойно парировал он, пока пил кофе.

- Секс – ещё не всё!

- Конечно, согласен. Я интересный собеседник, люблю готовить и заниматься мужской домашней работой, хотя семья недовольна, говорят не по статусу, – мягко улыбался он.

- Ты живёшь не один? – зачем-то спросила я, но ведь я не

собиралась с ним жить!

- Я живу отдельно, но семья у нас очень... сплочённая. Я, можно сказать, бунтарь.

И тут я разозлилась на саму себя! Я должна это прекратить!

- Всё равно я не поеду к тебе! И вообще, так не делается! Я тебе не давала разрешение вваливаться ко мне и делать со мной... то, что ты делал! Я хочу быть хозяйкой себе и...

- Замолчи, – спокойно сказал Руслан и отпил ещё глоток кофе, а я замерла на полуслове, – теперь иди ко мне, садись на колени.

Это было сумасшествие! Я как послушная кукла поднялась со стула и умогилась на коленях мужчины, благо, он снова обернул бёдра полотенцем.

- А теперь целуй меня, – снова подчинил он меня своей воле.

И я ничего не могла с этим поделать. Я припала к его губам как будто желала этого больше всего на свете, целовала самозабвенно и чувственно, как целуют любовников, чтоб вскипятить кровь и свести с ума. Я ощутила движение под полотенцем и сама не поняла, как внутри меня начала подниматься волна жара, оплавливая все мои попытки к сопротивлению. Я взяла его лицо в ладони, а потом зарылась в тёмные волосы, теряя себя, теряя мир вокруг себя, и обретая его в этом безумце.

Его руки прошлись по моей талии, а я кинула его за под-

бородок и начала целовать шею, когда услышала довольное:

- Я отпустил твою волю в самом начале.

Я почувствовала себя как в сказке "Конёк-горбунок". Сначала меня будто окунули в прорубь, а потом в кипяток, краска залила щёки, я чувствовала как горю.

- Катись к чёрту из моей квартиры! И из жизни! – вскочила я на ноги, а Руслан весело смеялся.

- Я укачусь, но не надолго. Дела. Скоро увидимся, конфетка! – сказал он, встал со стула, открыл окно и превратился в летучую мышь, вылетев на улицу.

А я опустилась на опустевший стул, с которого съехало полотенце, как напоминание о том, что мне не привиделся дерзкий голый красавец.

Я пришла на работу в полубессознательном состоянии. Хорошо, что навыки позволяли работать на автопилоте, надеюсь всех клиенток результат устроил. Но меня не устраивало то, что происходит в моей душе и с моим телом.

- Люд, ты в порядке? – спросила одна из посетительниц.

- А? Да, да...

- Просто ты сегодня что-то молчаливая...

- Да, рассталась с парнем.

- Это к лучшему?

- Определённо!

Клиентка посидела пару минут с загадочным лицом.

- Доделаешь, я тебе разложу, – не стерпела она.

- По полочкам? – заулыбалась я.

- По картам. Я хорошо гадаю по Таро. Сейчас посмотрим, что тебя ждёт, – поиграла бровями она.

"Ой не надо!" подумалось мне, но вслух я не сказала. И действительно, как только я обработала пальцы маслом, то клиентка полезла в сумку и достала толстую колоду больших и ярких карт и принялась их тасовать.

- Давай-ка, доставай! Я тебе расклад любовный сделаю! Теперь-то ты у нас девушка свободная, должность прЫнца при тебе вакантна! Тааак... ага, только ждёт тебя не принц...

- Конь? – вздохнула я.

- Нет, император! Тааак, тут у нас иерофант! Люд! На свадьбу пригласишь?

- А что это значит, если иерофант? – не поняла я.

- Значит, что всё лучше некуда! – аж подпрыгивала женщина, – а, нет... вот и ложка дёгтя... дама мечей...

- Так, так, что за дама? – вытянула я шею.

- Коварная дама, береги своего императора! – таинственным голосом сказала клиентка и, вдруг, дверь открылась и вошёл он – Гравитаций, но в человеческом облиции.

- А я говорила, что хорошо раскладываю! – засияла женщина, оплатила мою работу и, кивнув "здрасьте" Руслану, просочилась в коридор, обходя его массивную фигуру.

А я заметно напряглась. Что это ещё за новости такие?! Я ещё даже не согласилась, а уже какие-то вредительницы нарисовались!

Глава 10

- Мила, всё в порядке? - нахмурился упырь, глядя на мою мрачную физиономию.

- Нет, – буркнула я, укладывая вещи в сумку и доставая зеркальце, – Зачем пришёл?

- Вообще-то, я тебя считаю субъектом наших отношений, поэтому за кем.

- У нас нет отношений. Ты без спроса меня отымел, вот и всё, – я громко захлопнула зеркальце, накрасила губы.

Лицо Руслана никак не выдавало эмоции, хотя глаза как-то странно сверкнули, будто в глубине зрачков разразилась гроза.

- Я тебя услышал. Теперь буду спрашивать, – улыбнулся он краешком губ, а мне почему-то стало не по себе.

- По умолчанию отказ. Уйди, будь любезен. Мне нужно прибраться и закрыть помещение.

- А теперь давай вопрос поставим по-другому. И ответишь ты только правду.

Он приближался ко мне неотвратимо, как айсберг к Титанику, беспощадно сокращая расстояние с каждым шагом.

- Сейчас ты скажешь правду, – впился глазами в меня этот негодяй, и я знала, что он мне приказал, – ты хочешь меня?

Я честно надеялась хотя бы промолчать, но рот открылся сам, когда вампир коротко бросил "Говори".

- Хочу. Да что б тебе!.. – в сердцах возмутилась я, а он вздохнул, повернулся и вышел.

Неужели я действительно хочу того, что происходит?!

Внизу живота ощутило потеплело. Тело, как ты можешь идти против меня?! Это же неправильно! Это даже невозможно! Какие вампиры? Какие мыши? Может Валера меня на какие-то запрещённые препараты подсадил, чтоб я его не бросила? А что, вполне себе версия!

Я протерла поверхности, вышла в туалет и набрала воды в ведро, Руслана нигде не видно было. Фух, наверное ушёл.

И тут моя глупая голова начала работать в другую сторону. Мне вдруг стало жалко Руслана! Он так старался: в постели вытворял то, что Валере даже не снилось, приехал меня забрать, завтрак приготовил... А я ему с мозгами делаю то, что он делал со мной в квартире.

Закончив с уборкой, я вышла на улицу. Стоял прекрасный весенний вечер, навстречу шли парочки, а я, скрестив на груди руки, шагала домой одна. Решила позвонить Вере, после пары гудков услышала родной голос:

- Не поверишь! Только собралась звонить! Привет!

- Привет, Верусь. Как дела?

- Да нормально. Погнобила немного Серёгу за тот отказ.

Теперь сказал, что любит меня любую.

- Принудительная любовь это, Верочка! – хохотнула я.

- Знал, с кем связывается, так что пусть не жалуется. А как твой любовный фронт? Стабилен?

- Ой, Вер...

- Тааак, уже интрига. Хоть не Валерчик? – заговорческим тоном спросила подруга.

- Нет, тот мужчина из бара, - выдохнула я.

- Ох! – впечатлилась Вера, – Милка, я надеюсь, ты не сошла с ума и не гонишь его?

- Он не интересуется моим мнением насчёт нашего общения...

- Класс! – возопила подружка в трубку.

- Неправда, – услышала я волнующий баритон со спины.

- Это он, Мил, да?! Привет передавай, я за него! – она была невыносима...

- Я услышал, благодарю! – безцеремонно проговорил в телефон Руслан, прижавшись ко мне.

- Вер, я перезвоню! – резко сказала я.

- Можешь не спешить! – услышала я из динамика перед тем, как завершить разговор.

Я гневно посмотрела на вампира, а он улыбнулся открыто и обаятельно. А потом взял за руку и повёл по бульварам подобно всем тем парочкам, что тоже наслаждались весенним вечером. А через какое-то время я поняла, с какой завистью встречные девушки и женщины смотрят на Руслана.

А ведь действительно было на что посмотреть. Высокий, плечистый, одет дорого и стильно, стрижка волосинка к волосинке, лицо создано для рекламы какого-то люксового бренда. При этом идёт и держит за руку среднестатистическую меня... Нет, я вполне симпатичная, просто симпатичных полгорода. И тут во мне проклюнулось подобие гордости.

- Ой, мы же прошли нужный поворот! Вообще, куда ты меня ведёшь?! – внезапно очнулась я от какого-то дурмана.

- Ну вот, опять начинается... – вздохнул вампир.

- Ничего не начинается, заканчивается! Я тебе всё сказала уже.

- Да, что хочешь меня. Про любовь не спрашиваю, ещё не всё однозначно, но мы к тому идём, – сообщил он мне на ухо.

- Ошалел совсем?! Какая любовь? Не подходи ко мне больше! – выдернула я руку, а он отпустил.

И я пошла быстрым шагом в сторону дома, надеясь спокойно поспать в гордом одиночестве в собственной кровати.

Я перестелила постель, приготовила лёгкий ужин и уехала смотреть фильм. Нервы были раздёрганы, и я поминутно вздрагивала от шорохов, опасаясь, что зайвится опять вампир со своими похотливыми намерениями. Но его не было.

Я приготовила одежду на следующий день, искупалась, сделала волосам масочку, уложила. Вампир не явился. Неужели я была услышана?

Протирая туфли, увидела из-под обувницы уголок какого-то картона. Я потянула и достала маленькую открытку с короткой подписью "Необыкновенной. Твой Р." Немного дернуло внутри: выходит букет был от Руслана.

Я легла в чистую постель, в чистой сорочке, намереваясь очистить свою жизнь от всего, что её отравляло. И тут услышала:

- Не сопротивляйся. Ты просила, я прилетаю...

Всё же явился. Лёг рядом и обнял меня, окутав своим ароматом. Я даже не стала ничего говорить, лишь хмыкнула. Какой смысл что-то доказывать, если ему всё равно? Решил спать со мной и делает это.

Руслан просто лежал, прижимая меня к себе. А через какое-то время его дыхание стало медленным и глубоким, и я поняла, что он спит. Попытка выкарабкаться не принесла результатов, поэтому я смирилась и заснула с мыслями, что вампир всё-таки может быть относительно приличным...

Но утром я взяла слова обратно, потому что проснулась от того, как бесстыжие руки спускают с меня бретельки сорочки, а наглые губы целуют всё, до чего только могут добраться.

- Не трогай меня, животное! – прорычала я.

- Сделай то, что хочешь, – шепнул в мои губы этот проходимец, и я тут же набросилась на него как пантера, сама того не ожидая.

Я оседлала Руслана как заправская наездница, а он победно улыбался мне в лицо.

- Ненавижу тебя, – будто выплюнула я, склоняясь над ним, чтоб целовать его идеальное тело.

- Значит любовь всё ближе, – сказал он, задыхаясь от моих сумасшедших ласк.

Каждый сантиметр его тела я гладила и целовала, получая горячий ответ. А вскоре двигалась на нем, чувствуя как

сердце колотится в груди от того, что удовольствие подступало настолько острое, настолько опасное, что я боялась не выдержать. И, видимо, так и случилось, поскольку я очнулась лёжа на постели, а надо мной навис Руслан.

- Перестаралась, моя горячая... Ты невероятная, – поцеловал он меня долго и глубоко.

А спустя время мы снова сплелись в одно, но теперь вампир руководил процессом, вбивая меня в кровать.

- Я ненавижу тебя, – шептала в исступлении.

- Я знаю, детка, знаю. Моя хорошая, давай... – и он почти довёл меня снова до бессознательного состояния, но я всё же удержалась от падения в темноту, хотя в голове взрывались салюты. И сквозь шум в ушах я услышала его стон, а потом горячее семя наполнило меня.

- С добрым утром, Мила, – уткнулся он в меня мокрым лбом.

- Не-на-ви-жу...

Глава 11

Вампир будто был доволен моим искренним признанием. Опять отправил меня первой в душ, пока сам взялся готовить завтрак.

Я стояла и тупо смотрела на кафель, пока струи воды смывали с меня его запах, его семя. Что мне было делать? Он приходил, когда хотел. Могла ли я на него заявить в полицию? "Здравствуйте, меня насилует вампир, которого я приютила, пока он был летучей мышкой. Ну как насилует, я сама

на него прыгаю, но, будь моя воля, никогда бы не прыгнула! Хотя, простите, воля как раз была моя, просто он заставляет делать меня то, что хочу!"

Расслабиться и получать удовольствие? Но ведь я хотела нормальной жизни, а не сумасшествия. Вроде бы...

Еле расчесала сбитые в колтун после акробатических этюдов волосы. Намазалась кремами, пытаюсь соблюдать нормальный ход вещей хотя бы в чём-нибудь.

Запахи по квартире разносились умопомрачительные.

- А тебе можно чеснок? - удивилась я, зачуяв знакомый запах.

- Я для тебя приготовил, – выкладывал передо мной на тарелку что-то крайне аппетитное с мягким сыром, базиликом, баклажанами и помидорами на поджаренном хлебе.

- А ты на диете?

- Нет, Мила. Просто не успеваю, дел много. Но мне приятно, что ты волнуешься, – расплылся в улыбке Руслан, пока я демонстративно фыркала.

Он вдруг склонился, поцеловал в плечо и снова обратился в летучую мышь, упорхнув в окно. А я осталась наедине с непонятным коктейлем чувств и мыслей есть потрясающе вкусный завтрак, приготовленный шикарным мужчиной.

Я так и не понимала, зачем я ему. А он не объяснял. Врывался в мою постель, кормил и исчезал. В общем не так уж это плохо звучит.

Рабочий день проходил без приключений, но какую-то

непонятную тревогу вызвала одна из посетительниц. Шикарная брюнетка сквозь зубы цедила пожелания насчёт маникюра, будто это я её уговорила доверить мне её восхитительные руки.

Очень чесался язык спросить, чем обязана такому счастью, но сдержалась... А брюнетка прожигала во мне немалую дырищу холодным взглядом синих глаз. Когда работа была выполнена, она с выражением пренебрежения глянула на ногти и бросила мне купюру одновременно с фразой:

- Это даже оскорбительно...

- Простите? – я глядела на женщину, пока она надевала пиджак.

- Оскорбительно, что он такой как я изменяет с такой как ты.

Уточнять, о ком речь, я не стала. Всё очевидно.

- Может быть, раз он так настойчиво рвётся в мою постель, нужно пересмотреть свою самооценку? - ляпнула я раньше, чем подумала.

И тут резко в комнате потемнело, а в моё горло вцепились сильные пальцы, а над лицом сверкнула клыкастая пасть.

- Ты корм для меня, – шипело это чудовище, сжимая моё горло всё сильнее.

Мне казалось ещё немного и она просто вырвет мою трахею. Я пыталась сопротивляться, царапала её руки, но на них даже не оставалось следа. Разжать её клещи тоже не вышло. Зачем я ей грубила? Нет бы наоборот попросила её пристру-

нить своего... мужа? Любовника? Не важно уже. Важно, что мамочке давно не звонила, а теперь и не позвоню... И Верка огорчится...

В глазах уже потемнело, а боль была настолько сильной, что я её перестала чувствовать, погружаюсь всё больше во тьму. Но вдруг раздался сильный грохот и какой-то вой и, кажется, я слышала как хлопают крылья...

Я пришла в себя и сразу пожалела об этом. Боль была нестерпимой, но я тут же услышала:

- Боль слабеет, ты её почти не чувствуешь.

От знакомого голоса меня немного перетрясло. Я открыла глаза и взглянула на причину моих бед. К моему удивлению он был не один, поскольку рядом с сидящим возле лежащей меня Русланом стоял невысокий парень неприметной внешности. Он был довольно симпатичный, но у него были обычные волосы, обычные серо-зеленые глаза, обычные нос и губы... и телосложение тоже среднее, он не был громадиной как Руслан.

- Мила, – потянулся ко мне упырь.

- Я тебя ненавижу, – по обыкновению сказала я.

- Имеешь право. Честное слово, я не думал, что Агата решится на такое.

- А я говорил, что она та ещё стерва, – подал голос незнакомец.

- Ребята, все ба... женщины стервы, просто не надо доводить. Ты кем ей приходишься? – прохрипела я, обращаясь

к Руслану.

- Уже никем.

- А был? – ответ меня не устроил.

- Мы были помолвлены. Но потом я встретил тебя и сразу же разорвал договорённость, – уверенно, глядя мне в глаза, сказал Руслан.

- А эта... как её? Агата в курсе? – я потеряла пострадавшее горло, – и что с ней теперь?

Мужчины удивлённо уставились на меня.

- Ты о ней переживаешь? – прозвучало от Руслана, а незнакомец молчал.

- Я в её ситуации, может быть, ещё хуже бы сделала, – честно ответила я.

- Она под моим внушением пока спит, скоро отвезу её к Правителю и там её ожидает суд.

- Правитель? Суд? – ничего себе я в сказку попала.

- Она нарушила закон, – наконец промолвил незнакомец.

- Нам нужно поговорить, Мила, – созрел к беседе Руслан.

Спустя полчаса я сидела, глупо моргая и пытаюсь усвоить информацию. Руслан поведал мне свою историю, и отдельным был рассказ обо мне, точнее о моей исключительной важности. Так вот почему он на меня так бросается, просто я полезна.

- Значит ты был человеком? – уже в третий раз спрашивала я.

- Да, двести пятнадцать лет назад.

- И сколько тебе было лет на тот момент?

- Тридцать восемь, Мил, – спокойно ответил Руслан, попивая чай.

Он говорил мне страшные вещи о том, как его обратили, как он умирал, истекая кровью, как его нынешний "отец" в самый последний миг, когда Руслан уже был готов ступить на порог Вечности, дал свою вампирскую кровь. Рассказал, как его выламывала неведомая сила, превращая в монстра. И как всё же он пытается остаться человеком.

Оказалось, что Руслан не пьёт человеческую кровь. И вообще старается жить обычной жизнью.

Как я дошла до того, что поверила в вампиров, а не в собственное помешательство? А я не знала. Просто вдруг поняла, что он говорит правду.

Глава 12

- Поехали ко мне, – сказал Руслан, когда я немного пришла в себя.

Сейчас мы были дома у его друга, который был немного целителем, не смотря на то, что был и вампиром.

Я молча посмотрела на него, выражая протест. Я хотела в свою квартиру, в кусочек личного пространства, где хозяйка я и всё по-моему (хотя такого ещё не случалось).

- У меня безопаснее. Да и привыкнешь быстрее, – не отступал вампир и устало потёр лоб, сидя в кресле.

- Ты же говорил, что будет суд. Я думала на этом всё за-

кончится.

- Нет, Мил. Всё только начинается.

У меня мороз прошёл по спине от того, с каким выражением это произнёс Руслан.

- Что ты имеешь в виду? – настороженно спросила я.

- На суде я обнародую, что ты Источник, и я тебя присвоил. Но пока мы не пройдём церемонию единения, то на тебя претендовать будут... очень многие, – объяснил он, а мне стало нехорошо.

- Претендовать... как ты претендовал? – заикаясь уточнила я.

- Примерно так, – сквозь зубы процедил Руслан, а я ужаснулась.

- И что с этим делать?! Я не хочу, чтоб мною пользовались, я не батарейка.

- Не батарейка... – произнёс мужчина и постучал пальцем по губам.

Я была для него глотком жизни, зависимостью, что дарила давно позабытые ощущения. Руслан мне рассказал старинную легенду об Источнике, который искали все вампиры мира. В древнем сказании всё было так туманно и неоднозначно, что многие восприняли слово "источник" буквально. Он обещал нашедшему возвращение всех чувств, что были утрачены в момент перерождения в бессмертного. За предполагаемые родники и водоёмы разворачивались самые настоящие битвы, но всё было не то, пока однажды один из Патри-

архов не встретил женщину, в которой была сосредоточена такая энергия, которой хватало и на неё, и на него. Он сходил с ума от радости обладать ею, но главное случилось потом. Женщина забеременела.

Сначала обещумевший от ревности вампир заключил её в темницу, ведь всем известно, что мертвецы не могут размножаться. И несчастная ждала рождения ребёнка среди четырёх холодных каменных стен, умирая от душевной боли. А вампир сходил с ума от горя, что та, кому он отдал свое давно безмолвное сердце, предала его, отдавшись другому.

Не смотря на трудности, женщина родила. И в тот же миг, когда детский плач раздался в тёмных подвалах замка, сердце вампира сделало удар. Он сорвался к любимой, чувствуя, что происходит нечто важное. Она отдала ему плачущего младенца со словами, что никогда чужие руки не касались её. Да и сам упырь понял это, лишь раз взглянув на дитя. Ему пришлось долго вымаливать прощение у возлюбленной.

Та женщина была Источником. Тем самым, за который любой вампир готов был рискнуть собственным существованием. Женщина смогла исполнить недостижимую мечту старого упыря, она подарила ему ребенка. Чрево таких как я способно оживить мёртвую вампирскую энергию и семя. А вот мужчин-Источников быть не может, потому что у упыриц не может родиться ничего живого, ведь они сами давно уже мертвы.

- Я не искал тебя, я даже не надеялся. И я верю с судьбу.

Ты могла пройти раньше, или вообще другой дорогой, я мог упасть в другом месте... но мы сошлись в одной точке в одно время. Поэтому ты моя, и я никому не позволю тебя тронуть, – твёрдо сказал мне Руслан.

А я уже и сама не знала, что думала и чего хотела. Скорее всего я просто хотела затаиться и привыкнуть к происходящему, поставить ситуацию на паузу. Но... возможности этого сделать не было.

- Дай мне побыть одну ночь одной, твоя бывшая ведь ещё ничего никому не сказала?

- Не думаю. Потому что Источник для вампиров – неприкосновенное создание, и покушение сурово карается, – продолжал рассуждать Руслан.

- Ну дай мне хотя бы ночь побыть одной. У меня голова кругом, мне кажется я вот-вот сойду с ума! Хотя я практически уверена, что уже... – эмоционально выступила я, не ожидая согласия вампира.

- Хорошо.

- Но почему?! – по инерции продолжила я спорить, а потом спохватилась, – а?.. что?

- Хорошо, но только ночь, – Руслан встал и протянул мне руку, - идём, моя Людмила, отвезу тебя домой.

В машине мы ехали, изредка переговариваясь о всякой ерунде. Руслан провел меня до двери и махнув рукой, сбегал вниз по ступенькам. Я озадачилась. Так сдержанно по отношению ко мне он себя ещё не вёл.

Когда я открывала дверь ключом, из соседней двери показалась моя любимая Мария Павловна.

- Здравствуйте!

- Добрый вечер, Людочка! Давно тебя не видела. Как ты?

- Всё хорошо, спасибо! Как Вы? Как здоровье?

- Хорошо, Людочка. Тут это... Зайди на секунду, – помянула меня рукой соседка.

Я, заинтригованная, зашла к ней в прихожую, а Мария Павловна сразу же закрыла дверь.

- Люд. Тут наши бабки твою личную жизнь обсуждают, – замялась женщина.

- Мою? А что такое? – удивилась я. Неужели увидели Руслана?

- Жалуются, что спать невозможно, что сильно бурная у вас любовь началась с твоим этим Валерой, – окончательно стушеввалась соседка.

- Ой... – я отчаянно покраснела, когда представила звуковое сопровождение наших с вампиром игрищ в панельном доме.

- Дело молодое, я понимаю. Но всё-таки решила тебе сказать. Не обижайся, хорошо? – было очень видно, как неудобно пожилой женщине было это говорить.

- Да что Вы, какие обиды. Это мне неудобно. Я всё услышала, приму к сведению, – попятилась я к выходу.

Дома постаралась заняться знакомыми вещами, чтоб отвлечься от мыслей. Периодически это удавалось. Но, когда

настала пара ложиться спать, я совсем потеряла покой.

И я решила принять некоторые меры безопасности, чтоб не думать о том, что вот-вот опять буду нарушать соседское спокойствие.

Какие законы мы знаем наверняка? Если закурить сигарету, то быстрее придёт нужный транспорт. Если помыть машину, то наверняка вскоре будет дождь. А ещё, если выйти ненакрашенной в трениках вынести мусор, то наверняка встретишь всех своих знакомых. И тот, что мне нужен сегодня: если подготовиться к встрече с мужчиной, то он почти со стопроцентной вероятностью эту встречу перенесёт.

Учитывая опыт прожитых лет, я решила нанести превентивный удар. Я собиралась спать. А чтоб спать ни мне, ни моим соседкам не мешали, я достала чулки и новый шикарный комплект белья: трусики танга и корсет. Всё в любимом чёрном цвете в минималистическом исполнении, но настолько потрясающе на мне сидело, что я не задумываясь выложила кругленькую сумму за этот набор.

Покупала я его в надежде оживить наши с Валерой отношения. Но, насколько помню, он как-то провинился и разозлил меня, что этот комплект был спрятан до лучших времен.

И вот его час настал. Только кто бы подумал, что я буду его надевать в надежде выспаться.

Я оглядела себя в зеркале и позавидовала тому, кто меня однажды в подобном образе увидит. Я даже примерно пони-

мала, о ком речь.

Затем я обновила макияж и прошла по волосам утюжками. Всё, ко сну готова!

Я в чулках, корсете и при макияже улеглась в родную постельку и заснула почти мгновенно. Проснулась я однажды, когда за окном начало светать. Обнаружила, что мой оберег сработал, и легла снова, зная, что на утро у меня записи не было.

- Ну, родничок, не жалуйся, – услышала я возбужденный шёпот, от которого мой сон как рукой сняло.

Глава 13

"Не сработал приёмчик" – вот что я подумала, лёжа на боку, когда почувствовала как под чужим весом прогнулся матрас.

- Руслан? – с надеждой в голосе спросила я.

- А ты кого-то другого ждала? – со смешком вопросом на вопрос ответил он.

Я немного облегчённо выдохнула.

- Ты сам меня испугал своими историями. Теперь каждого шороха боюсь, – я повернулась на спину и посмотрела в его чёрные глаза, которые казались совсем бездонными колодцами, в которых я видела собственное отражение.

- А это твой защитный костюм? - поднял брови вампир, красноречиво осмотрев моё тело сверху вниз.

- Ты не поверишь, но да, – тихо сказала я.

Вечером идея так вырядиться казалась мне вполне обос-

нованной, но скептический взгляд Руслана мою уверенность пошатнул.

- И каков же принцип? – склонился он к моим ключицам, начиная покрывать их невесомыми поцелуями.

- Проверен временем: не хочешь попасть на свидание – нарядись и жди. Раньше всегда срабатывало, – я тихо говорила, чувствуя как от незамысловатых ласк кружится голова и сбивается дыхание.

- А со мной всё вечно не по плану, да? – промурчал вампир, теперь изучая соблазнительное декольте.

- Дааа, - выдохнула я, когда он провел вдоль края лифа языком.

- Как мне нравится, когда ты не споришь сама с собой, – мужчина наконец-то приблизился к моим губам и провел по ним языком, врываясь в рот.

Чувственные поцелуи совмещались с ласками умелых рук. Руслану, кажется, было мало рассмотреть меня в таком образе, он решил ещё и хорошенечко пощупать. Он гладил пальцами кружева чулков, легонько касаясь кожи возле них. Целовал полушария поднятой корсетом груди, вызывая внутри меня настоящее извержение вулкана. Он касался тонкой полоски кожи между корсетом и трусиками, в то время как я млела от предвкушения того, что вскоре он спустится ниже. Но он медлил, дразнил и распалил. Его руки трогали только открытые участки кожи, доводя меня до иступления.

Его язык рисовал узоры по моей шее, затем по нижней

челюсти, а потом Руслан нежно начал прикусывать мою кожу, а его пальцы танцевали на моей груди.

- Ты изверг, - выдохнула я, пытаюсь стянуть с него рубашку, а он не давал.

- Почему, милая Мила? – вновь услышала в его голосе веселье.

- Потому что... – я разозлилась и оттолкнула его от себя, – кстати, ты мою репутацию среди соседей испортил.

- Так я готов жениться, я же сразу тебе сказал, – он лёг рядом, не спуская с меня глаз, - А что случилось?

- Не важно, – заупрямилась я и даже успела встать с кровати.

- Иди ко мне, Мила.

Это было не принуждение, я чувствовала, что могу идти, куда хочу. Я даже сделала шаг от Руслана. Но... видимо я впрямь стала привыкать, или ещё что похуже...

Я вернулась к нему, уже сидящему на постели, и вложила свою руку в его, протянутую ко мне. Он смотрел прямо в глаза и это было так волнительно от того, что я действительно убрала преграды и запреты.

Я села возле Руслана, и он запустил руки в мои длинные волосы, массируя кожу головы.

- Мне всё время хочется тебя трогать, сумасшествие какое-то, – даже как-то смущённо заулыбался он, – Почему так?

- Ты же сам сказал, я для вампиров как свежий воздух,

как глоток воды...

Он вдруг остановился и заставил посмотреть на него.

- Запомни, ты только моя. Мне тебя подарили, или тебе меня – не суть. Мы не просто так встретились. Так было суждено.

Я заворуженно слушала его и внутренне соглашалась, ведь не могло быть, что он просто так упал возле меня. Не думаю, что таких как я много. Хотя...

- А девушек с подобными... особенностями много?

- Источников? – спросил он, я кивнула, - не буду врать, ты не одна, но это редкость.

Я немного огорчилась.

- А если тебе встретится другая девушка-девушка-родничок? – спросила я максимально отрешенно.

Но вампир медленно стал расплываться в довольной улыбке.

- Не думай об этом, мне больше никто не нужен. Услышала? Только ты, – произнёс он, целуя меня в шею ниже уха, – такая ужасно вредная, но такая аппетитная!

- Ай! – он снова меня куснул, но мне было так хорошо и спокойно от его слов.

Руслан одним движением руки распустил шнуровку корсета и ослабил лиф.

- Дай, ещё тут не кусал...

- Эй! – засмеялась я, отбиваясь от игривого упыря.

- А ты на что рассчитывала так упаковавшись, конфетка

моя? – он усадил меня к себе на руки так, что мои ноги обвивали его торс.

Руслан снова гладил мои бёдра, целуя шею и покусывая.

- Ты хочешь? – внезапно для себя спросила я.

- А ты не чувствуешь что ли? – намекнул он на свое возбуждение.

- Нет, я о другом...

- Ммм? – вампир не мог оторваться от моей кожи, которую целовал, облизывал и прикусывал.

- Укусить...

Он застыл, тяжело дыша мне в шею, от чего по телу побежала щекотная волна мурашек.

- Хочу. Но это больно. Хотя и возбуждает на время.

- Как это? – спросила я.

- Как укус комара. Пока чешешь, то приятно. Так и мой укус будет... приятным, пока я буду рядом и касаться тебя, в остальное время болит. А заживает долго и больно.

Я задумалась, мне почему-то хотелось этого. И я сама с трудом находила объяснение, зачем мне нужен был этот мазохизм.

- Тебе это нужно? – я гладила своего вампира по щеке, понимая, что делаю это не для себя.

- Нужно. Но я не хочу тебе причинять боль.

- Значит придётся компенсировать приятным, – выдохнула я, – почему я так хочу, чтоб ты меня укусил?!

Руслан удивлённо пожал плечами, продолжая удерживать

меня на себе.

- Я должен, как вампир, иногда употреблять кровь. И я делал это иногда, но только после добровольного согласия. Без человеческой крови я теряю силу, регенерацию. Я поэтому и упал на землю, рана не успела затянуться так, как должна была, потому что давно не пил.

- А почему? – я не отставала с вопросами.

- Раньше со мной делились возлюбленные. Но мне приходилось спрашивать у них разрешения, а потом подменять воспоминания. А потом я обручился с Агатой.

Недовольство закипело во мне, как только я представила процесс кормления всякими незнакомыми девицами. Не в лабораторных условиях это происходило, не в образе Гравитация, а в постели, во время игрищ.

Я должна была заставить его забыть их, даже не вспоминать, чтоб не было даже мыслей, что другие были...

Я распахнула на нем рубашку, покрывая поцелуями его мускулистые грудь и плечи, затем шею.

- Мила... – вздохнул он, но я заткнула его рот поцелуями.

Наваждение, сумасшествие овладело мной. Я вдруг решила, что сделаю так, что этот день запомнится моему вампиру навсегда...

Глава 14

- Что ты делаешь, сумасшедшая? – на одном выдохе сказал Руслан, когда я покрывала его тело поцелуями.

- С тобой нормальной не останешься! – огрызнулась я в

его губы.

Меня лихорадило то ли от страсти, то ли от страха, от того, что я сдавалась. Я оставляла влажную дорожку от поцелуев, и вела она всё ниже. В голове почему-то заиграла старая и давно позабытая песня "Чем выше любовь, тем ниже поцелуи". Любовь? Да ну! Кажется, ещё вчера я ему говорила, что ненавижу.

Руслан хрипло дышал, глядя на меня пугающе чёрными глазами. Мне показалось, что радужка стала шире. Я взялась за ремень и расстегнула пряжку. Ширинка едва сдерживала его ко мне влечение. Но я была сегодня смелой, я так решила.

Я не была спецом в таких ласках, наша интимная жизнь с бывшим не отличалась ни регулярностью, ни разнообразием. Но сейчас меня захлестнуло желание довести вампира до оглушительного оргазма, отплатить ему за всё.

Молния на его джинсах ползла вниз, моё сердце колотилось всё сильнее, я облизнула пересохшие губы. Руслан молчал, наблюдая за мной.

Когда его член был освобождён от одежды, я не стала думать и размышлять, как доставить наибольшее удовольствие. Мозги отключились совсем, а инстинкты получили волю. Я целовала, облизывала и сосала, прислушиваясь к его дыханию, к его стонам.

Руслан пытался быть сдержанным, но я возликовала, когда почувствовала, что его самоконтроль трещит по швам.

Он хрипло стонал и порывивал, запустив пальцы в мои волосы, сжимая их и надавливая на затылок. Во мне поднималась жаркая волна, между ног было влажно, я запустила туда свою руку, чувствуя, что моя разрядка близка.

- Ох, Мила, да, детка... Сейчас кончу! – просипел он, крепко намотав мои волосы на кулак.

Густая струя спермы выплеснулась мне в рот, и одновременно оргазм накрыл меня с головой. Я мычала от блаженства, а мой вампир откинулся на подушки, тяжело дыша. Я сползла на пол, вытирая тыльной стороной ладони рот.

Корсет немного сполз, грудь буквально выпадала из лифа, волосы были всклокочены от рук Руслана, а губы... я представляю, какой я имела вид. Но он приподнялся на локтях, а затем сполз ко мне на пол.

- Иди ко мне, развратница...

- Я не!.. – запротестовала я, но он перебил:

- Я знаю, – и поцеловал меня сладко, томно, крепко прижав к себе.

Это было так грязно, пошло, горячо, но тут же трансформировалось во что-то иное. Когда он уложил меня на пол, я поняла, что не хочу больше упираться. Источник так источник, зато вон какой кровопийца мне достался. Или я ему. И я точно понимала, что он меня не отдаст и сделает так, чтоб я не ушла.

Руслан расшнуровал корсет, освобождая моё тело от оков. Он отыгрывался нежностью за мою недавнюю страсть.

Из вазы на тумбочке он достал декоративное перо и начал гладить им моё тело. Ведя от шеи, он следил за моей реакцией, когда пушистая вещичка коснулась груди. Он ласкал и обрисовывал изгибы моего тела, разбавляя касания сладкими поцелуями и нежным шёпотом. Я таяла как воск от пламени, и мне это так нравилось!

Немного пощекотав пером живот, Руслан отбросил его в сторону и лёг сверху на меня, намереваясь продолжить сладкую пытку.

- Укуси меня, – остановила его я, а он замер.

- Мила, я... не хочу.

- Почему? Другие были аппетитнее? – взвилась я.

- Ты не еда для меня, – он внимательно посмотрел на меня, но я видела, что Руслан сам себе не верит.

- Почему ты не хочешь? – не понимала я.

- Потому что я не хочу причинять тебе боль, – он отстранился от меня и сел рядом, боком ко мне.

- В отношениях она всегда есть, Рус, – я села за ним, прижавшись голой грудью к его спине и забросив одну ногу поверх его, и продолжила рассуждать, водя по нему острым длинным ногтем: – пускай это будет единственная боль, которую ты мне причинишь.

Мой вампир взял мою руку и начал её целовать, а уже через минуту я лежала под ним, счастливая от близости. Руслан целовал меня без остановки, а одной рукой сдирал с меня бельё, чтоб сразу войти глубоко и властно за пару толч-

ков. Грудь распирало от восторга, я вцепилась в его плечи от переполнявших меня чувств. Но спустя мгновение основание шеи пронзила адская боль. Я вскрикнула, а мужчина заткнул мне рот ладонью, продолжая двигаться во мне и не выпуская меня из захвата своих челюстей.

Слёзы покатались к вискам, терпеть уже было невозможно, но вдруг я почувствовала как на смену жгучей боли приходит другое ощущение. Моё тело словно пронзили тысячи разрядов, меня выгнуло дугой, а Руслан всё не отпускал. В моих глазах заискрились бенгальские огни, вспыхивали и гасли звёзды, я бессовестно опять нарушала покой своих соседей, не в силах справиться с беспощадным удовольствием.

Руслан наконец-то отпустил меня и легко поцеловал в губы, а я ощутила привкус крови. А затем он открыл глаза, и я невольно вскрикнула: глаза мужчины лучились серебристым сиянием.

Глава 15

Глаза Руслана мягко светились таинственным светом, а я не успела ничего спросить, потому что сразу же заснула после его короткой команды.

"Сейчас я его побью, чтоб больше так не делал" – подумала я, возвращаясь к сознанию. Но мои планы пришлось отложить на неопределённо долгое время, потому что сейчас другой вопрос становился во главу угла- "Где я?!" Как только я открыла глаза, ожидая увидеть мою родную однокомнатную квартиру, то сразу произошёл разрыв шаблона. Вме-

сто светлых тонов моей уютной спальни, я увидела всё разнообразие чёрного цвета. Я даже представить не могла, что возможно обставить комнату как в страшилке: в комнате с чёрными стенами стояла чёрная мебель, на чёрном полу лежал чёрный ковёр, окно было задернуто чёрными шторами. Оличалось это всё друг от друга лишь фактурой и глубиной цвета. Первые минуты я даже думала, что у меня темно в глазах, но затем увидела в вазе сухостой, огни светильников и картины на стенах.

А потом мне стало страшно. Что за место такое, почему тут так мрачно, почему я здесь одна? Я осмотрела себя: на мне был мой велюровый домашний костюм. Значит что? Меня одевал Руслан, наверное, это его жильё? Жизнерадостно-то как!

Я тихонько сползла с огромной кровати под чёрным балдахином и пошла в разведку. В помещении стояла абсолютная тишина. Я подошла к массивной деревянной двери, конечно, чёрной. Она была не до конца прикрыта, поэтому я припала глазом к щели, чтоб рассмотреть пространство за дверью.

А там была гостиная уже более подходящая для жизни. Стены были оливкового цвета, кремовый диван, оранжевое кресло – вот и всё, что пока удалось рассмотреть. Я тихонько надавила на дверь, и она скрипнула, и тут же из гостиной раздалось какое-то шуршание.

Я отпрянула от двери, шуршание не прекратилось и до-

полнилось знакомым жалобным попискиванием. Я рванула на звук и увидела куполообразную большую клетку, в которой как узник сидел с жалобным взглядом... Гравитацией?

- Гра... тьфу! Руслан, это ты?! Мигни, если да, – глазки – бусинки синхронно моргнули, а я издала протяжное "иии" и закрыла рот ладошками, – а кто же тебя?! Что случилось? Я тебя достану!

Я дрожащими пальцами открывала заумный замок у дверцы, чтоб сразу запустить туда руки и достать это милейшее создание, за которым уже успела соскучиться.

Зверёк распластался по мне, а я заметалась по комнате. Нужно хотя бы взглянуть в окно, вдруг там полный двор каких-то враждебно-настроенных кровопийц. Или ещё хуже, как в одном известном фильме, нас пленили оборотни и собираются сделать что-то нехорошее. Моё воображение выдавало картинки одна страшнее другой, пока я бегала от окна к окну, хотя за стеклом стоял тихий вечер и был виден милый дворик с симпатичными клумбами, большими качелями-лавочкой и садовой мебелью под раскидистым цветущим деревом.

Точно как в фильме про маньяков- за благополучным фасадом скрывался подвал-пыточная, а тут чёрная комната.

- Русик, я придумаю, сейчас что-то придумаю, – гладила я мышонка, а в голове не было ни одной здоровой мысли.

Сбежать через дверь? Через окно? Спуститься через крышу по водосточной трубе на задний двор? А он тут есть? А

вдруг там как раз вся банда собралась? О боже ж мой!

- Ты точно не можешь сейчас обратиться?! – отлепила я от себя задремавшего мыша, – нашёл время дрыхнуть!

И тут моё внимание привлекла одна деталь интерьера: на стене висело фото, точнее одна рамка и несколько фото. Я приостановила беготню и подошла к стене. На нескольких снимках красовался Руслан, безсовестно красивый и довольный. В обнимку с Агатой. Вот как! Так может быть это её дом?! Мой вампир говорил, что её ждёт суд, но кто знает, какое у них правосудие? Может судья – её любимый дядя.

Колючий страх прошёл по телу. Эта дурочка точно меня на фарш пустит и котлеты сделает. Теперь мне захотелось удрать отсюда в десять раз быстрее, поэтому я рванула к двери, прижимая к себе Гравитация-Руслана и рассчитывая на удачу.

Но удача быстро повернулась ко мне кормой. Поскольку дверь, ручку которой я отчаянно дергала, оказалась заперта. Никаких поворотников и щеколд там не было, была замочная скважина, а ключа не наблюдалось. Хорошо, есть окна!

Я рванула в сторону шторы, открыла окно и уже перекинула одну ногу на улицу, как вдруг меня поймали и схватили поперёк туловища.

- Ааааа! – заорала я, но мой боевой клич прервала команда "тихо".

Крепкие руки поставили меня на пол, и я обернулась, пребывая в шоке, ведь голос я узнала.

Руслан развернул меня к себе и удивлённо уставился на прижатое к моей груди животное.

- Не думал, что кто-то захочет украсть не моё сердце или деньги, а Хряпу, – весело заявил он.

А я отодрала от кофточки прибалдевшую животинку и вопросительно посмотрела на вампира.

- Говори, – отменил он мою немоту.

- Во-первых, хватит так делать! – запротестовала я, – командуй вон... Хряпой! А со мной разговаривать надо! И вообще!..

Мне стало так обидно, что я хотела его спасти, а оказалось, что он жив, здоров, и ещё и смеётся надо мной.

- А это... тоже вампир? Это он или она? – уточнила я, глядя на печальные глазки летучей мыши.

- Она. Моя бывшая возлюбленная, которая любила ругаться и убегать. Заблокировал превращение и всё, теперь мы всегда вместе и никогда не скандалим, да, Хряпочка? – мужчина погладил по голове притихшую мышку, а я едва устояла на ногах.

Я так впечатлилась, что даже покачнулась.

- Да бог ты мой! Мила, я же пошутил! – подхватил меня под руку Руслан, пока я не упала совсем.

- Шуточки у тебя прямо скажем – неахти... – пробормотала я, всё ещё косясь на Хряпу.

- А что ты тут устроила? Куда собралась, милая моя Мила? – он нес в одной руке мышь, в другой меня и двигался

по направлению к клетке.

- Я проснулась в чёрной комнате, потом увидела... я подумала, что это ты! А потом фото на стене... я решила, что это дом Агаты, что мы в беде... – я сбивчиво рассказала как оказалась попой на подоконнике, ногой на улице и с мышью в руках, а Руслан удивлённо поглядывал на меня, усаживая обратно в клетку животное.

- То есть ты меня спасала? – подошёл он ко мне, пытаюсь сохранить серьёзное лицо.

Я только увидела, что он явно вышел из душа, так как на нем были капельки воды и полотенце вокруг бёдер.

- Нууу, дааа. Но вижу, ты в порядке, – я вдруг вспомнила фото на стене и очень сильно захотела побуяннить, – смешно тебе, да?! А я чуть разрыв сердца не получила! А фото никак не мешают тебе? Может ты уже соскучился по своей Агатке-рогатке?! Так я пойду, не буду мешать вам уединяться в вашей чёрной комнате!

От своей последней фразы я совсем огорчилась и решительным шагом снова пошла к выходу, но он опять оказался закрыт. Не беда! Я же знаю альтернативу!

Весёлый смех за спиной не заставил меня отказаться от своих планов, но мой эффектный уход в окно был прерван всё тем же способом, что и побег.

- Меня ещё никогда так мило не ревновали, Мила...

Глава 16

- Я не ревную!

- Естественно! Как ты можешь меня ревновать, если ненавидишь? – довольная физиономия вампира выводила меня из себя.

- Да иди ты! – зашипела я и попыталась дёрнуться из его рук, но куда там!

Руслан медленно приближал меня к себе, не сводя гипнотического взгляда. А потом так же медленно поцеловал, едва касаясь губами, а у меня подкосились ноги от того счастья и блаженства, что обрушилось на меня как лавина. Я ошеломленно открыла глаза, когда вампир от меня отстранился, вероятно, чтоб наблюдать мою реакцию.

- Это что было?! – прошептала я.

- Это то, что ты просила. Действие укуса, теперь ты будешь сходить с ума без меня, даже если я всего лишь в ванной, а успокаиваться будешь только так, – и он опять меня привлек к себе. Если честно, то в сам момент поцелуя я думала, что готова была бы ещё на сто таких укусов ради такого эффекта, но потом в голове немного прояснилось, когда Руслан вновь позволил сделать мне передышку.

- А это надолго? Пугающий эффект, если честно, – я положила руки к нему на грудь и не удержалась, чтоб не погладить твёрдую мускулатуру.

- Поэтому я и не хотел, я боялся, что ты перестанешь быть такой живой, вредной, дерзкой, а будешь как все- безвольной куклой, что млеет передо мной. Вижу, что и тут с тобой не

так просто, – просиял мужчина.

- Должно быть по-другому?

- Да, ты не убежать должна, а наоборот за мной носиться и умолять тобой овладеть.

- Вот ещё! – подкатила я глаза, а потом вдруг опомнилась: – так, и давай без этих твоих штук, про мои желания.

- Каких штук? – нахмурил лоб вампир.

- "Повелеваю делать то, что хочешь!", – процитировала я его.

Он снова засмеялся и прижал мою голову к плечу.

- За что тебя люблю – с тобой не скучно, – сказал он как ни в чем не бывало, а я замерла.

Вот дела-то! Он мне в любви признался? А я застыла, не зная, как реагировать. Как в любимом сериале сказать "Спасибо"? Промолчать? Признаться в ответ я не могла, я не понимала ещё того, что со мной творилось. Мне кажется, я медленно прикипала к этому мужчине, а может быть я уже к нему приросла, а может быть это всё его внушение? А разбрасываться словами я не привыкла, да и верить сразу тоже. Моё доверие ещё нужно заслужить, дорогой мой кровопийца.

- Ты осторожнее с признаниями, я всё ещё вижу фото на стене, – свела я всё в шутку.

- Я просто не успел убрать из-за плотного графика. Вот сейчас как раз это сделаю, – сказал Руслан и прошёл к стене с рамкой, снял её, сразу же неся к мусорному ведру.

- Подожди! – остановила его я, – можно я тебя повырезаю? Ты там такой красивый...

- Я такой красивый уже двести пятнадцать лет, только стрижки меняю, – сказал вампир, а мне вдруг резко захотелось запустить пальцы в его тёмные волосы ещё влажные после душа. И кажется, он что-то заподозрил, возможно, по моей закушенной губе, – не сдерживайся, Мил. Я просто так не кусаюсь.

И я отпустила себя. Взъерошила его короткие волосы, любуясь его мимикой. Руслан явно кайфовал от моих касаний, и в моей груди это отзывалось теплотой и какой-то щекоткой. Я очертила овал его лица, хотя его угловатые скулы и левой подбородок тяжело было назвать овалом. Колючие щёки хотелось трогать и гладить, но я провела пальцами дальше, к шее, где под кожей дернулся кадык. Мужчина приоткрыл закрытые глаза, и я опять увидела то странное свечение.

- Рус, а почему у тебя глаза светятся? – наконец-то вспомнила я, что хотела спросить.

- Серьёзно?! – он был немало удивлён, – дай-ка гляну.

Он вдруг взял меня под бедра и пошёл со мной к зеркалу у двери, я только взвизгнуть успела.

- Хм, – многозначительно выдал мой вампир и продолжил рассматривать нашу пару в зеркале.

- И что это значит? – заерзала я.

- Это значит, что ты приравнила меня по силе к патриар-

хам... – озадаченно ответил он.

- Это как? – не унималась я.

- Это значит, что я теперь имею власть над вампирами.

- А ты же и раньше Агате внушал?

- Женщины слабее по природе, внушаемы, и над мужчинами не властны. Патриархи, например, только мужчины.

- Развели сексизм... – пробурчала я, а Руслан хищно оскалится.

- Кстати да, давно мы сексизма не разводили! – и широким шагом направился в чёрную-чёрную комнату.

Спустя некоторое время я лежала без сил на чёрной постели и лишь лениво покачивала ногой.

- Русик...

- Ммм? – он вдохновенно гладил мою спину, и у меня закрадывались некоторые подозрения, что мой отдых ненадолго.

- А что за ужас у тебя в спальне? Почему всё чёрное?

- Тебе не нравится? – кажется он удивился, – а у клиентов пользуется популярностью.

- У каких клиентов? – я даже приподняла голову.

- Я же должен где-то работать, Мил. Вот сейчас я дизайнер интерьеров, авторитетный, между прочим, – не без гордости сообщил мне Руслан.

И тут у меня всё похолодело: а как же мои клиенты? Сколько сейчас времени? У меня же после обеда несколько человек записано!

Я не успела ничего сказать, потому что у него зазвонил смартфон. А где может быть мой? Нужно бы спросить, мои личные вещи Руслан случайно не прихватил? Я посмотрела на него и увидела, как он кого-то внимательно слушая, изменился в лице.

- Вот черт! – прошипел он и стукнул кулаком стену, а мои внутренности скрутило дурное предчувствие.

Глава 17

Поздний завтрак готовился моим вампиром в гнетущем молчании, лишь стук ножа по дощечке нарушал эту тишину. Я всё же получила свой смартфон и теперь судорожно обзванивала клиенток и переносила записи, обещая большую скидку.

Руслан поставил передо мной ароматные тосты с авокадо, помидорами и красной рыбой. Мой желудок громко одобрил увиденное глазами блюдо.

- Ты точно дизайнер? – решила я немного разрядить атмосферу.

- На данный момент да. А в прошлом кем только не был, – отрешенно сказал мужчина.

- Всё настолько плохо? – уточнила я, беря в руки ломтик хлеба и выбирая с какой стороны сподручнее вонзить в него зубы.

- Не по плану... – задумчиво протянул вампир, – я не должен был тебя присваивать до заседания Совета Патриархов.

Я лишь вопросительно подняла брови.

- Я не сдержался, Мил. Да и не жалею ни секунды об этом, если честно, – он всё же откусил бутерброд, а потом продолжил, прожевав, – По правилам я должен был предъвить тебя Совету, а потом наравне со всеми участвовать в жребии. Не в состязаниях, а в жребии! О чем можно говорить, если я буквально упал тебе под ноги! Зачем еще испытывать судьбу? Но этим старпёрам плевать... они думают, что могут урвать тебя себе.

Если бы не упоминание о том, что я как переходящее знамя могу попасть в руки к другому вампиру, я бы даже улыбнулась после слова "старпёры". Всё же забавно это было слышать от тридцативосьмилетнего юноши со стажем в двести пятнадцать лет.

– А суд? Ты говорил, будет суд, и ты меня там всем представишь...

– Говорил. Но его назначили после Совета. И уже объявили, что им плевать на присвоение, мол, ты и так наверняка девочкой не была.

– И этого совета никак не избежать? – отпила я ароматный кофе, чувствуя, как чашка постукивает по зубам из-за дрожания рук.

– Я не отдам им тебя, – твёрдо сказал он, так, что я немного испугалась.

– Ты же меня не собираешься убивать?

– Что?! – глаза Руслана полезли на лоб, – как тебе такие мысли в голову приходят вообще?!

– Ну там... "Не доставайся же ты никому!" – артистично сказала я, а вампир продолжал смотреть на меня с укором, – Знаешь, у меня могут быть любые мысли, потому что у меня роман с подобранной на улице летучей мышью!

– Я не причиню тебе вред. Никогда.

Он накрыл своей ладонью мою, и я поверила. Да, женщинам не нужна логика, женщинам нужны чувства.

– Рус, а что теперь? Мы уже нарушили процедуру, да?

– Да, но Патриархи "соизволили" не наказывать меня, если я сам привезу тебя на Совет для проведения жребия. И даже милостиво разрешили мне участвовать.

– А если нет?

– Не "если", а точно нет, – он снова принялся за бутерброд, глядя куда-то мимо меня в окно, – я этих ребят знаю давно и хорошо. С ними в честность играть нельзя.

– А что тогда делать? – мне всё же очень хотелось приблизительно понимать, что меня ожидает.

– Я пойду к Правителю. Он должен понять меня. Ведь он свой Источник не отдал никому...

Остаток дня мы проводили в телефонах: я в переписках с Верой, которая потеряла меня на полдня и уже готова была перетрясти по кирпичику весь город, а Руслан в созвонах с разгого рода важными персонами в вампирской реальности, которые могли бы организовать аудиенцию у главного крокопийцы. Но почему-то все шли в отказ, хотя раньше никаких проблем с этим не возникало.

- Ладно, – зло сказал мой вампир.

- Что думаешь? – спросила я его, когда он сел рядом со мной на диван и притянул меня к себе на руки. Хоть укус был у меня, но меня не так тянуло касаться Руслана, как его трогать меня. Он просто бесконечно меня обнимал, гладил, целовал и всячески касался, и самое странное, что меня это не бесило.

- Думаю кое-кто боится за свою древнюю сморщенную задницу. Если он пойдёт у меня на поводу, то многие будут этим недовольны.

Я понимала, что наша связь доставляет вампиру очень много проблем, но он был готов на всё, борясь за меня. А что же я? Я, конечно, не хотела никаких других упырей кроме этого черноглазого, я была вынуждена признать, что он меня покори́л, штурм крепости увенчался успехом. Но чем я готова была пожертвовать ради нашего с ним будущего?

И тут зазвонил телефон, который Рус положил рядом с собой.

- Хм, – сказал он, взглянув на экран, – приветствую, Воислав!

А потом он просто молча слушал, и я видела, как в его чёрных глазах разгорается недоброе пламя. Ноздри раздувались, а губы сжались в одну тонкую линию, но он телефон держал возле уха.

После того, как монолог по ту сторону трубки закончился, Руслан сказал ледяным тоном:

- Всё, что я сейчас услышал кроме как оскорблением счесть нельзя. И, не смотря на наши прошлые добрые отношения и на то, что, как ты сказал, ты гораздо опытнее и сильнее, мне есть, что тебе противопоставить. Только сунься, Воислав...

Мой вампир сбросил звонок и бросил телефон в дальний угол дивана. А затем как ни в чем не бывало уткнулся в мою шею, будто у нас просто романтический вечер, ничем не омрачённый.

- Скажи, у нас снова проблемы? – погладила я его по голове.

- Пока ты говоришь "мы", у нас не может быть проблем, – ответил он и поцеловал меня, снова погрузив в состояние эйфории.

Глава 18

Что бы умиротворяюще-спокойное не говорил Руслан, а думал он другое. Поскольку через какое-то время, посидев со мной в обнимку в тишине, он выдал мне планы на ближайшие дни, которые обдумывал, видимо, пока молчал.

- Мила, нам придётся уехать, – сказал он, и мне показалось, что он готовился к моему бурному возмущению.

- Я так и думала, – пожалала я плечами.

А что ещё можно было предпринять, если целая куча вампиров собирались устроить лотерею, а я была джек-потом? Я сама перебрала в голове много чего, но, на мой взгляд, единственным возможным вариантом развития событий была на-

ша попытка скрыться. Не идти же на жребий добровольно?

- И? Ты согласна? – настороженно спросил мужчина.

- Ты меня разочаровываешь. С каких пор ты стал меня спрашивать? – подняла я бровь.

- А с каких пор ты перестала спорить? – оплатил мне той же монетой Руслан.

Возможно, мы бы и продолжили милую перепалку, но мой кровопийца вдруг застыл как статуя, а потом дёрнул меня за руку и завёл в спальню.

- Мила, тут самое надёжное место. Никого не впускай, не приглашай, поняла?

Сказать, что я испугалась – ничего не сказать. Я просто потеряла дар речи и стояла посреди комнаты, тараща глаза на Руслана.

- Солнце моё, кивни, если услышала.

Кажется я кивнула. А потом Руслан вышел и я услышала как щёлкнул замок входной двери. А дальше был какой-то шум, будто вой, заложило уши, и я присела на пол, закрывая их руками. Резко распахнулись створки окна, и с улицы в комнату заглянула бледная морда какого-то упыря.

Увидев меня, он просиял клыкастой улыбкой и нацепил на лицо выражение, которое, наверное, должно было меня покорить.

- Прекраснейшая... – начал он, обращаясь ко мне.

- На конкурсы красоты ещё ни разу не попала, так что хорош заливать, и вообще, убрал руки! – я подпрыгнула к окну

и попробовала его закрыть, так как желания слушать бредовые подкаты не было никакого.

Но наглая морда попыталась меня схватить своими ручищами. Видимо конечности он мог без разрешения просунуть в дом, а остальное нет. Я успела избежать непоправимого, вовремя отступив, и упырь остался ни с чем, а вой и шум все набирали обороты. И вот за спиной у незваного, но навязчивого гостя просвистело ещё какое-то тело, а потом показался Руслан. Я аж забылась, любясь этим воплощением ярости и возмездия. Он схватил за шиворот и за ремень наглеца и отправил в продолжительный полёт к его другу.

А потом мой вампир запрыгнул в окно в нашу спальню и набросился на меня с поцелуями, будто мы не виделись десять лет, а не десять минут. Я застучала по его плечам, потому что какая-то вмняемая часть меня, которая не расплавилась от этой обжигающей страсти, была на чеку и не давала расслабиться.

- Рус, Русик, миленький, давай потом, а? Я что-то нервничаю!

Вампир осоловело посмотрел на меня, глаза никак не хотели фокусироваться, но он их всё же принудил. А потом медленно кивнул, отпуская меня и разворачиваясь в сторону гардеробной.

- Ого, – только и смогла сказать я, сравнивая свою однушку с его домом.

Он быстро что-то бросал в небольшую спортивную сумку,

а потом открыл сейф и ещё что-то из него достал и сложил к багажу. А я уныло вспоминала свои любимые вещи и даже ни разу не надетые обновки, что остались в моей квартире.

- Милая, тебе купим всё на месте, хорошо?

Будто у меня был выбор. Я даже вдруг почувствовала как злюсь за то, что Руслан втянул меня во всё это. Хотя, где гарантия, что меня бы не нашёл другой вампир и честно не отвёл бы на Совет. Тоже так себе перспектива.

- Хорошо, – кисло улыбнулась я, а подумала, что дела обстоят на ту же букву, но не хорошо, – это что сейчас такое было?

- Это решили со мной договориться полюбовно в обход жребия.

Я удивилась.

- А как они себе это представляют? Как же Совет?

- А это, милая Мила, и есть Совет.

Я ещё больше округлила глаза.

- Так там же эти... патриархи. Ты хочешь сказать, что сейчас отлупил..?

- Да, одного из членов Совета. Второй был за компанию, на всякий случай. Но они не думали, что я могу им противостоять, – кажется, Руслан засунул на пояс оружие...

- А почему они так не думали? – я пыталась уловить суть происходящего, но по всему выходило, что упыри чинили какой-то беспредел.

- Потому что ты наделила меня силой, которая превышает

их, – он подошёл вплотную и быстро поцеловал в губы, – надевай.

Мой вампир вручил мне свою толстовку, которая мне была по колено.

- Сейчас в моде оверсайз, – пожал плечами он на моё немое возмущение.

И мы вышли на улицу, усаживаясь в машину, припаркованную в гараже.

- Как вовремя я перекрасил и не успел зарегистрировать... – сказал мужчина, заводя мотор седана оранжевого цвета с яркими графическими рисунками.

- А ты любишь эпатаж во всём, да? – спросила я, намекая на тюнинг кузова.

- Хочется иногда побесить это упыриное болото, – блеснул Руслан клыками.

- А они нас так быстрее не найдут?

- Когда додумаются просмотреть камеры, то мы будем ехать уже на другой.

- Кажется, ты их не очень умными считаешь, – я надеялась, что Руслан верно оценивает потенциал врага.

- Они умные, подлые, но с техническим прогрессом и бюрократией там мало кто справится. Я сталкивался, – он уже уверенно выруливал из небольшого коттеджного посёлка.

- А почему ты противопоставляешь себя им? – задала я волнующий меня вопрос.

Руслан какое-то время молчал. Я уже думала, что не до-

ждусь ответа, поэтому отвернулась в окно. Но он заговорил.

- Я был послушником при жизни, – а я едва не уронила свою челюсть, – Да, Мила, собирался быть монахом, а теперь нечисть, демон, монстр... но в момент превращения я поклялся, пока ещё вампирская суть не полностью поглотила меня, что я не стану как они. Частично мне удаётся. Не сразу, с трудом, но я стал обходиться без охоты, я отказался от людей, как от еды. Я не участвую в вампирских ритуалах, сборах, и, можно сказать, веду человеческую жизнь. Поэтому я был слабее их, я не насыщался как они. Только, если мне сами настойчиво предлагали.

А я всё ещё сидела пораженная известием.

- А как ты попался им?

Руслан горько усмехнулся.

- Выслеживали. Это было особым шиком обратить кого-то из духовенства или тех, кто близок к церкви. Как бы пощёчина богу. И сейчас есть такое, – он взглянул на меня и взял за руку, пока мы ехали по ровной трассе, – ты в порядке?

- За мной гоняется стая упырей, а меня везёт в неизвестность обращенный в вампира послушник, наверняка имеющий какие-то похотливые намерения. Конечно, в порядке! – выдала я без тени улыбки.

Эта реплика рассмешила Руслана, и он повернулся к дороге, нажимая на педаль газа сильнее.

Глава 19

Я, наконец-то, узнала как звали того неприметного прия-

теля Руслана, которого видела, но не запомнила в ресторане, и дома у которого я приходила после нападения Агаты.

Максим ждал нас в отдалённом посёлке возле своего авто, которое затем "махнул, не глядя" на яркую машину Руслана.

- Спасибо, дружище! – обнял его мой вампир, – я твой должник!

- Само собой! Едьте уже! – хлопнул его по плечу Максим.

Я села в салон, но что-то не отпускало меня.

- Ты в нём уверен? – спросила я тихо, боясь, что мой вопрос может задеть дружеские чувства.

- Я уверен только в себе, – подмигнул Руслан.

Я толкнула его в бок.

- А теперь в тебе, – он снова легко меня поцеловал, но затем задержался взглядом на моих губах, – ты не представляешь, как тяжело держать себя в руках, когда ты вся такая мелкая, тёплая в моей толстовке...

Его приглушенный полусшепот прошёлся мурашками по коже, и я невольно сжала ноги, а Руслан ударил по газам.

Мы куда-то очень торопились, и вампир управлял машиной молча, а я не отвлекала. Я ведь уже смирилась следовать за ним, куда бы он меня в итоге не вёз.

Мы приехали на какую-то промзону с кучей заборов, гаражей и построек непонятного назначения. Через несколько минут блужданий по ней мы подъехали к большому ангару. Руслан посигналил, и из маленькой металлической двери, которая соседствовала с массивными воротами, вышел

сухопарый загорелый мужчина.

Я наблюдала из машины за тем, как моймыш договаривается о чём-то с тем незнакомцем. Слышно не было, но было похоже, что общались они вполне по-дружески. После короткого разговора Рус вернулся ко мне, забрал из салона вещи, и позвал меня выходить.

Мы проследовали в тёмный ангар за женщиной, он щелкнул выключателем на стене и помещение осветилось как площадка автосалона.

- Выбирайте, – широко обвел заставленное разными автомобилями пространство мужчина.

А я зависла. Это было явно что-то противозаконное. Но мой вампир был спокоен и расслаблен, поэтому я попыталась взять с него пример.

- Милая, как насчёт того внедорожника? Вполне вместительный, и не самый большой, путешествовать удобно.

Я неопределённо пожала плечами, так как в машинах не разбиралась. А мой мужчина открыл капот, оглядел содержимое, сел за руль, завёл мотор, потом сбегал посмотреть снова под капот.

- Берём, – кивнул Руслан и отошёл в сторону с торговцем автомобилями, а я подошла к нашей новой машине.

Не новая, но в нормальном с виду состоянии, тёмно-зеленое покрытие кое-где внизу было слегка сцарапано летящими из-под колёс камушками. В салоне действительно можно было жить. Что ж, кто знает, где нам доведётся ночевать?

Мы недолго находились в том странном месте. И вскоре снова ехали по трассе, проходящей сквозь какой-то лес.

- Нам теперь и полиции опасаться? – спросила я.

- Нет, детка, я купил б/у автомобиль, он не украден, будь спокойна. Боря так постарел... – покачал головой вампир.

- Тот продавец? Вы знакомы?

- Мы долго работали вместе слесарями, но я вынужден был уйти, ведь я не старею, а все окружающие очень даже.

- А он не узнал тебя что ли? – подняла брови я.

- Я представился сыном – Русланом Руслановичем, – усмехнулся мой попутчик, а я в очередной раз удивилась, сколько личностей в нём умещалось.

Руслан взял меня за колено и немного сжал, а потом сделал резкий поворот в сторону, и мы через пару минут оказались возле небольшой базы отдыха. Весной в будни было мало отдыхающих, на стоянке была ещё одна машина, кроме нашей.

- А я думала у нас будет романтическая ночёвка в лесу, – улыбнулась я, когда мы шли к администратору.

- Ещё будет, если хочешь. А пока будет эротическая ночёвка в деревянном домике.

Его красноречивый взгляд заставил меня отвернуться, чтоб скрыть довольную улыбку. Я все время была с ним и всё равно скучала, потому что так долго мы обходились лишь поцелуями и прикосновениями.

Нас быстро заселили, в домике было очень холодно, но

чисто. Руслан поставил сумку, сразу же включил обогреватель и подошёл ко мне, нависнув надо мной скалой.

- Я уже оголодал, – промурчал он мне в ухо, а я растеклась лужицей, когда его ручищи пробрались под одежду и коснулись кожи.

Я обняла его за шею, подставляясь под его ласки, а он не сдерживался, будто я его любимое пирожное. Руслан нюхал меня, целовал, кусал и облизывал, раздевая и не оставляя ни единого сантиметра кожи без внимания.

- Скажи мне, что ты думаешь о нас, обо мне, – спросил он хрипло, когда мой мозг уже был в расплавленном состоянии от страсти.

Я прижималась к нему голой кожей, млея от того, что так остро чувствую его.

- Скажи, Мила, мне нужно слышать, я хочу знать...

Его настойчивость немного остудила меня. Я хотела сказать в порыве страсти "любимый", но теперь слова застряли в горле. Я почему-то боялась этого, будто моё признание могло подписать какой-то приговор.

- Я... рада быть с тобой, мне хорошо. Хоть и страшно, – скороговоркой выпалила я.

Но, кажется, такой ответ вампира удовлетворил, он продолжил сладкие пытки, наваливаясь на меня всей тяжестью. Он улёгся между моих раскрытых бёдер, насыщая своей энергетикой. Не знаю, как называлось то, что я к нему чувствовала, но каждая моя клеточка начинала петь и звенеть

от его близости, от его голоса. Он поцелуями проследовал от груди до пупка, а потом опустился ниже...

Я не сдержала стон, когда он поцеловал меня внизу. Он ласкал меня медленно, чувственно, высекая искры от касаний. Я задыхалась и млела каждый раз, когда его язык ласкал меня бесстыже и откровенно. Я запустила пальцы одной руки в его волосы, а второй рукой сгребла простынь, пытаюсь ухватиться за эту реальность, потому что чувствовала подступающее цунами наслаждения.

Я шептала его имя, а может быть кричала, в чём-то признавалась или грязно ругалась, я не могла сказать точно. После ошеломительного оргазма он обнял меня со спины, когда я свернулась калачиком на огромной кровати, пытаюсь отдышаться и собрать себя.

- Моя сладкая конфетка...

Потом он любил меня сзади, плотно вжимаясь бёдрами, пока я лежала на животе. Потом мы занимались любовью в душе под звон капель по кабинке. А потом, кажется, мы легли спать, или заснула только я, потому что Руслан ещё долго нежно гладил мне спину и шептал:

- Спи, любимая...

Глава 20

Пробуждение было ласковым и сладким, утро пахло кофе и выпечкой.

- Просыпайся, крошка, – шептал мне на ухо мой голодный во всех смыслах мужчина.

Я открыла глаза, нахмурившись на серый туман за окном, а потом посмотрела на часы.

- Руууус, ну так рано!

- Поспишь в машине. Давай, сладкая, а то вынесу из домика прямо в простыне, – пригрозил он.

- Это жестоко – после такой ночи так рано поднимать, – продолжала бурчать я, ёжась от холода, но села на кровати.

- Я знаю, Мил. Но пока так надо, – он сел рядом, целуя моё голое плечо и набрасывая свою толстовку.

Я поплелась в ванную, чтоб привести себя в порядок. Вышла умытая, причесанная и одетая в феерический наряд, состоящий из велюровых домашних штанов и мужской тёмной толстовки.

Но вкусная сдоба немного улучшила моё настроение, частично отогнав уныние.

- Знаешь, как нас найдут? – спросила я Руслана.

- Как? – замер он, внимательно слушая меня.

- По моим прекрасным штанами и твоей чудесной толстовке, они незабываемы, – я обречённо отхлебнула уже едва тёплый кофе. Никогда не любила горячий.

- Исправим, сегодня исправим, – закивал он, даже не пытаясь опровергнуть моё утверждение, и даже покаялся, - когда тебя из квартиры выводил, думал вечером вернёмся за вещами.

- Не терпелось в пещеру к себе утащить?

- Угу, – покаянно вздохнуло альтер-эго Гравитация.

Мы выехали, как только солнце начало вставать из-за горизонта. Я согрелась и действительно заснула, засунув руки в длинные рукава. Погода благоприятствовала моему отдыху, потому что набежавшие тучки приглушали дневной свет.

Проснувшись, я сразу посмотрела на водителя. Руслан сосредоточенно смотрел на дорогу, нахмутив брови – не иначе как раздумывал.

- Любишься? – внезапно спросил он меня, слегка улыbnувшись.

- Как узнал?

- Всё просто – дыхание изменилось, – он повернулся ко мне и обольстительно продемонстрировал клыки, – хочешь кушать?

- Хочу кое-что другое, – честно ответила я.

- Детка, я думал дотерпишь хотя бы до вечера, у нас же такой марафон был ночью! – восхищенно поднял он брови.

- У тебя на уме только одно! – вздохнула я, – а мне уединиться надо.

- Аааа... слушай, такое ощущение, что не я тебя кусал, а наоборот, – Руслан покачал головой, – совсем с ума свела.

Он положил руку на моё обтянутое велюром бедро и так мы ехали, пока вскоре он не притормозил на заправке.

Очередная порция кофе сопровождалась анонсом, что следующая остановка, судя по карте, магазин одежды. Моей радости не было предела!

Магазин был небольшой, но там было практически всё.

Вампир сказал не стесняться (будто я собиралась), поэтому я на ценники не смотрела. Это было так странно, выбирать, исходя не из цены, а только из того, лежит ли душа к наряду. Я вдруг подумала, что делаю с личной жизнью то же самое. Не считаюсь с ценой, бросив работу, квартиру, близких, и еду в неизвестность с мужчиной, которого едва знаю, но от которого внутри всё в хорошем смысле переворачивается.

Я взяла несколько вещей и пошла в примерочную. Но не успела я раздеться, как за штору вошёл Руслан.

- Эй, мы же в общественном месте! Нас застукают! – зашипела я на него, зачем-то прикрываясь руками.

- А я умею делать внушение, – поиграл он бровями, – и я дико соскучился.

- Я согласна только обняться, Рус! Честное слово, у меня даже целоваться губы болят. А о том, что внизу, вообще молчу... – сложила я домиком брови в попытке разжалобить мужчину.

Руслан засмеялся низко, томно, от чего по моей коже прошла волна мурашек.

- Обнимашки, так обнимашки... – погладил меня пальцами по плечу, а потом провёл линию по ключице, и взяв за шею, притянул к себе, – только объятия, ничего больше.

Мой вампир удерживал меня двумя руками: одной прижимал за талию, а второй поддерживал мой затылок, вглядываясь в моё лицо. Через какое-то время я поняла, что не могу отвести взгляд, будто меня заклинило, а в зрачках Рус-

лана пульсируют непонятные вспышки. Он даже ничего не говорил, но при этом я понимала, что нахожусь в данный момент в его полной, абсолютной власти. Если он захочет, я уйду, отдамся ему, выпрыгну в окно – да что угодно! Но у него были другие планы.

Первый тихий стон сорвался с губ даже для меня неожиданно. Я широко распахнула глаза, но всё так же не могла их отвести от пульсирующих зрачков вампира. Внизу живота разливалось томление, я чувствовала как мои мышцы сокращаются в такт с тем, что происходило в глазах Руслана.

Он ничего не делал, просто смотрел и дышал. Но дышал напряжённо, тяжело, словно каждая секунда этого бездействия давалась ему с трудом. Думаю так оно и было, вскоре его кожа на висках покрылась испариной, а я едва сдерживалась, чтоб не озвучить на весь магазин, что я вот-вот паду в бездну удовольствия.

Моя грудь вздымалась рвано, касаясь чувствительными заострившимися вершинками его футболки. Пальцы ног начало покалывать, я встала на носочки, цепляясь за одежду Руслана. Внутренности начало закручивать в тугую спираль медленно, мучительно.

Я открыла рот, чтоб облегчить себе дыхание, но вместо этого непросто громко застонала.

- Перестань! Аааа... Рус! – я кусала губы и хныкала от того, как хорошо было мне.

Оргазм уже накрывал меня с головой, я буквально повис-

ла на своём вампире, всё так же не разрывая зрительный контакт. Он дышал так же шумно, закусывал губы. К чёрту! Целоваться я не могу? Да это мне жизненно необходимо сейчас!

Я рванула его к себе, надавив ему на затылок, и мир схлопнулся до нас двоих в одной маленькой примерочной. Я очень надеялась, что Руслан внушил продавцу закрыть магазин и покарать его снаружи, потому что меня просто смело оглушительным удовольствием.

- Ты... – прохрипела я, оторвавшись от его губ, а что сказать в продолжение, я не знала.

- Я, – безбашенно улыбнулся этот развратник, – моя хорошая... Ты даже так со мной совместима. По-всякому моя!

Глава 21

- Что ты имеешь в виду? – спросила я, когда смогла отдышаться и связно выразить свои мысли.

- Что это не просто химия, это ещё и энергетика. Мы сливаемся воедино не только телами, и это высший уровень отношений, – вампир сиял как новогодняя гирлянда от своего открытия, а я всё ещё не до конца понимала, – ты даже перед космосом моя, понимаешь?

- Это нам как-то поможет? – взялась я всё-таки за первую вещь – удобное трикотажное платье с капюшоном.

Руслан тяжело вздохнул и честно ответил:

- Вряд ли. Источники слишком большая редкость, поэтому их хотят все. Для тела и размножения. Такие мелочи как

душа мало кого волнуют.

Я крутилась возле зеркала и размышляла... То, что со мной происходило в текущий момент, было странным, при чем не только в части вампирской братии. Меня никогда так не присваивали, не говорили о чувствах. От Валеры я во время ухаживаний слышала мало чего романтического, а, когда стали жить вместе, то и подавно. И мне вдруг подумалось, что я как-то неправильно реагирую на всё, что говорит мне мой вампир.

К тому моменту, когда я додумалась до этой гениальной идеи, Руслан вышел из примерочной и смирно сидел на пуфике, ожидая, когда я определюсь с гардеробом. Я отодвинула штору и подошла к нему, затем села рядом. Он вопросительно посмотрел на меня, ещё не понимая, что происходит.

А я обняла его сбоку, прижимаясь всем телом, положила голову к нему на плечо и закрыла глаза. Говорить ничего не хотелось, тем более, что я не оратор. Просто я хотела показать ему, как мне хорошо и спокойно, когда он рядом.

Мой вампир всё понял сразу. Он обнял меня и поцеловал в висок. Это было для меня в новинку: просто сидеть и молчать вместе с кем-то, и испытывать от этого самый настоящий кайф.

– Ты уже определилась, многословная моя? – спросил Руслан, шевеля своим дыханием на моей макушке волосы.

– Определилась, – уверенно сказала я.

– А с одеждой? – улыбнулся он.

– Еще нет, – и я бодрым зайчиком заскочила обратно в примерочную.

Спустя какое-то неопределенное время мы выходили в лучших традициях жанра: я шла впереди, а за мной как элитный бодигард шёл мой вампир и нёс ворох пакетов и несколько коробок. Просил не стесняться, я и не стала.

На мне были практичные джинсы, туфли-лодочки на удобном каблуке, топ и теплый кардиган.

– Спасибо, милый! – поцеловала я его в щёку, когда мы сели в машину.

Настроение было на высшей отметке, всё же девочки есть девочки.

– Может ещё что-то? – воодушевлённый моим игривым состоянием, спросил Руслан, – косметика, парфюмерия?

И лишь спустя час мы выезжали со стоянки перед небольшим торговым комплексом.

– Руслан, а телефон мой у тебя? – спросила я, но тут же нашла его на "торпедке", – а, нет, нашла!

- Детка, я там кое-что поустанавливал в нём, – сказал вампир, а я нахмурилась, – чтоб нас не отследили.

- Так пользоваться можно или нет?

- Теперь можно.

Я погрузилась в чтение сообщений в мессенжере. Вера негодовала, что я не шлю ей отчёты о своих взаимоотношениях с клиентом. Мама обижалась, что давно ей не звонила. А больше всего удивило сообщение от Валеры.

- Что ты там такое прочитала? – спросил меня Руслан.

- Да подруга ругается, мама обижается, и Валера...

- Валера?! А ему что надо?

- Прощения просит, пишет, что...

- Какое прощение?! Зачем ты ему отвечаешь? – возмутился вампир.

- Ну, а почему я не должна ему ответить? Я культурный человек!

- Тебе плевать должно быть на него и на его извинения, ты со мной и никаких бывших в твоей жизни больше нет! – вспылил Руслан, а весь мой позитивный заряд вдруг потух.

Что это было? Проявление настоящего характера, а не игра на публику? Ну да, куда теперь я денусь с подводной лодки, можно и повоспитывать. Знает же, что ничего у меня с Валерой уже не может быть, к чему тогда эта сцена? Стало очень обидно, я отвернулась к окну, обняла себя и изо всех сил сдерживала слёзы.

- Мила... – позвал меня Руслан, а я лишь крепче вцепилась пальцами в свои плечи, – Мил, прости, я был слишком резок.

Да, был. И на мои взбудораженные гормоны сейчас извинения не действовали, мне хотелось поплакать. Вампир не стал меня больше трогать, и мы поехали в тишине.

Но нам недолго довелось молчать, потому что вскоре мы приехали в конечную точку пути. Руслан привёз меня в один из приморских городков, где много туристов, постоянная су-

ета, но можно найти уединение для тех, кто его ищет.

- Мы на месте, – сказал он и вышел из машины.

А меня всё ещё штормило от обиды за его грубость. И разве он её осознал? Нет, наверное, извинился, только чтоб я не выступала. А сейчас делает вид, что это он жертва: хмурит брови и не разговаривает, а мог бы попытаться ещё раз!

Но Руслан не оправдал моих к нему претензий. Он обошёл авто и открыл мне дверь, подавая руку.

- Я сама! – демонстративно попыталась вылезти я, но мне не дали загребущие ручищи мышши-переростка.

- Мил, прекращай! Я извинился, был груб. Но по сути ведь я прав.

- В чём? Это Валера, он последний мужчина, с которым у меня может что-то быть.

- Как у меня Агата. Но спорим, тебе было бы неприятно, если бы я переписывался с ней?

- Она же меня убить хотела!

- Ты думаешь Валера мне желает всех благ? Он просто слабее меня и знает это, – отмахнулся Руслан, – Давай не будем из-за этого ссориться.

Я кивнула, но запомнила: ревнивый. И обида никак не хотела меня покидать, а залегла ядовитой змейкой где-то под сердцем.

Глава 22

Я сама себя не понимала, почему так сдавливало грудь, и на глаза то и дело накатывали слёзы. Уже прошло достаточно

времени с тех пор, как мы с Русланом повздорили, а я никак не могла успокоиться. Хотя теперь меня больше беспокоила не его ревность, а отсутствие реакции на мою обиду. Он показывал мне дом, где предполагалось наше дальнейшее проживание.

- Мила, ты слушаешь меня? – остановился он, нависнув надо мной тучей.

- Слушаю.

- Ты даже ни разу не осмотрелась. Тебе нравится? – он всматривался в моё лицо, будто читал по нему ответ.

- Нравится.

И я, наконец-то, решила действительно оглянуться. Дом был не новый, потрёпанный временем и климатом. Но, когда я посмотрела в распахнутое окно, всё остальное стало неважно. Дом находился на горе, и из него открывался ошеломляющий вид на город и море.

- О боже, как нравится! – взвизгнула я и захлопала в ладоши.

- Ну наконец-то Несмеяна довольна, – сказал Руслан и обнял меня сзади, тоже глядя на пейзаж.

В тот день мы съездили на набережную покушать, купили новое постельное, посуду в магазине в центре и уставшие упали спать, чтоб на следующий день начать устраивать своё гнёздышко.

- Рус, а помнишь ты говорил о периоде размножения?

Вампир наморщил лоб и кивнул.

- Допустим.

- А как это? Ты же говорил, что вампиры не могут зачать ребёнка, – я понятия не имела с чего вдруг мне это вспомнилось пока я оттирала кухню, а Руслан чинил люстру.

- Но Источнику-то могут. Но не в любой день, а в определённые периоды.

Я сделала глубокомысленный вид и продолжила работать, а вампир решил продолжить тему.

- Кстати, скоро как раз начнётся этот самый период, - и он мне подмигнул, понятно на что намекая.

Возможно, нужно было обрадоваться, но я вдруг чётко осознала, что я для него лишь инкубатор, в котором вырастет его дитя. И от этого стало так горько, что я бросила мочалку и вылетела пулей из кухни.

- Мила, что случилось? – услышала я вслед.

Но я шла дальше и дальше от этого невыносимого эгоиста, который всё решил за меня и даже не спросил!

- Мила? – он догнал меня в конце коридора, когда я была уже возле двери, – Куда ты всё время бежишь?!

Я постаралась вывернуться, но он лишь сильнее прижал к себе.

- Отпусти! – рыкнула я, а Руслан помотал головой, а затем забросил меня на плечо и понёс в уже прибранную спальню.

- Сейчас доза успокоительного будет. Наверное, устала детка, – мурчал он, думая, что я отвечу взаимностью на его ласки.

А я вспыхнула ещё больше и начала толкать его в плечи, накручивая себя на скандал.

- Отстань ты от меня! Ты можешь хоть когда-нибудь обращать внимание на мои желания, на моё настроение! Или я в любом состоянии должна перед тобой ворота открывать?!

Он посмотрел на меня и безропотно отстранился.

- Согласен, тут ты права. Просто я думал, что смогу улучшить тебе настроение и состояние.

- Переоценил ты себя, Руслан, – я встала с кровати и вышла.

Мне хотелось побыть одной и просто даже ни о чём не думать. Поэтому я взяла тёплый плед, набросила на себя и вышла во двор, чтоб сесть на лавочку, с которой открывался вид на миллион.

Внизу цвёл во всём весеннем великолепии приморский городок, запахи кружили голову наравне с видами на разношерстные крыши и узкие извилистые улочки, ведущие к морю. Руслан не пошёл за мной, он дал мне побыть одной и обдумать произошедшее.

Я с разных ракурсов разглядывала ситуацию и по всему выходило, что я была неправа. Да, мой вампир сразу мне сообщил о том, что собирается заделать мне ребёнка, но он ещё чаще говорил о том, что сходит с ума от меня, что я его судьба и вторая половинка, а во мне это стало отзываться ласковым теплом. Мне стало стыдно за свою странную агрессию и ещё долгое время я сидела на лавочке, собираясь с духом,

чтоб пойти с покаянной головой в дом.

Приглашаю почитать мою новую книгу и поддержать звёздочками (если нравится), можно даже поругать в комментариях (но не сильно) <https://litnet.com/ru/book/dikaya-koshka-mastera-dueina-b452582>

– О чём ты говоришь?!

– О том, что я могу стать тебе подругой и доверенным лицом, а могу стать надсмотрщицей.

– Не надорвёшься? – засмеялся герцог, уперев руки в бока.

– Нет, – без тени улыбки ответила Сель, – я предлагаю тебе мир. Я хочу, чтобы у нас были приятельские отношения, и я на правах подруги буду тебе подсказывать и советовать, потому что, прости, Астан, но твоя голова внизу пока чаще задействована, чем та, что на плечах.

– Ты мне не подруга! Ты моя жена! И что значит приятель? Хочешь сказать, что не дашь мне?! Что брак – формальность?

– Именно.

– Ты в курсе, что на правах твоего мужа, я могу взять тебя силой, и буду совершенно прав! – наступал на неё злой как сотня псов Астан.

Но, если гора не идёт к Магомету, то Магомет сам идёт к горе.

- Будешь кофе или чай? – спросил меня Руслан.

- Рус, – я потянулась и взяла его за руку, – а это нормально,

что я так себя веду? Как-то ты неправильно меня укусил...

- Наверное, – улыбнулся мой вампир и поцеловал меня в макушку, – так всё же?

- Чай, а то я и так какая-то взбудораженная.

- Сейчас приду.

И мы сидели в обнимку в самом прекрасном месте на земле и пили чай с жасмином, разговаривали о всякой ерунде и ни слова о будущем. Я не выдержала первой.

- Ты хочешь сразу детей?

- Хочу, но главное пройти обряд, который нас свяжет.

Иначе другие будут претендовать.

- Рус, я нервничаю что-то... – честно сказала я.

- У тебя есть причины. Я даже удивлялся, как ты так всё спокойно воспринимаешь: вампиры, бегство, угроза...

- Наверное, наконец-то, до меня дошло, куда я вляпалась, – хохотнула я, допивая чай.

- Лучше поздно, чем никогда, – засмеялся Руслан, привлекая меня к себе.

И я, положив голову на плечо вампира, вообще не понимала, какая муха меня кусала в течение дня. Я так согрелась и расслабилась, что не заметила как заснула.

А проснулась я среди ночи, лёжа возле Руслана, который мирно сопел в мои волосы. Я была в той же одежде, что была накануне и сделала себе пометку на следующий день, что надо провести беседу с вампиром, что так не гигиенично.

Я всё же выбралась из-под его руки, сходила в душ, и, по-

думав, легла раздетой. Думаю, такое извинение должно Руслану понравиться. Он невнятно что-то пробурчал, снова обнимая меня рукой, но так и не проснулся. Он тоже устал за эти дни. Ещё бы! Почти четверть тысячелетия ему, а я тут со своими смешными годочками охаю и ахаю!

Но следующее утро показало, что совсем он у меня не старичок...

Глава 23

Я проснулась в одиночестве, зябко обняв себя руками. Моя хитрость не сработала, на моё обнажённое тело Руслан не среагировал, как я ожидала, а ушёл, даже не разбудив. За окном оглушительно пели птицы, ярко светило южное солнце, а мне было грустно и тоскливо как в туманный осенний вечер. Я сама всё испортила.

Я вспомнила свою жизнь с Валерой: он был просто будто мебель, никакой инициативы, зато я надрывалась, стараясь оживить наши изначально не самые горячие отношения, пока не иссякла. А с Русланом всё наоборот: он упал с неба буквально, сам все решил, но при этом он старался, чтоб мне было хорошо, даже временами чересчур навязчиво. А вдруг ему это надоело?

Мужчины менее терпеливы, вдруг моё пренебрежение надоело ему быстрее, чем отстраненность Валеры осточертела мне? Я тихонько всхлипнула, представив, как мой вампир уступает меня какому-то другому упырю со словами "Удачи, дружище! Это крепкий орешек, мне оказался не по зубам".

И тут я услышала как хлопнула входная дверь, затем по дому раздались размеренные шаги, а через несколько секунд в спальню вошёл Руслан. Он вынимал из ушей наушники, с улыбкой глядя на меня. Он был в одних шортах, кожа немного блестела от пота, добавляя рельефности его и так совершенному телу, футболка была заткнута за пояс шорт.

- Уже не спишь, конфетка? – подошёл он ко мне, нависая вплотную.

Я натянула на себя простыню, смущенная своими мыслями. Нет, по его взгляду определённо не похоже, что я ему опостылела.

- Не сплю. Удивилась, когда тебя не увидела.

- Решил побегать, полюбоваться видами, люблю утро в этом городе...

А мне не предложил. И футболку снял, хотя ещё прохладно. Красовался перед местными красотками? И снова меня качнуло от раскаяния к обиде.

- Здорово, а мне вот четыре стены милее сердцу. Всю жизнь мечтала взаперти сидеть! – я встала и демонстративно завернулась поплотнее в простынь.

Вздернув кверху подбородок, я начала шествие мимо улыбающегося вампира, но очень быстро его закончила...

Руслан дёрнул край моего импровизированного одеяния, и я полетела назад, неловко взмахнув руками.

- Детка, ты даже постоянно бурчащая меня волнуешь, – вампир подхватил меня на руки и аккуратно уложил на по-

стель, - если хочешь... будем бегать вместе... каждое утро. Да и вообще... в любое время дня и ночи... Просто я не хотел тебя будить... я ведь понимаю, у тебя стресс, нужен отдых...

Всё это он говорил, перемежая слова лёгкими скользящими поцелуями в губы, уши, шею, плечи. И я чувствовала, как разгорается внутри меня сумшедшее желание. Кожа покрывалась мурашками от его касаний и его шёпота, а он не останавливался.

- Мила, всё что хочешь, только скажи...

Запах его тела, нетерпеливые поцелуи подтолкнули к тому, чтоб сказать ему правду:

- Тебя хочу!

Он довольно оскалился и набросился на меня с новой лавиной поцелуев.

- Моя красавица, моя сладкая... ты не представляешь, как я себя утром ломал. Чтоб ты снова не кричала, что взял и не спросил...

В мозгу попыталась шевельнуться мысль, что я именно так бы его и упрекала в следующую ссору, но её снесло моими оглушающими эмоциями, когда Руслан начал ласкать меня быстро и несдержанно.

Он целовал грудь, гладил мои бёдра, прижимался всем телом, а я чувствовала как сносит и мою крышу от его дикой страсти. Зачем я психую, если рядом со мной такой умопомрачительный и самый сексуальный маньяк?

Я не могла себе объяснить, почему меня бросало из крайности в крайность: я то сходила с ума от жажды моего вампира, то хотелось бежать от него или гнать взашей.

Руслан любил меня так чувственно, так искренне, что я задыхалась от эмоций, шепча осипшим от стонов голосом его имя. Обнимала его руками и ногами, стараясь слиться с ним в одно. Он наполнял меня до предела, и это ощущение дарило мне самое настоящее счастье.

Когда я направилась в душ, по моим бёдрам потекло тёплое вязкое семя. А на душе появилось такое приятное чувство, что иметь детей от этого мужчины будет правильным. Не потому что он шикарен внешне и в постели, а потому что я чувствовала, что он не врёт о своих чувствах.

- Я с тобой. Можно? – спросил он, поднимаясь следом.

Ох, кажется и в ванной мне покоя не будет...

Спустя ещё минут сорок, мы сидели на кухне и пили свой запоздалый утренний кофе вприкуску с кексами.

- Рус, а у тебя не было детей, пока ты был смертным? – я старалась спросить это как можно мягче, поэтому голос немного дрогнул.

Я хотела знать о нём всё и ничего не могла с этим поделать. Тем более, вдруг у него за двести лет стало родни столько, что хватит целый город заселить.

- Нет.

Я пожевала губами, но всё же спросила:

- А почему?

Руслан сделал глоток горячего напитка, будто собираясь с мыслями.

- У меня была неудача в личной жизни. Собственно, поэтому я и пошёл в послушники, собирался стать монахом.

- Ты так любил её?

- Любил.

Ревность-гадина подняла свою треугольную морду и высунула змеиный язык. Я страшно позавидовала той, которую так сильно любил мой вампир. А разлюбил ли? Я побоялась спросить.

- Расскажи о себе, каким ты был. Если хочешь, конечно.

Глава 24

- Это долгая и неинтересная история, – скривился будто от лимона мой вампир.

- Для меня интересная, но если ты не хочешь... – мне снова было немного обидно, а этот раз от того, что Руслан не хотел делиться своим сокровенным, как мне казалось.

Я порядком устала от этого чувства, сама себе казалась какой-то неадекватной, но ничего не могла с собой поделать. Меня ощутимо штормило, и это само по себе сильно изматывало.

Видимо грусть отразилась в моих глазах, поскольку Руслан пододвинулся ко мне поближе, сгреб меня в объятия и, прижал к себе.

- Ну, конфетка, сама захотела в такой яркий весенний день послушать скучнейший рассказ в своей жизни, – с

грустной улыбкой сказал он.

Затем сделал ещё глоток уже остывшего кофе и начал рассказ:

- Я не принц, не князь, детка, как обычно в женских романах бывает. Но кое-какая дворянская кровь во мне есть. Вперемешку с крестьянской. Я – байстрюк, в то время это был почти приговор. Моя мама была крестьянкой, добрейшей женщиной, красивой и такой... светлой что ли. Вот её свет и притянул этого мотыля – папашу моего. Не знаю, наплёл он ей с три короба или силой взял (мать никогда о нём ничего не говорила, ни плохого, ни хорошего), но в результате появился я.

Я слушала затаив дыхание. Пока это казалось ещё фантастичнее того, что мне это рассказывал вампир. А Руслан тем временем продолжал:

- Детство у меня было счастливым: я носился по полям, по лесам, пас коров, собирал грибы, удил рыбу... Это была настоящая свобода, как мне казалось. Но выяснилось, что это было пока был жив старый граф, а потом он умер и мы – все крестьяне – перешли в собственность его вдове. И вот тогда стало туго, она была чокнутой садисткой. Больше всех доставалось женщинам и детям. И тогда моя мама каким-то образом разыскала отца и рассказала обо мне, чтоб он забрал меня из этого ужаса. Помню нашу встречу: он ошалело смотрел на меня, так как я был очень на него похож. Он выкупил меня у помещицы, а мама осталась... Я плакал и просил, но

отец сказал, что он из обедневшего рода и у него просто нет больше денег. Больше я маму не видел...

Я гладила плечи Руслана, хотя внешне он был очень спокоен, чего нельзя было сказать обо мне. Я живо представляла себе сцену расставания матери и её маленького сына. Она оставалась в аду, а его отдавала в неизвестность в надежде на спасение.

- Когда я вырос, я поехал за ней, конечно... но она недолго прожила после того, как отец забрал меня, – вампир прочистил горло и продолжил, – в доме у отца мне тоже было несладко. Его жена ненавидела меня, потому что уже много раз у неё рождались мёртвые дети. А я был жив, будто упрёк её несостоятельности как женщины. Я старался больше времени проводить с крестьянами, мне было ближе то общество. Но там тоже сторонились меня, ведь я был сыном помещика, хоть и незаконнорожденным. Когда я стал юношей, отец пристроил меня на службу к одному князю и решил сразу два вопроса: выпроводил раздражитель из дома и получил более тесное общение с князем.

Руслан немного помолчал, глядя на море, что виднелось в открытое окно.

- Там у меня случился роман, очень неудачный. После него проблемы были и у меня, и у отца, и у той девушки... Так я стал послушником, а потом ты вкратце знаешь... А после обретения бессмертия началась моя борьба за остатки человеческого. Особенно трудно было в 1812, я едва не по-

терял себя...

- Расскажи...

- Я старался жить обычной жизнью, насколько было возможно, глушил свой голод кровью животных, но это было тяжело. И тут по нашей местности начали собираться отряды для борьбы с вражеской армией. Я подумал, что борьба за Родину, должна во мне укрепить мою суть, душу. Но я ошибся. Запах крови свёл с ума, я крошил французов, упивался их кровью до невменяемого состояния, демон во мне был тогда силён как никогда. И однажды в голове мелькнула мысль, что я потерял путь... я хотел спасти наш народ, а скатился к сумасшествию и жестокости. В войне нет романтики. В войне борьба за себя каждую секунду. И та мысль стала моим якорем. Я не знаю на каких ресурсах, но я переломил себя. Я больше не пил кровь, хотя продолжал делать своё дело. О нашем партизанском отряде даже историки пишут...

Руслан криво улыбнулся, вспоминая давно минувшие дни.

- А потом столько всего закрутилось, Мил. Но я научился держать себя в руках. Я выбирал свою сторону, ни одна война мимо меня не прошла, но я всегда оставался человеком. И этим я горд. Даже вампирское кодро меня надолго потеряло из виду. Попался глупо – в госпитале после Великой отечественной. Где ещё могут быть вампиры, как не возле места, где много крови и умирающих? Никто ведь не заподозрит,

если кто-то из раненых не проснётся. Вот один "счастливчик" пытался укусить меня, до сих пор помню его глаза, – засмеялся мой вампир, – жалею, что не прибил его. Но я тогда был очень слаб. И с тех пор они от меня не отлипают...

Я согрелась в его руках, слушала одним ухом вибрацию голоса в груди, а вторым ухом его обволакивающие мурлыкающие нотки. Да уж, жизнь выдалась моему вампиру такая, что не один фильм можно снять. Вот только он опустил одну историю, ради которой я и уговорила его на этот монолог.

- Рус, а расскажи о ней...

И я почувствовала, как руки Руслана напряглись, но он сказал:

- Настырная... Слушай тогда.

Глава 25

Я ловила каждый звук, что вылетал изо рта моего вампира. Он будто перенёсся в седую старину, оставив мне лишь свою оболочку. Он смотрел куда-то вдаль и говорил о своей жизни в поместье князя, подбираясь к самому главному.

- Когда я впервые встретил Анну, она была совсем маленькой девочкой. Конечно, она для меня была дочкой князя и не более, да и я уже был вполне себе добрый молодец, а она совсем ребёнок. Она была младшей из детей, но на удивление не избалованной, а, наоборот, самой открытой, что ли. Она была очень шустрой, и я постоянно покрывал её шалости, чтоб ей не влетело от строгих родителей. Но при этом Аня была очень доброй и радостной. На фоне остальных чле-

нов семьи она особенно выделялась – её родственники были чванливые и холодные даже между собой.

Руслан говорил о ней с восхищением и тоской, это было невозможно не заметить. А я забыла как дышать, чтоб не спугнуть его настоящего.

- Когда ей было четырнадцать лет, она была такой смешной и угловатой. А ещё Аня вдруг стала избегать меня. Я бы, может быть, и не заметил, но мне подсказал кто-то из слуг, что она прячется от меня. Мне тогда это показалось странным. Я побоялся, что она за что-то невзлюбила меня, и я потеряю работу. А возвращаться к отцу и мачехе ой как не хотелось. Мне неплохо жилось у князя. И однажды я её подкараулил в саду и попытался поговорить, чтобы просто понять, в чем я провинился. А она стала красной как рак и убежала.

Руслан смотрел в никуда и будто переживал всё заново. Его лицо озарила улыбка, словно он сейчас увидел наяву смешную девочку-подростка, что влюбилась в него по уши. Я это сразу поняла, а он тогда не понимал.

- Я всё ждал, когда её отец вызовет меня для разговора, но время шло, а меня никто не трогал. А потом Анну отправили учиться за границу, и мы долго не виделись. Так прошло четыре года. А когда она вернулась, я понял, что пропал.

Кажется Руслан забылся, что рассказывает это всё своей нынешней возлюбленной. Но я не перебивала, боясь, что он отгородится от меня и больше никогда не будет откровенным.

- Анна стала настоящей красавицей, и теперь прятаться и краснеть пришлось мне. Но теперь она не боялась, она стала взрослой, уверенной в себе, но всё той же хулиганкой. И однажды она поймала меня, когда я вернулся в дом князя, после поездки по его поручению. Аня призналась мне в любви, сказала, что полюбила меня при первой встрече и никогда не представляла никого другого рядом с собой. Что я мог ответить? С одной стороны служба у князя, а с другой... я сам сходил по ней с ума. Я честно пытался удержаться, но она быстро раскусила меня и провоцировала изо всех сил. Я старался ей объяснить, что мы не пара по статусу, по состоянию, что будущего у нас нет, но она каждый раз отвечала, что её будущее возможно только со мной, а с другими – гибель.

Мой вампир ненадолго замолчал. Я вцепилась в него клещиком, боясь, что он сейчас скажет, что лучше мне продолжения не знать.

- Мы встречались тайно в саду, она читала мне свои стихи обо мне, а я тогда был стеснительный и костноязычный, просто молчал и обнимал её за плечи. А потом я набрался наглости, смелости и пошёл к её отцу просить разрешения на свадьбу, пытался доказать, что тоже дворянин. Конечно, князь меня сразу осадил. Но он относился ко мне хорошо, поэтому сразу не выгнал, а дочь снова отправил учиться. Разлуку мы переживали тяжело. Аня часто писала мне, а я ей. И спустя пару лет она написала, что ей нашли жениха. Она умоляла и заклинала меня сбежать вместе с ней, писала в каждом пись-

ме, что умрёт, если выйдет замуж за кого-то другого, а не за меня. Я был уверен в том же самом, что умру, если она не станет моей женой. Поэтому и решился.

Руслан тяжело сглотнул и выпил воды. А я плотнее прижалась к нему.

- Она после учёбы не поехала домой, а осталась ждать меня в заранее оговорённом месте. Я приехал к ней, и вместе мы пустились в бега. От князя со связями тяжело было скрыться. Но мы надеялись, что обвенчаемся, а дальше прятаться уже не нужно будет, ведь мы станем законными мужем и женой. Мы не успели совсем немного... На пороге церкви нас ждали. Аню забрал отец, а меня... Меня долго били и пытали, говоря "Не на ту полез, щенок безродный!" Я думаю, меня не убили только потому, что Аню я не тронул. Я хотел, чтоб всё было правильно, после венчания. Потом через какое-то время пришёл князь и приказал моим тюремщикам меня отпустить. А мне сообщил, что Аня стала женой достойного дворянина.

Руслан погладил меня по щеке, наконец, переведя взгляд на моё лицо. На душе лежал мегалит размером с камни Стоунхэджа. Мой вампир взял мою руку и поцеловал.

- Конфетка, почему нос красный?

- А что дальше, Рус?

- А дальше я ушёл в монастырь, где пытался стать монахом. Но настоятель – отец Николай – никак не хотел этого. Говорил, что я не от любви к богу пришёл, а от горя убежал.

А это две большие разницы. И обещал, что как только почувствует во мне перемены, сразу разрешит постриг в монахи. А через три года меня посетил отец Ани, чтоб покаяться...

И я поняла, что теперь будет сказано что-то, что поразит меня до глубины души.

– ...Аня умерла при родах. И дитя не выжило. Вот так.

После этих слов Руслан заледенел, и его холод перебрался и на меня. Юная девушка напророчила свою судьбу, а родные люди не услышали, не приняли, и сломали разом столько жизней.

Я почувствовала как по щекам струится горячая влага, смутилась от этого и попыталась незаметно стереть. Но от Руслана мало что можно было скрыть.

– Мил, родная моя, ну что ты?.. Это же давно было, уже все давно оплаканы. В том числе и я...

Глава 26

- Если бы я знал, что ты так отреагируешь, я бы в жизни не рассказал! – пытался меня успокоить Руслан.

А я и сама не понимала, почему у меня катятся слёзы уже минут двадцать. Я даже перестала всхлипывать и стала дышать ровно и спокойно, но прозрачные ручейки на щеках никак не хотели пересыхать.

Мой вампир уже сто раз пожалел, что поддался моим уговорам, а потом и собственной ностальгии. И теперь с виноватым видом вытирал мои щёки и кормил шоколадкой.

- Я в порядке, просто... просто... – и снова я закусила

губу, а слёзы удержать не смогла.

В конце-концов, когда моё лицо стало похоже на место приземления роя пчёл, потоки из моих глаз иссякли, и я попросилась на прогулку.

Чтоб не шокировать своей "красотой" местных жителей и туристов, я надела купленные накануне очки. Удобные джинсы, кеды и клетчатая рубашка, да ещё моя рука в руке Руслана улучшили настроение почти до уровня нормально-го. Мы бродили по разным улочкам, о которых мой мужчина мне рассказывал всякие интересные факты, ели уличную еду, кормили чаек на берегу, целовались и просто сидели в обнимку на лавочке, глядя как небо меняло краски на закатную палитру, а на заштиту в камень набережную выходили люди, чтоб полюбоваться этой красотой.

И в тот момент, когда во мне всё улеглось, я наконец-то поняла, почему я столько ревела после рассказа Руслана. Да, возможно, частично это было из-за сочувствия трагедии двух молодых людей. Но, если по-честному, то из-за осознания, что между мной и Русланом совсем не то... Я не превзойду никогда его чистую огромную любовь к Анне, его первую любовь, она в нём навеки. У нас всё началось с телесного притяжения, им же продолжается, а что будет, когда я изменюсь? Он ведь хочет от меня ребёнка – ещё один повод быть со мной. А если бы не это? Посмотрел бы на меня Руслан, если бы не распознал во мне Источник? С Анной он захотел быть вопреки всему, а со мной лишь потому что так

совпало. А, когда у нас получится зачать малыша? Я стану неуклюжей, возможно милой, но уж точно не соблазнительной, как тогда он будет ко мне относиться?

– О чём задумалась, плаксивая моя? – он массировал пальцами мне кожу головы, а я тихонько жмурилась от этой незамысловатой ласки.

– Да так... Думаю, что без работы скучно мне будет, – соврала я.

– Потерпи немного, нужно переждать... – Руслан поцеловал меня в висок, отвлекая от мыслей, – Скоро наступит время, чтоб провести обряд.

- Обряд единения, о котором мы говорил? – я немного отодвинулась от него, чтоб было удобно смотреть в глаза.

- Да, Мила.

- Объясни мне, это что-то вроде свадьбы или как понимать?

- Это серьёзнее свадьбы. Это, когда не просто бумагу подписали или послушали речь чью-то, а на самом деле стали одним целым навсегда.

Я совершенно искренне сказала:

- Как-то пугающе даже...

- Почему? – нахмурился Руслан.

- Ты настолько уверен, что я тебе никогда не надоем?

Вдруг я заболею, стану некрасивой, неповоротливой... не знаю... волосы выпадут? Или после родов будут проблемы в постели... я слышала, такое бывает!

Руслан посмотрел на меня очень красноречиво как на дурочку и снова потянул к себе, чтоб теперь обвить руками и прикрыть от прохладного ветра своим телом и полами куртки.

- Глупышка ты мелкая!

- Нууу! – возмутилась я.

- Я уверен. И ты будешь уверена после обряда. Просто пока этого не чувствуешь.

Мне бы такую уверенность, как у моего вампира. Я боялась того дня X, когда пути к отступлению будут отсечены. Хотя, есть ли они у меня сейчас, когда за мной гоняется вампирская братия с определёнными целями?

- И всё же, расскажи, как это будет?

- Как в готических фильмах. Ночью, при свете Луны...

- А если будут тучки?

- Будет не так красиво... Но главное ночью, в определённую дату и время. Мы проведём ритуал, и после него нас не будут иметь право разлучить, – ответил вампир, а мне слышалась в его голосе какое-то напряжение.

- Нужно специально как-то собираться? Одеваться?

- По желанию, но мне хотелось бы. Ведь это будет особенная для нас ночь, – и этот неугомонный слегка укусил меня за мочку уха.

Мы возвращались домой быстро и молча, будто куда-то опаздывали. И в прихожей я поняла, куда.

Как только захлопнулась входная дверь за спиной, Руслан

вдавил меня в стену своим телом, проталкиваясь в мой рот языком глубоко и жадно. А руки шарили по моему телу, нажимая уже давно изученные им кнопки, что запускали во мне вполне однозначные процессы.

Не отрываясь от губ, вампир расстегнул пуговицу на моих джинсах и запустил руку в трусики. Я выгнулась от затопившего меня восторга, а он удовлетворенно улыбнулся и прошептал в губы "Моя сладкая, такая отзывчивая!". Там было горячо и влажно уже давно, невозможно было смотреть на крепкие плечи, увитые венами запястья, щетину на его скулах и не думать о пошлом... Как сказала Верка, он был ходячий секс, и моя реакция на него была вполне закономерна.

Количество одежды на нас уменьшалось с приближением к спальне. И, когда Руслан уложил меня на кровать, подминая под себя, на нас оставались лишь трусы. Правда с меня они быстро исчезли стараниями вампира и улетели куда-то в угол комнаты.

- Какая ты сладкая, какая желанная для меня, ты не представляешь просто! – мужчина вёл себя со мной как огромный кот с обмазанной в валериану игрушкой.

Он гладил меня, мял, целовал, покусывал, облизывал, выгоняя из меня навязчивые мысли, что я не та, не навсегда. Даже если это было не так, я была намерена сделать всё, чтобы стать той самой.

Засыпая возле него счастливой и разморенной, я услышала, что на моём смартфоне "булькнуло" уведомление об смс.

Но вставать сил не было, поэтому я крепче прижалась к Руслану и провалилась в сон.

Глава 27

Я проснулась, когда Руслан ещё спал. Мне даже удалось выползти из-под его руки. Тихонько ступая по прохладному полу, я направилась сразу в туалет. А там, когда первоочередная задача была выполнена, я уже вспомнила, что перед сном слышала звук сообщения.

Я вышла из туалета и снова на цыпочках вернулась в комнату, шаря взглядом по поверхностям. Уголок телефона виднелся из-под джинсов, что лежали как зря на кресле.

Целая куча уведомлений разных приложений не сразу позволили найти искомое. К моему удивлению, сообщение было снова от Валеры. Я нажала подушечкой пальца на значок и вчиталась в текст. Кажется бывший сошел с ума, поскольку начал на полном серьёзе уговаривать меня вернуться, даже не взирая на вполне реальную угрозу от Руслана. Я настолько увлеклась обдумыванием мотивов Валеры, что не услышала и не увидела движение сбоку.

- Мила?

Голос Руслана звенел сталью, а взгляд пронзал холодом. По его позе и реакции было понятно, что сообщение он прочитал.

- Он не в себе, раз такое пишет! – я отбросила телефон обратно в кресло.

- Ты ему дала повод думать обратное, – отчеканил Руслан.

Что он придумал? Какой повод? Я просто была вежлива и всё, или нужно было сразу на первое сообщение присылать композицию из одного пальца?

- Никакого повода я ему не давала! – возмутилась я, а потом вспомнила, – у тебя вообще дома в рамочке фото с бывшей!

- Зато ни одного сообщения, – вампир не отводил злого взгляда.

Чего он от меня ждал? Я ни в чем не виновата перед ним, чтоб опять выслушивать обвинения. Но, как учили мудрые женщины, я должна была сгладить конфликт, поэтому я не стала развивать тему.

- Я не хочу ссориться, сегодня и так утро хмурое, – намекнула я на стучащий по крыше и подоконникам дождь, – Давай я лучше сварю кофе и пожарю панкейки.

Но Руслан был непреклонен и упорно хотел ругаться дальше:

- Мила, не уходи от темы. Я против твоего общения с бывшим. Ты отвечаешь ему, чтоб он не обижался?

- Да...

- А то, что меня это не устраивает, это ничего? Лишь бы у Валеры настроение не портилось?

- Руслан, я не понимаю, в чём вопрос? Я уехала, бросив всё, с тобой! Я доверилась тебе во всём! Хотя ты даже не спрашивал моего согласия!

Вампир помрачнел ещё больше.

- Ты жалеешь, что сделала это?

- Что?! – я не верила своим ушам, кажется, ревность блокировала логику.

- К чему эти переписки? Ты жалеешь о нём? И да, я тебя взял штурмом, не спрашивая. Прости, мне казалось, что ты этого тоже хочешь, но себе не признаешься... – он быстро собирал лежащие на полу вещи и одевался.

- Руслан, я о другом! Ты меня в чем подозреваешь?

- В том, что ты не готова быть со мной. Ты в этом не уверена.

И тут мне стало нечем крыть. Я боялась, что у нас что-то пойдёт не так. Я действительно не была уверена ни в нём, ни в себе. Я не представляла, как можно безоговорочно любить человека на протяжении всей жизни, не взирая ни на что. А главной причиной было то, что мне казалось, что такой ослепительный мужчина как Руслан, посмотрел на меня лишь из-за моей особенности. И буду ли я ему нужна после того, как рожу ему ребёнка или нескольких? И я очень переживала о своём сердце, которое стало странно сбиваться даже когда я просто смотрела на вампира, или чувствовала его взгляд на себе. Что будет с ним, если Руслан исчезнет из моей жизни? Я боялась верить, что он выбрал меня навсегда.

Руслан моё молчание расценил по-своему. Он резко выдернул из шкафа куртку и вышел.

- Руслан, подожди! Всё не так! Да стой же ты!

Но он уже хлопнул дверью и вышел в дождь. А потом я

услышала как завелась машина, и он уехал.

Я села на край кровати и заплакала. Зачем мне сдался этот Валера?! Ведь я действительно, могла не отвечать! Но и Руслан хорош, как он может думать, что я хочу обратно к бывшему?! И даже не выслушал меня!

Обида на весь мужской род разом затопила меня до краёв. А сердце отчаянно ныло, уже тоскуя по вампиру. И кто из нас двоих дурак? Я ведь знала наверняка, что ему сейчас так же плохо как и мне.

Я вдоволь наревелась и пошла в душ. Что-то не ладилось у нас с Русланом, всё идеально было только в постели. Возможно, нужно "притереться", но разве так происходит, когда встречаешь любовь всей жизни? Интересно, ссорился ли он с Анной? Думаю нет.

После душа состояние не улучшилось, мне срочно нужен был психолог, чтоб излить на него свои плещущие через край эмоции. Поэтому я набрала Веру. Несколько долгих гудков закончились включением автоответчика. Я звонила несколько раз, но до подружки так и не достучалась.

Выпила чай, посмотрела в запотевшее окно. Где он? Вдруг в аварию в такой дождь попадёт? И не важно, что вампир, наверняка им тоже больно бывает. Почувствовала себя последней дрянью, что довела его до такого состояния. Поэтому наступила на горло своей гордости и позвонила Руслану сама. К моему огорчению его телефон нашёлся на тумбочке в прихожей. Я нажала красную кнопку, но взгляд зацепился

за светящийся экран его смартфона. Я взяла его в руки и открыла уведомления.

"Скоро всё будет как раньше, клыкастик. Мой папа уже...". А дальше не было видно, что сделал папа Агаты, но наличие такого сообщения от неё меня выбило из колеи. Это "зато ни одного сообщения"?

Я положила его смартфон обратно и пошла снова на кухню. В голове и в душе было пусто. Ох и дура, неудачница, по жизни всё так. То Валера, то летучая мышь-переросток. Я подставила кулак под подбородок и уставилась в окно, где всё так же лил дождь. Я отсчитывала секунды до своего ухода, так как варианта остаться я для себя не видела. Что вообще происходило вокруг меня? Действительно ли я так нужна была другим вампирам, или это был цирк для меня?

И тут меня осенило. Агата выносить не могла, а я могла. Она в рамочке и в телефоне. Они всё ещё вместе, а я... инкубатор?

Догадка прошлась ледяным холодом по телу. У меня отберут дитя и будут жить прекрасно дальше развеселой семьёй?! Я пыталась сама с собой оспорить это открытие, но как не посмотри, а всё складывалось именно в такую картину.

Если сразу на меня напала апатия и заторможенность, то теперь я вдруг осознала, что промедление смерти подобно. Я вызвала такси и, схватив то, что первым попало под руку, рванула к выходу.

К чёрту надежды, влюблённости, рассказы про несчастного байстрюка-послушника. Вместе с Агатой сочинили, интересно?

Злость совсем вышибла из меня другие эмоции. И только, когда на главной улице города моё такси разминулось с машиной Руслана, который очевидно возвращался домой, в груди нестерпимо сжалось, но я закусил губу и едва сдержала непрошенные слёзы.

Глава 28

Машина привезла меня на вокзал, где я села на первую попавшуюся электричку. По дороге я сгрузила все нужные мне файлы в "облако", выбросила в окно симкарту, сбросила до заводских настроек и сдала телефон в подозрительно-го вида магазинчике б/у электроники, что нашёлся рядом с вокзалом моего нового места жительства. Не знаю, был ли в этом смысл, но решила, что облегчать задачу по поимке меня точно не буду. Ещё даже не найдя жилья, я шла по улице и увидела на стеклянной двери небольшого салона объявление "Требуется мастер маникюра". Ну что ж, вас услышали, к вам прибыл мастер.

Администратор, тщательно жуя жвачку, осмотрела меня из-под уложенной чёлки, скептически подняв бровь.

– Девушка, мы забыли снять объявление. Не требуется уже, – пропела она сиплым голосом, снова залипая в телефон.

– Найдите меня в соцсети, посмотрите работы, – не отсту-

пала я.

– Я же сказаала!.. – воинственно растопырила она наращенные ресницы.

Но тут зазвенел колокольчик входной двери и в салон вошёл в спортивном костюме какой-то бородатый дяденька с густыми бровями. Администратор с бэйджиком "Марина" сразу надела приветливую улыбку и вытянулась по струнке смирно.

– Эдуард Вагидович, добрый день!

– Здравствуй, Мариша, – с сильным акцентом ответил мужчина. А потом взглянул на меня, затем снова на неё и спросил: – Всё в порядке?

– Да, Эдуард Вагидович!

– Нет, – одновременно ответила я.

Мужчина медленно направился к стойке администратора, а девушка поджала губы.

– Марина, ты опять? – угрожающе спросил он её, повернулся ко мне и так же хмуро обратился ко мне: – Что случилось?

– Я увидела объявление, что требуется сотрудница. Я хороший мастер. Портфолио в соцсетях предложила посмотреть, но девушка говорит, что уже вакансии нет.

– Марррына! – акцент усилился, эмоции тоже, – ты хочешь меня разорить?! Я тебя тут держу только потому что жена попросила! Клиенты жалуются, сотрудники бегут! Может мне проще тебя выгнать?!

Марина зыркнула на меня злобно и затараторила:

– Эдуард Вагидович, я же о салоне переживаю! Посмотрите, какая она фея красоты?! Бледная, ни причёски, ни макияжа, одета...

– Нормально я одета! И накраситься могу в любой момент! Зато руки откуда надо растут и с клиентами умею общаться! – я пошла напролом как бульдозер, ведь терять мне было нечего в общем.

– Иди поговорим, девочка, – немного успокоившись, сказал хозяин салона.

Мы прошли в комнату, которая была и его рабочим местом, и кухней, и складом. Я вкратце, не вдаваясь в подробности, объяснила, что скрываюсь от бывшего мужа, поэтому начинаю жить с нуля. Врала с три короба, а мужчина лишь курил в окно, ни разу не прервав мой вдохновенный рассказ.

– Вот что, можешь дальше не сочинять, мне без разницы, от кого ты бежишь. Мне нужно только, чтоб работу делала хорошо и помогла имидж салона поднять. А то любимая племянница жены скоро по миру пустит, – он тяжело вздохнул, – и Элечку свою расстроить не могу, а то б давно уже уволил Марину.

Я, смутившись, что моя ложь никого не впечатлила, кивнула. А Эдуард Вагидович спросил:

– Есть где жить?

Я помотала головой. Он хмыкнул и набрал чей-то номер, заговорив на незнакомом языке.

– Тебе сегодня везёт. Сестра сдаёт комнату в квартире, там ещё одна девушка живёт. Думаю поладите. Поехали от-везу.

И тут я совсем нехорошо себя почувствовала, ведь сейчас нужно было сообщить этому доброму человеку, что денег у меня тоже практически нет. Он, ожидаемо, засмеялся, потом достал листок бумаги и продиктовал текст, согласно которому я от него получила сумму аванса. Я подняла глаза, в которых предательски зашипало, а мужчина выставил вперёд руки:

– Только не пытайся обниматься! Я женатый человек! Не хватало ещё!

– Вы очень, очень хороший человек!

– Я знаю, – пожал плечами Эдуард Вагидович, – давай, чтоб я не жалел о своей доброте, хорошо?

Я закивала, и мы пошли смотреть моё рабочее место. Я прикинула, что мне требуется докупить, и в общем мне должно было хватить того аванса на некоторые нужные мне материалы и аксессуары. После мы поехали смотреть квартиру, в которой я, конечно же осталась. И так потянулись дни моей новой жизни в чужом городе в съёмной комнате и пока на чужих харчах. Соседка оказалась бойкой дамой около тридцати и чем-то напоминала мне мою Веру.

Когда я разжилась самым дешёвым смартфоном, то первым делом зашла в мессенджеры, откуда на меня посыпался сразу шквал вопросов и упрёков. Номером один была, ко-

нечно, Вера, слегка уступала ей по накалу страстей и количеству ругательств мама, а от Руслана было всего одно сообщение.

"Я примерно представляю, что ты подумала, но это не так. Я люблю тебя. Я найду тебя."

Это короткое сообщение вернуло меня в тот мир, где я не просто начинаю новую жизнь, а прячусь от вампирской братии. До этого я усиленно доказывала себе, что всё привиделось, и я вот-вот вернусь обратно в свою квартирку, к прежним будням, к любимым клиенткам. А теперь я засыпала с мыслью, что скоро меня вернут в добровольное рабство, где я буду сгорать от страсти с Русланом и рожать ему детей, пока он не решит, что им с Агатой достаточно, и не выбросит меня из своей жизни.

Скучала ли я по нему? Безумно. Верила ли? Тут я уверенно не могла сказать, что нет. Я всё чаще сомневалась, а вдруг я вспылила? А вдруг всё не так? Но потом снова перебирала все моменты и сама с собою соглашалась, что всё сделала правильно.

Я работала уже примерно месяц, раскрутила Эдуарда Вагидовича на серьёзную закупку материала, оборудования, при чем не только для себя, а и для других девчонок, с которыми подружилась, регулярно изводила Марину, сгоняя на ней раздражение, и всё было будто бы неплохо.

Я возвращалась домой после насыщенного трудового дня, когда увидела возле подъезда несоответствующий нашему

району шикарный автомобиль. Обойдя роскошную машину, я поднялась на свой этаж и, уже открывая дверь, услышала звонкий смех соседки и приглушённый мужской голос. Хм... А мне озвучили, что водить гостей нежелательно.

Я кивнула соседке, что сидела за кухонным столом, мужчину мне не было видно, и прошла в свою комнату. Не успела я поставить на тумбочку сумку и снять куртку, как за спиной хлопнула дверь.

- Хм, какой аппетитный родничок, – прошепестел незнакомый голос, а у меня от этой фразы на затылке зашевелились волосы.

Глава 29

Ну вот, Людочка, и твоя конечная станция. Партизанской войны не получилось, боец был быстро обнаружен вражеской разведкой.

Я медленно обернулась, но никого не нашла у двери в комнату, откуда доносился звук. От этого стало ещё страшнее. Поэтому, когда в ухо раздался вкрадчивый шепоток "Я здесь", я подпрыгнула как от удара в гонг и истошно заорала.

- Ааааа!

- Не кричи, солнышко, привыкай! Ммм... какая ты тёплая, живая, уже чувствую... так и манишь! – упырь так самозабвенно заваливал меня комплиментами, схватив за плечи, что напрочь забыл о собственной безопасности.

Поэтому мне удалось хорошо размахнуться ногой, чтоб от души впечатать колено прям в то место, которым он соби-

рался покуситься на мои жизненные силы и настрогать упырят. Он мне, конечно, не предлагал ещё, но я девушка догадливая.

Вампир замер с окаменевшим лицом и выпученными глазами, а я, пользуясь случаем, оттолкнула его и бросилась бежать. Видимо удар был хорош, потому как я даже успела выбежать из квартиры, краем глаза заметив, что соседка сидит с блаженной улыбкой на кухне, спуститься по лестнице и выскочить из подъезда. А потом удача решила, что с меня на сегодня достаточно её благосклонности.

Меня поймали почти сразу, как только я выбежала из дома на дорогу, обогнув припаркованный автомобиль. Цепкие руки схватили меня и скрутили в бараний рог, коротко командовав "Молчать, подчиняться". А дальше меня повели к той самой шикарной машине и затолкали в салон. И я послушно выполняла всё, что от меня требовали, и это пугало до чёртиков.

В салоне авто я села, безвольно опустив руки вдоль туловища, а через пару минут увидела как из подъезда показалась ковыляющая фигура первого упыря. Тот громил, что меня поймал и обезвредил, довольно хмыкнул, когда увидел пострадавшего сообщника.

- А ты молодец! Только не говори об этом никому.

Я задумалась, о чём молчать: о том, что я молодец, или о том, что он мне сказал?

Первый нахал сел на переднее сидение, бросив на меня

обиженный взгляд. Судя по тому, что он не стеснялся распускать руки, а второй никаких поползновений в мою сторону не делал, то претендентом на мою особенную природу был именно первый. В квартире я была занята противодействием ему, поэтому было не до оценки его внешности. А теперь, сидя безвольной молчаливой куклой, я только и могла, что разглядывать и думать.

Упырь был на любителя, я бы такому телефончик не дала, не говоря уже о чем-то большем. Но, если быть откровенной, то я просто не любила таких гладко выбритых прилизанных блондинов. Хотя, черты лица у него были неплохие, да и фигура вроде бы тоже. Но всё равно мне страшно было подумать, что он тоже может меня подчинять, как и его напарник, и делать со мной, что ему заблагорассудится.

Напарник, кстати, почему-то вызывал у меня гораздо меньше негатива, хотя это он помешал моему почти удавшемуся побегу. Он был противоположностью стройному и аристократичному блондину – крупный шатен с грубыми чертами лица, но с добрыми глазами. Даже у Руслана они не были добрыми, хотя я была влюблена в него и воспринимала его положительно.

При воспоминании о Гравитации в груди сбилось сердце и заняло. Так забавно всё начиналось, так горячо продолжилось, но вот меня везёт куда-то в своё логово неизвестный мне упырь. Интересно, Руслан ищет меня? Тогда почему эти двое нашли раньше?

Да и что за глупые надежды, что Руслан явится и спасёт? Обрюхатит и выбросит, а моя кровиночка будет Агату называть мамой? Не бывать этому!

Я так разозлилась от собственных рассуждений, что пнула переднее сидение изо всех сил. Машина резко остановилась, и оба упыря уставились на меня в четыре глаза.

- Что смотрите?! – заорала я.

- Молчать, – скомандовал блондин.

- Да щассс! Быстро выпустите меня! – начала я дёргать ручку, а потом стала бить в дверцу машины ногой.

- Замри! - вампир перешёл на повышенные тона.

- Замри! – поддержал его шатен.

Вот ещё! Я была зла как тысяча вурдалаков, уж не знаю, есть они в природе или нет. Я уже прицелилась ногой в стекло, сомневаясь, но надеясь, что не очень порежусь, когда меня перехватила за шею жилистая рука блондина и он что-то зашептал на незнакомом языке.

По телу прошла холодная волна, и я словно онемела. К сожалению, на этом моё буйство завершилось. Затем блондин пересел ко мне на заднее сидение, от чего я мысленно сквернословила как могла.

- Поехали, Матвей, – скомандовал худой упырь, чем подтвердил мои догадки, что он главный, – подумать только... Поразительно! Ты видел когда-то, чтоб женщины не реагировали на внушение? Это будет очень интересное общение...

И этот вампир посмотрел на меня как дворовый пёс на сочную сардельку. А сидящий впереди Матвей подтвердил:
- Да уж, Анри, наверняка, скучно не будет.

А сам посмотрел на меня в зеркало заднего вида и неожиданно подмигнул.

Глава 30

Мы прибыли в какой-то загородный дом, больше похожий на дворец. Я пребывала всё в том же состоянии обездвиженности, но при этом ни на одном повороте не упала на бок, что немало удивило.

Что мне ещё оставалось делать, чтоб не сойти с ума от переживаний? Только цепляться сознанием за всякую ерунду, чтоб отвлечься от главного – меня везут непонятно куда с абсолютно понятными целями.

Дом был со всех сторон окружён лесом, а ещё я увидела среди деревьев отблески солнца на воде, значит рядом был водоём. Что ж, местечко симпатичное, жаль, что не санаторий.

Белобрысый упырь взял меня за руку и увлёк за собой, выходя из машины. Я послушно последовала за ним, а Матвей остался за рулём и уехал, как только Анри захлопнул за мной дверцу – я всё так же не делала лишних движений. Хотя очень хотела. Много раз пыталась поднять руку и ногу на эту холеную морду, но ничего не выходило.

- Вот, моя сладкая, здесь мы будем радоваться жизни. Идём скорее, покажу тебе твою комнату, где ты будешь с

нетерпением ожидать меня.

Я даже не смогла скривиться, чтоб продемонстрировать своё мнение по поводу его трескотни. А вампир самозабвенно продолжал вещать о том, какая чудесная жизнь меня ожидает. По всему выходило, что я была для него чем-то вроде породистой болонки: меня собрались вкусно кормить, купать, вычёсывать, укладывать на мягкое лежбище. С той лишь разницей, что хозяин меня собирался посещать для разврата. Кхем, простите, для насыщения жизненной силой, а также для продолжения рода. Только, к сожалению, нужно было немного подождать нужной лунной фазы для совершения ритуала, чтоб закрепить право владения мной.

- Смотри какое потрясающее бельё для нашей кровати я выбрал! Настоящий шёлк! Будет холодить твою кожу в противовес моим горячим ласкам! Ты знаешь, я тебя ещё не касался, но уже чувствую себя практически живым! Давно у меня кровь так не бурлила, и кажется, что сердце вот-вот начнёт стучать!

У меня уже ощутимо болела голова. Терпеть не могла болтливых мужчин, ладно ещё, если они шутили. Но у этого же была какая-то словесная диарея.

- А гардероб тебе тоже я выбирал! Смотри какая красота! Шифон, шёлк, сатин... И наряды для наших встреч тоже готовы! Смотри какие кружева! Ох, Люсиль, еле держу себя в руках...

Не смотря на подступившую тошноту, я всё же сумела

кое-как сделать два вывода: что-то останавливало Анри от того, чтоб начать пользоваться мной прямо сейчас, и почему-то он молчал насчёт Совета патриархов, будто всё уже было решено. Я бы даже спросила его, но всё так же была нема как рыба.

- Птичка моя, хочу услышать твой ласковый голос. Я, конечно, люблю внушения делать, но почему-то не тебе. Говори, моя сладкая!

И я почувствовала, что получила возможность высказаться, поэтому не теряя ни секунды, я охрипшим от молчания голосом громко и чётко произнесла:

- Да пошёл ты на х*** со своим бельишком и кружавчиками! Я тебе сделаю такие жизненные вливания, что ты ох... – и меня бессовестно прервали.

Мой собеседник снова зашептал что-то непонятное, видимо то же, что и в машине, и у меня снова исчезла способность говорить. Послав мысленно лучи добра, я изо всех сил своим сопением продолжала гневную тираду.

- Я услышал твои пожелания, но вынужден огорчить. На то самое место пойдёшь ты, при чем на моё и совсем скоро.

Блондинчик обиженно поджал губы и направился к двери, оставив меня стоять столбом посреди комнаты. А вскоре в дверь вошли женщины неопределённого возраста и направились ко мне. Возраст я не смогла определить, потому как на их молодых лицах застыла такая смертельная усталость, что мне стало жутко. Вдруг они этому идиоту служат уже це-

лую вечность?

Женщины усадили меня на кровать и начали раздевать. Я бы наверняка возмутилась, но сейчас я была лишь куклой, поэтому никак не могла воспротивиться. Потом меня отвели в ванную, купали, натирали, чесали волосы и укладывали их, надев на меня пенюар. Я так устала от этого цирка, что мне уже было безразлично, что они со мной делают, лишь бы по итогу отцепились.

И, наконец-то, меня вернули в комнату и облачили в жуткое платье, которое явно выбирал тот ненормальный. Оно было очень тугим в талии и поднимало грудь, выставя её напоказ в неприлично глубоком декольте. А на юбке был огромный разрез чуть ли не до тазовой кости. Наверное, я покраснела от гнева, по крайней мере я надеялась, что пойду пятнами и у меня в глазах надуются капилляры, чтоб этот чёртов Анри увидел меня и ужаснулся, ведь меня так готовили к ужину с ним.

И вот я оказалась в столовой в классическом стиле с обилием всяких завитушек по углам, статуй и колонн. Рабыни или служанки этого упыря усадили меня за овальный стол, с другого края которого сидел сам Анри.

- А теперь, милая Люсиль, я снова верну тебе способность говорить. Только ожидаю от тебя что-то приятное для меня и ласковое. Иначе ты останешься немой. Поверь, такой вариант меня тоже устроит.

И мне снова вспомнился Руслан, который принуждал го-

ворить меня правду. Попала из огня да в полымя: из объятий любимого вампира, замышлявшего против меня недоброе, угодила в плен к чокнутому нарциссу, у которого, возможно, была своя Агата.

И как же мне из этого выпутаться?

Глава 31

Я покашляла в кулак, чтоб прочистить горло. Анри насто-роженно следил за мной, вероятно, вспоминая мой прошлый монолог.

А затем я взяла приборы и начала есть. У вампира округ-лились глаза.

- Я вернул тебе способность говорить не для того, чтоб ты ела!

- То есть усадил меня перед едой, чтоб на неё смотреть? – удивилась я его логике, но жевать не прекратила, поскольку была очень голодна.

Обретя способность говорить и двигаться, мне хотелось бы сказать много ласковых слов этому белобрысому засран-цу, а потом погладить его стулом по голове. Но я абсолютно чётко понимала, что так лишу себя последней призрачной надежды на спасение. Да, я была отчаянной оптимисткой и всё ещё верила, что выкручусь из этой неприятности.

- Действительно, – хмыкнул упырь и позволил мне про-должить трапезу, - Я вижу, что ты впрямь голодна, иначе не ела бы всё подряд одной вилкой, когда рядом лежат все необ-ходимые приборы.

Я улыбнулась, предвкушая представление. Передо мной, оказывается, педант, каких свет не видывал.

- В нашей рабоче-крестьянской среде бытует мнение, что в крайнем случае можно ножиком себе помочь. Но зачем? – сказала я, начиная елозить вилкой по тарелке, упоённо распиливая кусок мяса.

Скрежет стоял жуткий, отражающийся от стен огромной столовой. Упырь кривился и скалил зубы, пока я не закончила экзекуцию.

- Ничего страшного, ешь как привыкла. Потом займись твоим воспитанием.

Настал черёд кривиться мне.

- Скажи мне, Анри. А почему ты так уверен, что я останусь у тебя? Уже тянули жребий что ли?

- О! Я вижу, что этот сумасшедший тебя ввёл в курс дела? Понимаю, хотел втереться в доверие. Умно! Но ты, моя птичка, оказалась умнее, как показало время, раз сбежала от него! – начал опять многословную тираду Анри.

- Так что со жребием?

- Хм... Видишь ли, мне он не нужен, – лицо у Анри при этом было ехидное-ехидное.

- Это почему же?

- Потому что у меня и у твоего бывшего любовника немного разное происхождение. Что позволено Цезарю...

- И что у тебя, Цезарь, за происхождение? – мне даже стало любопытно.

- Я не обращённый, я уродждённый вампир. Я из элиты, и не должен я унижать себя уравниванием в правах с такими как этот твой Руслан.

- А чем он хуже? – мне даже стало обидно.

- Всем! Слабее, глупее, беднее... список можно продолжить. Так что, Люсиль, благодари высшие силы, что ты попала в мои руки. Такого подарка судьбы сложно и представить!

- Ну да, – буркнула я, но упырь не понял сарказма, – подожди! Так тебя родила...

- Да, такая же как ты! Так что смотри на меня и представляй какими красивыми, умными, богатыми и утончёнными будут наши дети!

- Боюсь, что у меня недостаточно фантазии. Сожалею...

- Я рад, что ты пришла к осознанию того, что со мной нужно говорить вежливо, а ещё лучше ласково. Ты скоро привыкнешь и станешь моей кошечкой.

- А ты в мышь обращаешься? – невзначай спросила я.

- Конечно, а что?

- Ничего, просто.

Вампир прищурился, но промолчал. А я продолжала уплетать вкуснейшие блюда со стола. Как в этой обители зла появился повар от бога я не знала, но то, что он был, это факт!

- А почему тебя зовут Анри?

- Потому что это красиво! – начал упырь, но под моим скептическим взглядом поджал губы и умерил пафос, – и

моя мать была француженка. Отец её случайно при дворе встретил, выкрал и присвоил. И вот позволил ей назвать меня.

- Вот как! Щедро!

- Именно!

- Так значит жребия не будет?

- Для меня не будет, – оттопырив мизинчик, блондин намазывал нечто, похожее на кабачковую икру, на кусочек хлеба.

- И приставаний с твоей стороны не будет? – я же это самое нечто ела прямо ложкой.

Анри довольно улыбнулся и неожиданно хищно оскалился.

- Уже не терпится, да?

- Ну как бы тебе сказать... Не особо, – сказала я, не отвлекаясь от трапезы, – я так наелась, что сейчас просто засыпаю за столом!

- Ты врешь. Твоё дыхание и пульс говорят о том, что спать ты совсем не хочешь.

Чёрт бы побрал этих вампиров с их способностями! Я засунула в рот почти весь бутерброд и проигнорировала выпад в мой адрес.

- Но, к сожалению моему и твоему, кстати, я действительно не буду тебя беспокоить пока что. Таковы правила, и нарушать их всё же запрещено даже мне.

Я от радости едва не запрыгала на стуле. Значит у меня

было какое-то время, чтоб попытаться либо сбежать, либо сделать так, чтоб этот импортный упырь меня сам выгнал. Действовать собиралась по обстоятельствам.

Расставшись с хозяином дома, я опять была взята под конвой. Печальные женщины провели меня в комнату и пытались опять взяться за моё одевание и раздевание, но я отстаивала своё право на самостоятельность хотя бы в этом.

Я разделась и нырнула в постель, сразу же провалившись в сон. Видимо стресс и усталость сделали свое дело, потому что я совсем не видела сновидений.

Проснувшись утром на рассвете, открыла глаза и чуть не закричала, заметив в углу комнаты фигуру.

- Матвей?! – вот уж кого не ожидала увидеть, - что вы тут забыли?!

Моя нервная система всё ещё не оставила попыток реагировать адекватно, и я снова испугалась.

- Есть разговор, Людмила, – он сидел в углу, не делая попыток приблизиться.

- Какой разговор?! Вы давно тут за мной наблюдаете?

- Да я вовсе не наблюдал, а думал о своём, – он помолчал, – как тебе Анри?

- Серьёзно?!

- Да, что-то мне подсказывает, что тебе с ним не по пути.

Глава 32

Я даже ущипнула себя, а то вдруг мне это приснилось.

- Это когда Вам в голову пришло? Когда меня ловили у

подъезда, или когда меня Анри выводил из машины, а Вы задорно подмигивали?

- Ладно тебе, не ругайся. Я тоже подневольный. Мне сказали, я делаю.

- В моей комнате перспективы моей личной жизни обсуждать тоже кто-то надоумил?

- Да.

Матвей так честно смотрел в мои глаза и отвечал, не задумываясь, что я совсем растерялась. И сидела некоторое время, тупо глядя на него, пока не созрела для продолжения беседы.

- А кто?

- Это не важно, у него свои мотивы.

- Знаю я ваши вампирские мотивы... – проворчала я.

Матвей добродушно тихо засмеялся.

- Нет, девочка, не всё вокруг тебя крутится. Хотя соглашусь, многое. А у моего... наставника... повод простой: этот хлыщ Анри очень мешает ему своим влиянием в высшем упырином обществе. Его необходимо нейтрализовать.

- А каким боком к этому я? И вы?

Матвей почесал щёку, глянул в окно, потом на меня.

- Я тут присматриваю за происходящим.

- Шпион в общем?

- В общем да, – опять хохотнул Матвей, – а ты можешь очень просто дать повод для ареста Анри. А там только дайте зацепить.

- И как я могу это сделать? И что будет со мной? – как-то всё слишком гладко звучало в исполнении Матвея.

- Ты избавишься от его общества. А сделать это элементарно: нужно его просто соблазнить...

- Да вот уже разбежалась! – сразу же вспыхнула я, – Вам надо- Вы и соблазняйте! И ещё расскажите-ка, в чьё общество я попаду потом?

- А ты умная девушка! – восхитился вампир.

- Да, уже тёртый калач!

- Только стараешься решить все проблемы скопом, а не по мере поступления. Как я могу знать, кому ты приглянешься в следующий раз? Да ещё и заранее обеспечить тебе благополучный исход! Ты сильно планировала знакомство с Русланом?

При упоминании о нём я сразу почувствовала прилив грусти. Всё же я очень скучала по нему, хоть и старалась занять свои мысли чем-угодно.

- Ну вот видишь, ничего ты не можешь знать наперёд, и я не могу. Поэтому предлагаю тебе пока избавиться от Анри. Или уже запала? – наглое подмигивание снова всколыхнуло моё негодование.

- А идите вы к черту всем своим вампирским коллективом!

- Ну как знаешь. Тогда дожидайся церемонии и готовься быть отлюбленной прекрасным Анри.

Я схватила с тумбы тяжёлый светильник и замахнулась, но

Матвей уже сиганул в открытое окно и обратился в летучую мышь.

- Вот же!.. – я лишь гневно кривила губы, стараясь подобрать слова.

Ну спасибо, Русланчик, втянул меня в переделку! Ни о каком сне речи быть не могло, конечно же. Я крутилась в постели, периодически плакала, иногда била кулаками подушки. Я всего лишь хотела, чтоб от меня отстали все и дали жить спокойно. Внизу живота странно зануло, но после отпустило.

- Вот ещё как раз будет цирк, если мои нерегулярные регулы пойдут в вампирском логове!.. – пробормотала я.

Помучав себя и кровать, я всё же встала. Душ и новое платье никак не добавили оптимизма. Я завязала высокий "конский хвост" и встала напротив окна.

Комната находилась на третьем этаже, до земли было далеко, но не это останавливало. Решётки. Я была узницей, и убежать не могла бы, даже будь я человеком-пауком. За металлической преградой простирался лес, а между стволами деревьев виднелась синяя гладь.

Я прикрыла глаза и представила Руслана рядом. Мне очень не хватало его тепла, хоть он и утверждал, что мёртв, а я его глоток воздуха, который напоминает о том, что значит жить. Но мне казалось, что наоборот. После холода совместной жизни с Валерой, Руслан буквально зажёг меня. Я чувствовала в венах жидкое пламя от его касаний – и от жарких,

и от нежных невесомых.

Внизу живота снова скрутился комок. А дверь в комнату неожиданно открылась.

- Доброе утро! – просиял клыкастой улыбкой Матвей, – как спалось?

Я лишь хмуро посмотрела на него, не понимая этого спектакля.

- Людмила, позвольте Вас сопроводить для совместного завтрака с Анри?

Я отлепилась от подоконника и пошла к выходу. Матвей увязался следом, а после встал рядом.

В одном из коридоров он взял меня под локоть и сказал:

- Мне кажется есть какое-то недопонимание между нами после беседы. Соблазнение до логического завершения доводить не нужно. Только начать.

- А дальше что? – всё же вступила в диалог я.

- А дальше его остановят и накажут. Людмила, в любом случае Вам этого не избежать, если Вы окажетесь нам помочь.

Я пожевала губами и двинулись в сторону столовой, небрежно бросив на ходу:

- Ну тогда записывайте меня в этот ваш кружок по интересам.

Сзади послышалось довольное хмыканье.

Глава 33

Инструктаж я получила в тот же вечер, когда утвердилась

в своей мысли любимым способом избавиться от общества Анри. С утра до вечера мне пришлось слушать его хвалебные оды в адрес себя любимого, поскольку он решил проявить небывалое доселе гостеприимство и провести со мной весь день.

- Я слышу, как учащается твой пульс, когда я нахожусь рядом... – томным голосом сообщил он мне на берегу того самого озера, которое виднелось из дома.

А я кусала губы, чтоб не вмазать ему своим маникюром по холёной морде. Я, конечно, видела нарциссов, но чтоб такой концентрат...

- Наконец-то, хоть я тебя одел прилично. Я же следил за тобой давно, ни одной вещи, которую можно надеть на выход. Просто выйти из дома хотя бы в магазин. Но ты надевала, конечно.

И это его мне поручили соблазнить? Лучше бы дали колосинный, это бы я применила охотнее.

- Ничего, скоро ты узнаешь, что такое хороший любовник, а не послушник из монастыря.

В общем Анри был бесподобен в своём идиотизме и высокомерии, а я лишь скрежетала зубами, помня, что вскоре я ему отомщу.

Мы расстались у дверей в мою комнату, куда хозяин дома провёл меня после ужина. Я была на удивление молчалива весь день, потому как играть желваками в процессе разговора мне вряд ли удалось бы.

- Доброй ночи, мой родничок! Скоро я приникну к тебе губами и буду наслаждаться тобой день и ночь! И поверь, тебе понравится!

Я скривилась от тошноты, но Анри, видимо, принял это за такую улыбку, потому как картинно поцеловал мою руку и удалился восвояси в хорошем настроении.

- Урод, болван! Фу! Ненавижу! – бубнела я, вытирая о подол платья обслюнявленную руку.

- Вижу, страсти кипят! – попытался съязвить Матвей, который обнаружился в моей комнате.

В ответ я скорчила зверскую физиономию и сделала угрожающий выпад в его сторону.

- За такие шутки...

- Знаю, знаю! Промежутков мне не надо! Только виниры установил! – в примирительном жесте задрал он руки.

- А что тогда надо? Или это так теперь и будет: просыпаясь вижу Вас и засыпая?

- Нет, нет! Хотя заманчиво! – засмеялся он, – просто мы до конца не обсудили нашу маленькую авантюру.

- Маленькую?! Мне нужно будет соблазнять этого психа!

- Хорошо, согласен, непростое задание. Но оно того стоит, – закивал Матвей.

Я молча зыркнула на него. Я за день так устала, будто вагоны разгружала. А ещё от болтовни Анри у меня жутко болела голова. Поэтому слушать остроты Матвея мне ну никак не улыбалось.

- Ближе к делу, – не вытерпела я.

- Людмила, Вам нужно будет всего лишь проявить свою женскую мягкость и привлекательность. Наш друг и так едва терпит, чтоб дождаться нужной даты. То есть он балансирует на краю обрыва, нужно лишь слегка его подтолкнуть.

- Ладно, я подтолкну. А кто его остановит? Вампирский спецназ с потолка упадёт?

Матвей снова добродушно засмеялся. Меня начинала бесить эта его простота и доброта на фоне всего трагизма ситуации.

- Поверьте, за ним и так следят. Вам не о чем переживать. Как только ваше общение... ммм... перейдёт в более горячую фазу, то Анри будет остановлен и арестован.

Я с сомнением покачала головой. С другой стороны, если я не попытаюсь, то он и так совершит надо мной надругательство.

- Хорошо. Когда мне начинать это безобразие? – спросила я Матвея.

- Если очень спешите расстаться с Анри, то хоть завтра.

- А если я сейчас к нему в комнату пойду? – с надеждой спросила я.

- Думаю лучше всё же завтра. Доброй ночи, Людмила.

Матвей обернулся мышью и исчез, проскользнув между решёток. Вот бы мне так уметь!

Я горько вздохнула и пошла в душ, чтоб смыть с себя прошедший день. Там я снова вспоминала Руслана. Инте-

ресно, с Агатой они сильно расстроились из-за моего побега? Мне уже доставляло какое-то извращенное удовольствие огорчать вампирскую братию. Как странно бывает: недавно я таяла в его объятиях, и вот я мрачно радуюсь тому, что подпортила ему планы на жизнь.

Улеглась спать я с мокрыми волосами, предвкушая бардак на голове, с которым буду соблазнять эстета и педанта Анри. Может быть у него случится инсульт и мне больше ничего не нужно будет делать? А бывают у мертвецов инсульты?

С такими радужными мыслями я провалилась в сон. Прекрасный, нежный, щемящий сон, в котором рядом снова был Руслан. Он обнимал меня, прижимал к груди, а я, наконец-то, почувствовала себя в безопасности и покое. Декорации менялись, мы перемещались по свету, оставалось неизменным одно – он был рядом и давал ни с чем не сравнимое чувство защищённости и особенности. Да, я чувствовала себя такой. Во сне я не знала, что я источник, но я точно знала, как дорога Руслану – больше всего на свете.

И оттого пробуждение вышло горьким и безрадостным. Вспомнились слова из песни "Сегодня я проснулась без тебя, и это утро больше мне не нужно". С каждым днём моя самоуверенность, что время всё же вылечит, таяла как снег под солнцем. А ещё в сердце жила глупая надежда, что он найдёт меня как обещал, и это ненормальное сердце категорически не слушало разум, который напоминал об Агате.

Прибыли уже знакомые мне служанки, которых я отпра-

вила подальше от себя. Мне нужно было правильно настроиться. После душа я раскрыла дверцы огромного шкафа: нужно было выбрать самое откровенное платье, чтоб крышу у Анри снесло быстро и качественно. Остановилась я на сарафане из тонкой ткани кораллового цвета. Для пущего эффекта даже не стала надевать бюстгальтер, хотя было откровенно не по себе осознавать, что делаю это ради реакции мужика, который мне был в высшей степени несимпатичен.

От чувства неловкости грудь как специально встала торчком, но я заткнула подальше свои переживания и вышла из комнаты, чтоб пройти в столовую.

Вампир был уже на месте и корчил из себя аристократа: читал газету, хотя смартфон лежал рядом. Когда поднял взгляд на меня, чтоб поприветствовать, то газетка мелко задрожала, а он долго не мог вспомнить, что хотел сказать.

- Людмила, великолепное платье! Когда я его заказывал, так и подумал, что оно будет очень к лицу. И к телу...

Он прошёлся сальным взглядом по моей фигуре.

- Благодарю, Анри. Я в самом деле стала находить некоторые плюсы моего здесь заточения. Лишь бы это не был стокгольмский синдром! – я должна была продолжать дерзить, чтоб у упыря не появилось подозрений.

- Моя сладкая, какое же это заточение? Это подарок судьбы!

- Я уже слышала, что такой красавец и богач не каждой попадается. И насчёт других умений ещё хвастался...

- Немного осталось потерпеть и ты поймёшь, что я ничуть не преувеличиваю... – упырь судорожно вздохнул, – позволь за тобой поухаживать.

- Позволяю, – я откинулась на спинку стула, выпятив грудь.

Анри встал и направился ко мне, чтоб наполнить мою тарелку всякими деликатесами.

- Налей, пожалуйста, воды...

- Пожалуйста!

И я сразу же пригубила стакан, чтоб "случайно" вода со- рвалась с губ и потекла несколькими каплями по груди.

- Ой! Я такая неуклюжая! – я оттопырила сарафан, чтоб не намочить, а Анри уронил графин.

Я вскрикнула, а он застыл каменным изваянием. Но несколько долгих мгновений спустя он сделал глубокий вдох, прикрыл глаза и крикнул на весь дворец:

- Тут есть вообще прислуга?! Идите и приберите!

Так, пациент сопротивляется. Значит придётся подна- жать.

Глава 34

Когда прибыли служанки с ведром, тряпкой, веником и савком, то сложилось ощущение, что Анри они вымели вме- сте с разбитым графином. Поначалу я подумала, что пере- борщила с оголением декольте и теперь упырь будет от меня прятаться. Но я ошибалась. Он нашёлся почти сразу же, вер- нулся за мной и пригласил пройтись по саду. Я великодушно

согласилась.

Анри подозрительно спрятал руки в карманы, напомнив мне анекдот "Не бойся, я держу его!". Аналогия немного рассмешила меня, а вампир воспринял это на свой счёт и просяял.

- Людмила, я уже говорил, что тебя очень украшает это платье?

- Думаешь без платья я не очень? – да, я играла на грани фола.

Упырь притормозил.

- Не так вопрос стоит. Конфета в шикарной обёртке своим видом лишь привлекает внимание, а её саму можно оценить, вкусив. Так и парфюм, красивый флакон цепляет взгляд, а аромат приковывает к себе совсем иными качествами.

И я ничего не нашла лучшего, чем сказать:

- Забавно. Руслан меня конфеткой называл, правда не оборачивал.

Вампир вытаращил на меня глаза, но затем ускорился, предварительно схватив меня за руку.

- Мы куда-то спешим? – семенила за ним я.

Мне было немного страшновато от отчаянной решимости, отобразившейся на лице Анри. Но я себе напомнила, что еще немного, и я буду свободна. Ну, или ускорю неизбежное.

- Нет, спешить не будем, в этом деле спешка не хороша, милочка... – бубнел себе под нос упырь, увлекая меня куда-то в дебри сада.

- Анри, – с типичным прононсом окликнула я, – я же сейчас споткнусь и упаду!

- Понял, – удивительно кратко ответил он и подхватил меня на руки.

А дальше просто ворвался на какое-то огороженное непроходимыми кустами пространство, посреди которого стояла ветхая беседка.

- А сюда твоя чистоплотность и богатство не добрались? – поколупала я наращенным ногтем старую потресканную краску.

- Я здесь возведу дворец, как напоминание... – застыл передо мной мужчина, сверля меня горящим взглядом.

Всё-таки своеобразная у вампиров реакция на таких как я, человеческие же мужчины чувствовали себя в моём обществе вполне спокойно. Хотя, вспомнился Матвей, который тоже держал себя в руках, хоть и упырь.

Я затравленно сжалась, чувствуя как сердце колотится где-то в горле. Сейчас будет "пан или пропал", поскольку Анри наверняка меня не отпустит с миром в свою комнату с решетчатым видом на озеро.

- Родничок, мне показалось, или ты была смелее в начале? Ну же... Здесь нас не побеспокоят, мы скрыты от посторонних глаз.

Он теснил меня к беседке.

- Думаешь? А вдруг увидят? Разве тебя не поругают?

Анри засмеялся в голос.

- О нет, красавица, за это не ругают!

- А что же?

- За это сурово наказывают!

- Ой!

Упырь притянул меня к себе и провёл носом от плеча до уха, пощекотав кожу возле шеи.

- За это грозит тюрьма, долгое заточение... А ещё отбирают Источник...

Смутные догадки закрались в мои мечущиеся мысли. А вдруг Руслан?..

- Источники священны для вампиров, и для меня ты... ты невыносимое искушение. Я не представляю, что чувствуют обращённые вампиры, которые помнят, что значит быть живым, но для меня ты неведомое... манящее... я больше не могу сопротивляться.

Я нервно сглотнула и отпрянула, когда Анри попытался меня поцеловать.

- Что такое, Люсиль? Я же чувствую, как колотится твоё сердце, как ты взволнована!

- Есть немного...

- Не волнуйся, я буду нежен и внимателен.

Упырь стянул с моего плеча бретельку, активно слюнявя мою кожу.

- Ммм, вкусная!

Он схватил меня за ягодицы и вжался в меня пахом, от чего меня будто ударило током. Я заозиралась по сторонам,

ожидая, когда же появятся блюстители морали. И вдруг поняла! Наверняка Матвея подослал сам Анри, чтоб я без сопротивления далась ему в руки!

- Ах вы!.. Хитро сработали! – пропыхтела я, уворачиваясь от быстрых поцелуев.

- О чём ты, моя аппетитная? Хотя, неважно!

Он усадил меня на стол беседки, всё же поймав мой рот своим и зафиксировал мою голову руками. Его язык напористо втискивался между моих зубов, а у меня в голове стучала тяжёлым молотом паника.

Вампир простонал в мой рот, никак не реагируя на мои попытки от него отбиться. А затем случилось неожиданное: он легко оттолкнулся от земли и воспарил вверх вместе со мной в руках, уложив меня на столе. Всё пути к моему отступлению были отрезаны. Но расслабиться и попытаться получить удовольствие я всё равно не собиралась.

- Нет! Пусти! – вскрикнула я, когда, содрав с меня лиф, вампир припал к обнажённой груди, – Нет!

Но моё требование, конечно, никого не интересовало. Анри был словно сделан из металла, мои острые ногти никак не вредили ему, бёдра он развёл почти без усилий, хотя я сопротивлялась как могла. Рука заскользила по внутренней поверхности моего бедра, а через мгновение я почувствовала, что он стал расстегивать свои брюки.

Сквозь гул крови в сосудах я вдруг услышала, что что-то происходило. Топот, крики и внезапное освобождение от

тяжести чужого тела.

Анри улетел в сторону, я подскочила, прикрывая грудь рукой и увидела своего заступника... Руслан... Он был поху-девший, заросший бородой, с горящими неистовством глазами, в какой-то нелепой одежде... Лишь миг мы смотрели друг на друга, пока на него не набросились люди в форме, похожей на военную. Хотя какие люди? Эти упыри повалили его на землю, набрасывая что-то вроде лассо и заломив руки. Другая такая же группа застёгивала наручники на Анри.

Я спрыгнула со стола и в неосознанном порыве метнулась к Руслану, но чья-то сильная рука перехватила меня. Меня несли как вещь, перехватив поперёк туловища, в другом направлении. Я кричала и билась, но толку было мало.

А Руслан, лёжа на земле, поднял на меня печальный взгляд, не реагируя на крики и пинки. "Но шпаги свист и вой картечи, и тьмы острожной тишина. За долгий взгляд короткой встречи – ах, это, право, не цена!"

Я сгребла на груди ошмётки платья и заплакала, когда на ум пришли эти строки.

Глава 35

Почему он так выглядел? Почему пришёл за мной? Неужели правда любит? Или ему просто нужны от меня услуги инкубатора?

Сердце разрывалось от воспоминания, как смотрел на меня Руслан в тот момент, когда меня уносил подальше от него очередной упырь.

Им оказался Воислав. Видимо, тот самый, которого Рус послал накануне нашего бегства. Пока он не проявлял ко мне никакого чрезмерного интереса. Принёс в одну из комнат дворца, оставил со мной охрану и... Матвея.

Тот сидел напротив и помалкивал, бросая на меня осторожные взгляды. Всё же он хорошо чувствовал настроение, поскольку я взорвалась бы ядерным грибом, затронь он меня в тот момент.

Во мне бурлил ураган из чувств, я несколько раз пыталась пробиться сквозь охрану, но это, конечно, было бессмысленно.

- Где Руслан? Я хочу с ним поговорить! – в очередной раз потребовала я у Матвея.

- Это пока невозможно. Он задержан. Пока с ним работает следствие.

- Какое к чертям собачьим следствие?! Куда вы его дели?

- Так, тише! Не ты ли сбегала от него? От того, что сильно хороший был умчалась с пустыми карманами и даже без телефона? Набедокурил он прилично, так что уймись.

- Дайте мне всего десять минут. Я хочу поговорить! – не сдавалась я.

- Нужно было раньше дать ему эти десять минут, – с каким-то странным раздражением и даже укором сказал Матвей, а я села обратно на софу и отвернулась в окно.

Может быть он прав. Может быть я действительно не права и не так всё поняла? Может быть Руслан ни в чём не ви-

новат, а я поспешила с выводами? Если это так, я себя никогда не прощу. И от этого понимания, а ещё от неизвестности меня накрыло цунами отчаяния. Я закрыла лицо руками и заплакала.

- Ну-ну, тише, что уже изводить себя? – подливал масла в огонь Матвей.

Грохнула дверь в комнату.

- Что здесь происходит? – это был, конечно, Воислав.

- Женские эмоции, – развёл руками второй мужчина, а одновременно с ним я вскинулась:

- Где он? Я требую встречи с Русланом!

Глаза вампира недобро сверкнули.

- Требовать будешь не здесь и не это.

По ухмылке я поняла, что уточнять, что он имел в виду, не стоит.

- Я настаиваю, – насупилась я.

- Ах вот как! А если нет?

- Это такая благодарность за мою самоотверженность?! Ну и скоты же вы! – сказала, будто выплюнула, я.

- Самоотверженно лежала под тем, под кем и так пришлось бы полежать? – мерзко хохотнул Воислав.

- Это не уважительно по отношению к девочке, она всё же Источник... – вступился за меня Матвей.

- Я что-то пропустил? Тебя кто-то повысил до моего советника? – выгнул тёмные брови Воислав.

Внешне от чем-то напоминал Руслана, но был мне до

невозможности противен. Пожалуй, уже даже сильнее, чем Анри.

- Нет, Воислав, – спокойно ответил Матвей, но взгляда не отвёл.

- Тогда выполняй мои поручения, и будет тебе счастье. Возможно... – Воислав попытался испепелить взглядом второго вампира, но тот мало того, что не рассыпался прахом, а даже не загорелся.

Я безучастно смотрела на эту перепалку. Да уж, отношение к тем, кто дарит им вкус жизни и продолжает их род, показательное. На этом фоне Руслан выглядел рыцарем в сияющих доспехах, даже с учётом того, что я не знала всей ситуации с Агатой. Мне казалось, что не выяснив, я не смогу дышать.

Больно скрутил живот, и я осела на пол.

- Твою ж мать!.. – услышала я, вероятно, Воислава.

Дальнейшее слилось в непонятный гул и сплошной поток сменяющихся картинок. У меня страшно кружилась голова, и я закрыла глаза. А открыв, как мне казалось через минуту, обнаружила себя в неизвестной комнате. Рядом сидел в кресле Воислав.

- С пробуждением! Как самочувствие?

- На троечку. Где я? – я обвела взглядом помещение в сдержанном стиле, отдалённо напоминающее комнату в отеле.

- У меня дома.

- Это ещё зачем? – вскинула я брови, вспоминая, что надеялась на свободу от этих упырей хоть на какое-то время.

- Затем, что ты теперь моя. Завтра будет церемония единения, а послезавтра казнят заговорщиков. В общем черед хороших событий.

- Да туды ж вашу упыриную мать! Я вам что, эстафетная палочка?! – мне казалось, что голова лопнет от возмущения, которое во мне уже не помещалось.

- Нет, ты самый ценный трофей, ради которого стоит рисковать. И побеждать, конечно, любой ценой.

- Да хрен вам, а не трофей! – я вскочила с постели и едва устояла, голова всё ещё кружилась. Я с отвращением осмотрела полупрозрачный пенюар, в который меня успел кто-то нарядить.

- Людмила, вернись в постель! – повысил голос Воислав.

- А во, видел такое?! – я от души скрутила пальцы обеих рук во всем известную композицию, – совсем страх потеряли, упыри проклятые!

Казалось вот-вот глаза мужчины вылезут из орбит, а я продолжила свой путь к свободе, хоть и неуверенной шатающейся походкой.

- Приказываю, марш в кровать!

На какой-то миг контроль над моим телом я утратила и поплелась обратно, но вскоре почувствовала, что снова хозяйка своим рукам и ногам. Но проучить мерзкого хама очень хотелось.

Я залезла в постель и сделала зверское выражение лица, заявив:

- Вечно меня здесь не продержишь, я всё равно сбегу!

- А мне вечно и не надо, завтра всё решится. Замри, – снова приказал он, но так же ненадолго.

А потом подошёл и склонился к моему лицу:

- Завтра ты навсегда станешь моим Источником. Завтра я стану сильнейшим вампиром на континенте. Завтра я брошу вызов Повелителю и выиграю. А потом снова приду пополнять своё могущество в твою постель.

Он склонился к моему лицу и взял меня за подбородок, не отводя глаз от моих губ. Облизнул свои, будто его мучала страшная жажда, и потянулся ко мне за поцелуем.

А теперь был мой выход. Со всего маху я хлопнула его по ушам. Его дикий неверящий взгляд секундой позже стоил того, к чему я готовилась. Я надеялась, что он меня просто и быстро убьёт, но я ошиблась...

Глава 36

Я рассчитывала просто отправиться в мир иной, но неправильно предугадала ход событий. Воислав мешкал всего лишь пару секунд, а потом перехватил мои запястья и завёл за голову, резким рывком распластав меня в кровати. Его зрачки пугающе сверкали, а из-под губы показались клыки.

- Ах ты сучка! А я люблю укращать непокорных!

- Да хрен тебе! – бесновалась я под его тяжёлым телом.

- Нет, куколка, тебе! Длинный и толстый, могу прямо сей-

час показать, потому что завела меня, бешеная!

- Слезь с меня, урод!

- Так уж и урод? Мне всегда казалось, что с Русланом мы чем-то похожи...

- Да конечно! Он мне руки не заламывал!

- Нежничал? Поэтому сбежала? Тебе нужен мужик, самец, который тебя обуздает, объездит, да, амазонка?

- Была бы я амазонкой, ты бы уже с осиновым колом в задку валялся!

Всё, что я могла- вот так огрызаться, поскольку его руки были как тиски, и я была уверена, что на моих запястьях останутся отпечатки его хвата.

- Ммм... Какие у тебя фантазии! Кстати, о задах...

Он резко перевернул меня на живот, я даже ойкнуть не успела.

- Твой задок сразу меня впечатлил, хороший такой! – он безцеремонно похлопал меня по выдающейся части моего тела, – у меня на него большие планы!

- Обломишься ты с планами! – фыркала я, но не могла сделать ровным счётом ничего, потому что упырь зафиксировал меня качественно.

- Ммм, давай, потришь ещё об меня. Чувствуешь, с чем завтра тебе предстоит поработать?

К сожалению, я чувствовала... Да, этому подонку не было причин жаловаться на своё хозяйство, поскольку достоинства в нём не было совсем.

- Хотя... зачем тянуть до завтра?

Он стал задирать на мне и так ничего не прикрывающий пенюар, а я задёргалась ещё активнее.

- Да что ж ты творишь?! Это запрещено! Я священное для вампиров создание! Тебя накажут!

Воислав остановился, а потом прижался к моей спине и тихо спросил на ухо:

- А кто меня накажет, если я и есть карающий меч?

Вот это я попала в сказку... Осознание того, что я сейчас буду самым безобразным образом изнасилована, окатило ледяной волной. Некому было меня спасать, Руслана удерживали неизвестно где и неизвестно как. А кто ещё не побоялся бы влезть в разборки с этим чудовищем, что сейчас нависало надо мной?

Этот мерзавец загнул мне руки назад и поднял на ноги, а потом как заключённую подвёл к большому зеркалу в раме. Я видела как он наслаждается моим унижением и своей властью. Он сдёрнул с моих плеч одежду, чтоб освободить грудь и начал её тискать. Я всхлипнула.

- Можешь не стараться, я не из жалостливых. А грудка у тебя как и попа – самый шик! Налитая, упругая, её тоже в ход пустим! На тебе клейма негде ставить будет после меня! Хотя... ты же и сама огонь, наверняка в постели горячая штучка...

Я зажмурилась, чтоб хотя бы не видеть, что он делает со мной, хотя каждое его жадное касание, конечно, чувствува-

ла.

- Ненавижу тебя. Убью, обещаю! – сквозь стиснутые челюсти процедила я дрожащим голосом.

- Да, ругайся, обзывай, угрожай! – сказал Воислав, а потом прошептал прям в ухо, – Я люблю это...

И принялся снова играть с моей ноющей грудью, всё так же удерживая одной рукой мои запястья за спиной.

- Смотри в зеркало! - на секунду я потеряла контроль над телом, и он понял, что я не сразу могу ему помешать манипулировать мной.

И дальше началась пытка. Он оголял меня, гладил, целовал и заставлял смотреть. На миг, но я видела эти картины его надо мной надругательства. В конце концов он связал мои руки этим же пенюаром и, став за моей спиной стал шарить обеими ладонями по моему животу, не забывая о груди.

- Ох, какие формы, какая энергетика... А твои губки, они так и манят! – он запрокинул мою голову и стал целовать жёстко, больно, кусая.

Я держала челюсти сжатыми, но он и не пытался проникнуть языком в мой рот. Видимо понимал, что я ему его откушу.

Я снова усилила сопротивление, когда он засунул ладонь в мои трусы. Твою ж мать, кружевные с завязками по бокам! Я считала Анри психом? Так у него имелся достойный конкурент, озабоченный и возбужденный!

- Всё, куколка, игры закончились, дай-ка попробую, го-

това уже знакомиться со своими прямыми обязанностями? Смотри сказал!

И я снова по команде открыла глаза и увидела в зеркале, как он запускает между моих ног руку. Чужое касание заставило сжаться, я брыкалась и вырывалась, но ему всё было ни по чём.

Неожиданно даже для насильника раздался стук в дверь.

- Кто бы это ни был, катитесь к чёрту! – заорал он, продолжая орудовать в моей промежности, – я занят, у меня свидание!

Его касания были грубыми и хаотичными, было ясно, что он теряет самоконтроль. А мне было больно и физически, и морально, поэтому я беззвучно плакала, не находя выхода из ситуации. Ему было плевать на всё и на всех.

- Сожалею, но вынужден Вас прервать, – голос Матвея звучал приглушенно из-за двери, но я его узнала, – Повелитель ожидает отчёт по заговорщикам. Он на линии.

- Сука! Сука! Сука! – горячий ствол Воислава уже упирался мне в поясницу, но, видимо, пока что игнорировать звонок главного вампира он не мог.

Я не поверила в свою удачу, когда через минуту злощипый упырь еле застегнул свои штаны и пулей вылетел за дверь. К моему удивлению, перед уходом он даже руки мне развязал. Потирая запястья, я стала судорожно думать, как могу поправить своё положение. Ведь сидеть и ждать, когда меня вернутся насиловать, мне вовсе не хотелось.

И вдруг снова я услышала стук в дверь, на этот раз не такой громкий. А потом поворот ключа в замке. Когда дверь отворилась, на пороге стоял Матвей с хмурым недовольным видом.

- Ты хотела видеть Руслана. Я готов провести тебя к нему.

Я, замотанная в простынь поверх пенюара, не поверила своим ушам.

Глава 37

- Это опять какой-то хитроумный план, как ещё сильнее надо мной поиздеваться? - мой голос задрожал.

- Нет, – мне казалось, что Матвей смущён. Он опустил глаза и смотрел в пол, – то, что делает Воислав – недопустимо.

- Вы обманули меня!

- Я бы не посмел!.. – мужчина повысил голос, но потом снова сник, – я хочу исправить. Это неправильно, нельзя так с Источником!..

- А с вашим Повелителем можно? Воислав его свергать собрался.

- Что?! – кажется я только что сдала план Наполеона.

- Да, да! Не знаю, что там у вас за главвампир, но вскоре можете получить Воислава.

Взгляд вампира заметался, он сам аж побледнел. Но потом всё же посмотрел прямо на меня.

- Людмила... я не вру, клянусь! Я могу провести к Руслану! Он здесь! Правда не в лучшем виде.

- Как и я... – я передернула плечами, бросив взгляд на своё отражение.

Рус всё поймёт. Мне было невыносимо стыдно за своё положение рабыни для утех. И пускай пока не дошло до основного, но это дело времени.

- Что Вам грозит за это? – спросила я Матвея.

- Плевать. Я служу не Воиславу, а Повелителю. А Повелитель не себе, а всем вампирам, для которых такие как ты – дар и святыня. Моя совесть будет чиста, так что...

- Где же она была, когда Вы меня ловили с Анри...

Матвей тяжело вздохнул:

- Анри действительно заговорщик. И за ним следили, а я был внедрён в его ближайшее окружение. Я просто играл роль. Руслан тоже был агентом Воислава до поры до времени... А теперь...

Я приняла из рук Матвея какой-то плащ, который был мне велик, но однозначно был лучше пенюара.

- Я лично видел показания Анри, что его сообщником был Руслан. Но это не так! Я абсолютно точно в этом уверен. Воислав устраняет конкурента. Это подло.

Я понимала, что мужчина действительно переживает. Так странно, я только считала его врагом, а оказалось, что он принципиальный и честный агент вампирской безопасности. Наверняка, он не станет сидеть сложа руки и не позволит так просто Воиславу творить беспредел. Я тоже не собиралась.

- Идёмте, – сказала я, когда сменила кружевное безобра-

зие на плотный тёмный плащ. Матвей в это время стоял ко мне спиной и рассматривал дверь.

Мы вышли в коридор и прошли по узком проходу куда-то на боковую лестницу. Мы спускались всё ниже и ниже, электрические лампы нервно потрескивали, свет дрожал, накручивая мои нервы до предела. В конце-концов мы спустились в подвальный этаж, там было холодно и затхло воняло плесенью. Какое-то время мы шли по серому безликому коридору со множеством дверей.

Я молчала, и Матвей молчал. У меня возникали периодически вопросы о том, сколько у меня времени, скоро ли явится Воислав, и что будет потом. Но каждый раз я думала о том, что ответ мне не понравится, и я концентрировала внимание на единственно важном- на Руслане.

- Мы пришли, – остановился мужчина возле одной из металлических дверей, – Воислав пока будет занят. А вы... поговорите для начала.

Он добродушно улыбнулся, положил руку на моё плечо, а потом сдвинул тяжёлый засов, запиравший дверь снаружи.

Я вошла в полумрак жуткой маленькой комнаты. Это была настоящая камера, такая же как я видела в передачах про отечественные тюрьмы. Под потолком мигала лампа дневного освещения, а на узкой кровати лежал он – Руслан. Он лежал на спине, закрыв глаза, и казался от света лампы мертвенно бледным.

- Рус... – я всхлипнула.

Даже, будучи злой на него и обиженной, думая самое плохое, я не желала ему зла. А сейчас я не знала, что думать, почему он здесь, что чувствовал ко мне, к Агате, что ему теперь грозило?

Он медленно открыл глаза и повернул голову ко мне.

- Конфетка, ты мне снишься?

Эта простая милая фраза окончательно меня добила, слёзы хлынули потоком, и я нерешительно подошла к нему.

- Руслан, как же... что же?.. - вблизи я увидела ссадины на его лице и руках, тело было скрыто одеждой.

- Я снова ослабел без тебя, – еле слышно говорил он, – что же ты даже не выслушала меня, милая моя? Мила...

Я припала щекой к его ладони, не боясь испачкаться.

- Я не знаю, Рус. Я чётко вдруг поняла, что ты не расстался с Агатой и вы хотите просто получить ребёнка от меня. У меня даже сомнений не было. Я ошиблась, да?

- Ошиблась. Дурочка... - он погладил меня по голове, – почему ты так и не поверила мне?

- Я не знаю, правда, я не могу понять до сих пор, что со мной творилось тогда, да и сейчас. С ума схожу, наверное...

Он притянул меня к себе на грудь, а я не сопротивлялась, конечно. И мы лежали вдвоём на узкой тюремной кровати. Я слышала как Руслан вдыхал запах моих волос, а я целовала его грязную окровавленную руку.

- Что я наделала... – я зажмурилась, а слёзы лились и лились.

- Тише, детка. Не плачь, просто побудь со мной. Отпусти все мысли.

Его пальцы прошлись по моим скулам и помассировали кожу головы. Я почувствовала как моё сердце и тело отзываются восторгом. Вот с кем я хотела быть, вот, с кем я должна была быть. А я повела себя как подросток, не выслушала, сбежала и спряталась.

- Рус, а где ты был этот месяц? Ты так похудел...

- Почти в такой же камере. Я нашёл тебя быстро, но не успел встретиться с тобой. Воислав устроил на меня засаду.

- Ублюдок...

- А я тебе то же самое говорил, – хохотнул Руслан, а внутри у него что-то захрипело, – большинство вампиров такие.

- А Матвей? Это он меня привёл к тебе.

- Я слышал о нём, но лично не знаком. Но, какой бы ни был у него мотив, я ему благодарен за эти минуты...

Руслан погладил мои плечи, а я потянулась к нему за поцелуем.

- Я сейчас так себе мачо, – посмотрел он на меня голодными глазами.

- Ты самый лучший. Всегда.

Глава 38

- Ты самый лучший. Всегда.

Руслан странно хмыкнул и ненадолго замолчал.

- Ты мне льстишь, Мила. Был бы лучшим, то не позволил бы такому случиться.

Его дыхание сбилось, и я чуть позже поняла, почему.

- Анри не успел... – мышцы Руслана напряглись, - А этот?

Я закрыла глаза. Мне было противно вспоминать, что творил Воислав с моим телом. Руслан почувствовал мою реакцию и приподнялся. Ему далось это с трудом, было видно, что ему больно, я даже услышала какой-то хруст.

- Он тоже не успел. Но намерения... однозначные. Рус, что я наделала?! – я припала к его груди не в силах посмотреть в глаза.

- Милая моя Мила... – он взъерошил мои волосы и прижал к себе.

А я ощутила как по всему телу прошла тёплая волна. Даже нынешнее состояние не делало его для меня менее привлекательным, мужественным и единственно необходимым. Я обняла его и подняла лицо к нему, потянувшись за лаской.

- Поцелуй меня.

- Ты сумасшедшая.

- Нет, сумасшедшей я была, когда сбежала. Никого не хочу, кроме тебя. Никого не подпущу...

Он огладил мой подбородок большим пальцем и мягко поцеловал такими родными губами мои. Как я скучала по его касаниям! Всё моё естество возликовало, когда его язык мягко погладил мой! Я аккуратно обняла его за плечи, помня о ранах, что покрывали всё его тело.

- Любимая моя... нежная моя...

Руки Руслана оплели меня сильнее, вжимая в свой торс.

Грубая ткань плаща мешала полностью насладиться прикосновением его ласковых ладоней. Я торопливо развязала пояс и расстегнула плащ.

- Эффектный выход, – сказала я, а в ответ мой вампир улыбнулся совсем как тогда, когда наш роман только набирал обороты.

Он жадно стал целовать мои шею и плечи, пока я снимала с него несуразную тюремную робу. Ужасные гематомы покрывали его кожу, я начала невесомо касаться губами каждой из них. Руслан шумно дышал и гладил меня. С каждой секундой мы распялялись всё сильнее.

То, что Руслан набирал силу, мы поняли не сразу. Слишком истосковались друг по другу, чересчур увлеклись приятным процессом. Но, когда он легко поднял меня двумя руками, чтоб усадить на свои бёдра, я вскрикнула и уперлась ладонями в его широкую грудь – она была чистой.

- Рус!

- Ммм? – мой вампир не желал останавливаться и пытался меня целовать, но я уворачивалась, чтоб обратить внимание на то, что его кожа стала чистой от следов побоев.

- Смотри! Раны заживают! Зажили уже! Рус! - я охватила ладонями его лицо, оно было таким забавно удивлённым, что я не выдержала и засмеялась.

Руслан ошалело осмотрел свои руки, живот, ноги, а потом восхищенно посмотрел на меня.

- Вот мы дураки... ты же Источник, моя девочка, ты моя

сила! – он присоединился к моему веселью, а потом, отсмеявшись, горячо шепнул, – Иди ко мне.

А дальше нам было совсем не до разговоров. Наши поцелуи были жаркие, опасные, я уже не боялась причинить боль, я опасалась не достаточно отдать свою страсть. Руслан зажигал внутри меня настоящий вулкан, я вскрикивала и стонала от его нескромных ласк. Он вошёл в меня до предела, уверенно, не щадя, зная, что я только его и сама кайфую от этого. Шлепки тел друг о друга раздавались эхом в этом каменном мешке. Я как можно сильнее прижалась к большому и влажному телу Руслана, я хотела не только чувствовать его внутри, хотела слиться с ним. В какой-то момент первые отзвуки оргазма начали блуждать внутри меня, и я стала умолять продолжать, не останавливаться. Мой вампир ускорил темп, приближая кульминацию, и она настигла нас одновременно.

- Я тебя люблю, слышишь? Ты один для меня, никому не дамся, – шептала я ему, прижавшись своим лбом к его и тяжело дыша.

- А я никому и не отдам, – твёрдо сказал Руслан, выпустив меня из плена своих рук и уложив на кровать.

Он выглядел намного лучше, чем тогда, когда я только вошла в камеру. Лишь небритость и отросшие волосы выдавали в нём недели заточения.

-Укуси меня! - неожиданно даже для себя выдала я.

- Неуёмная! – соблазнительно улыбнулся Руслан и скло-

нился надо мной, чтоб целовать без остановки моё тело.

Влажная дорожка от его поцелуев проследовала от шеи до груди, где он задержался, обласкав губами и языком каждую и доведя меня до ошеломительного оргазма снова.

- Ты такая сладкая конфетка, не могу остановиться... – сказал Руслан, отрываясь от одной груди, чтоб взяться за другую, – мне кажется они стали больше.

- Это ты изголодался, наверное, – я как кошка во время течки выпрашивала ласку и выгибалась, довольно улыбаясь и совсем не обращая внимания на мрачное место действия для наших игр.

Наконец, с громким "чмок" выпустив мою левую грудь изо рта, мой вампир начал целовать мой живот. А я уже предвкушала то, что последует за этим – горячий поцелуй в самом чувствительном месте. Но Рус застыл чуть ниже пупка, а потом вообще припал ухом.

- Любимый? – я приподняла голову, не понимая, что происходит.

Руслан держался за мои тазовые кости обеими руками и лежал головой на моём животе.

- Рус! Ты в порядке? – я испугалась за него.

Он поднял на меня какой-то странный взгляд.

- Мила, когда у тебя были месячные?

Я нахмурилась.

- Нужно в календаре смотреть. Они у меня нерегулярные, лечилась-лечилась, толку никакого. А что?

Я подумала, что он с его вампирскими способностями определил начало тех самых "кровавых" дней.

- Ладно, – как-то нервно облизнулся Руслан, – когда у тебя был последний секс с Валерой?

- Милый, ты чего? – я приподнялась на локтях.

- Я всерьёз спрашиваю сейчас.

- Месяц до встречи с тобой точно не было, даже больше.

Рус, что происходит?

- А после меня никого ведь не было?

А вот это меня уже обидело.

Я оттолкнула его и схватилась за плащ. Но Руслан мягко перехватил мою руку, чтоб в следующую секунду поцеловать её.

- Скажи это, пожалуйста. Чтоб я, наконец-то, поверил, что это возможно, – он как-то странно начал посмеиваться, а в уголках глаз будто заблестели слёзы.

- Ты меня очень пугаешь, но я скажу: не было никого после тебя, да и задолго до тебя я вела вполне целомудренный образ жизни.

Он сел рядом со мной и закрыл ладонями лицо, а потом вдруг вскочил, схватил на руки и начал кружить. Хорошо, что недолго, я даже не успела возмутиться.

- Прости, прости, я буду очень осторожен, очень аккуратен, – он целовал моё лицо в коротких паузах между фразами, – и не буду пугать. Беременным испуг ни к чему.

Глава 39

Я пыталась осознать услышанное, а Руслан светился как лампочка от счастья.

- Родная моя, скажи что-нибудь!

- Я... эээ... я не понимаю.

- Что не понимаешь? В тебе растёт маленький вампирчик.

- А как же период размножения? – я вдруг вспомнила, почему считала беременность абсолютно невозможной.

Я долгое время не спала ни с кем, кроме Руслана, который утверждал, что пока забеременеть я от него не могу. А тут новость – как гром среди ясного неба.

И вдруг... Паника обрушилась на меня резко и мощно.

- Рус! А!.. Боже мой! У меня стресс за стрессом! А то что мы так, ну... сильно... страстно... Что с малышом?!

Я вспомнила, сколько испытаний навалилось на мой бедный организм за последнее время, а как вишенка на тортемножественные оргазмы в этой камере.

- У меня ныл живот, Рус! Я вспомнила! Что теперь будет?!

Вампир взял меня за плечи, выразительно посмотрел и прижал к себе.

- Панику отставить! Знаешь как я понял, что ты беременна?

- Как? Запах какой-то особый?

- Сейчас ты пахнешь мной, конфетка. А понял я проще, у меня же слух от летучей мыши: я услышал стук сердца. Второго сердца в тебе.

Моё первое сердце от этих слов чуть не выпрыгнуло из

груди, а по коже побежали мурашки. Сразу навалился огромный груз ответственности на плечи: мы должны выпутаться из всех этих передраг, должны выстоять, благополучно выносить, родить, воспитать, дожидаться внуков!..

- Мила! Солнышко моё! Ты где?! – смеялся мой Руслан, – ты смотришь в пустоту уже почти минуту!

- Рус, что нам делать? Ты понимаешь какая теперь ответственность на нас?! А мы в камере и нас хотят убить! – я судорожно схватила любимого за руки.

- Допустим, тебя не убить хотят... но не думай об этом. Посмотри на меня.

- Я же смотрю!

- Что ты видишь? – глаза мужчины блестели от эмоций и какой-то решимости.

- Тебя, ты красивый, гораздо лучше выглядишь, чем ещё... сколько я здесь уже? В общем красавчик как всегда, – я нелепо шутила, не в состоянии собрать мысли воедино.

- Смотри ещё...

Руслан подошёл к металлической толстой двери, которую, к слову, Матвей не запер. Давал нам шанс снова сбежать? Пытался реабилитироваться, считая меня Источником? Но Руслан решил кое-что мне продемонстрировать: он просто взял и рванул дверь с петель, при чем не особо напрягаясь.

- Ой! – от неожиданности вскрикнула я и сразу инстинктивно схватилась за живот, – ты что, испугал! И я же разде-та! Да и ты вообще-то!

Он осторожно прислонил дверь к стене и подал мне плащ, а сам взялся за тюремные брюки.

– Ничего не бойся, Мила, – он подмигнул мне, но спокойнее не стало, потому что где-то я это уже слышала.

Да, всё было бы иначе, если бы я сбежала, не разбила Руслану сердце, не ослабила его этим... Но вышло как вышло. И я очень надеялась, что мой беременный мозг под влиянием беременных гормонов не выдаст опять что-то экстраординарное, и не придётся моему бедному летучему мышу снова расхлёбывать какую-то кашу.

– Значит ты теперь очень сильный?

– Чувствую, что очень. А ещё знаю, откуда ждать удар.

– Я не успела рассказать! Воислав еще вашего Повелителя хочет сместить.

– Да на здоровье!

– А?.. – олимпийское спокойствие Руслана было непонятно.

– Он так балансировал всю жизнь, так держался за свой трон, так старался всем угодить, что теперь никому не нужен. Мне он отказал в аудиенции, даже не выслушал, хотя я многие годы верой и правдой... В общем чёрт с ним!

– А у Воислава есть шанс его победить без моего участия?

– Есть, думаю. Он решительнее, агрессивнее, – перечислял Руслан, – за ним реальная сила – я имею в виду немаленькие отряды преданных ему вампиров.

– Так может стоит поддержать вашего нерешительного,

чтоб не пришёл агрессивный? – наморщила я лоб, глядя свой совсем плоский живот.

– Сначала выберемся. Потом я тебя хорошенько спрячу. А потом решу, – он подошёл и поцеловал меня в губы.

Со стороны двери послышалось деликатное покашливание.

– Вероятно, Вы – Матвей, которому я обязан за такой щедрый подарок? – обернулся к нему Руслан, – простите, что Вам пришлось ждать столько времени на лестнице.

Я округлила глаза. О чём он?

– Да ничего, дело-то молодое! И вам нужно было многое обсудить. Не сочтите за бестактность, Руслан, но окончание вашей беседы с Людмилой я услышал. Не с нашим слухом утверждать обратное, – Матвей выразительно глянул на стоящую у стены дверь и вошёл в камеру.

– Я так понимаю, Вам есть, что сказать по поводу нашей беседы? – прищурился Руслан, загораживая меня от вошедшего мужчины.

– К сожалению, есть. Ваша уже фактически супруга права. Воислав всё равно будет рваться к власти. Он одинаково сильно хочет Источник и трон. Только теперь ему придётся подкорректировать план, и вместо того, чтоб с помощью Источника захватить трон, сделать всё наоборот – заручиться огромной властью, чтоб забрать у Вас Людмилу.

– Да сейчас! – воинственно воскликнула я, а оба вампира снисходительно улыбнулись, глядя на меня.

– Вы знаете, где сейчас Воислав и сколько у меня времени? – спросил Рус у Матвея.

– Он отбыл к Повелителю, и ему ещё не доложили, что Источника в комнате нет. Я позаботился.

– Благодарю.

– Это не только ради Вашей трогательной истории любви. Такой самодур, как Воислав, принесёт только разрушения и беды всем нам.

– Мне нужно пару часов, чтоб обезопасить... семью. И я вернусь, – произнося это, Руслан смотрел на меня, а моё сердце делало кульбиты в груди.

Я закрутила головой, я не хотела его отпускать, особенно после того, как он назвал меня, нас – семьёй.

– Хорошо, – сказал Матвей.

– Нет, нет! – затараторила я, – ты что придумал? Я опять куда-нибудь вляпаюсь! Не вздумай меня оставлять ни на минуту! Я с тобой буду!

Но Руслан надвигался на меня как гора, затем взял на руки и пошёл к выходу.

– Я вообще-то сама ещё ходить могу! Поставь меня немедленно! Куда ты меня несёшь? – я возмущалась без умолку, пока не услышала короткое "Спи".

Глава 40

Я открыла глаза и резко села.

– Да как ты так?!.. – кажется моему упырю не хватало слов, чтоб выразить своё возмущение.

- А вот так! Покомандуй мне тут! – злорадно заявила я, думая, что провернула тот же фокус, что с Анри и Воиславом, придя в себя почти сразу после вампирского внушения.

Но нет. Я находилась в незнакомой комнате незнакомого дома с видом на неизвестную мне улицу, по которой активно ездил транспорт и сновали по тротуарам люди, не смотря на то, что небо уже было тёмным. Значит спала я всё же долго, просто Руслан не успел сбежать.

- Руслан! Я запрещаю тебе уходить! Не смей! – вцепилась я в его руку и только тут заметила, что мой любимый несколько изменился.

Его кожа стала более тёмной – не загорелой, а более серой что ли. Из-под губы виднелись клыки, а черные глаза стали совсем как два омута.

- Ой... А что с тобой такое? – проблеяла я.

- Так выглядят патриархи, – я от этих слов схватилась за грудь, а Руслан поспешил успокоить, – Не всегда, а в полутрансформации. Солнышко моё, мне нужно лететь.

- Милый, ну пожалуйста, возьми меня с собой! Я же с ума сойду!

- Людмила, нет! – я аж опешила от такого обращения, – я скоро вернусь. А тебе скучать не придётся, вот увидишь.

Я обречённо обняла свои колени, сгорбившись на кровати, а Руслан обнял меня и поцеловал.

- Я обещаю, скоро буду здесь. А пока встречай гостей.

- Гости?!

- Гостью, – вампир подмигнул мне и подошёл к окну, затем залез на подоконник и сиганул на улицу. Сердце ухнуло вниз, но сразу отпустило, когда я увидела, как в ночной мгле бесшумно летит над городом очень-очень большой Гравитаций. Это было потрясающее представление, но оно быстро закончилось, когда силуэт моего вампира исчез в темноте.

Я собрала себя в кучу и пошла исследовать территорию. Я была в какой-то квартире, не особо большой, но довольно уютной и комфортной. На кухне нашёлся электрический чайник, в шкафчике набор чайных пакетиков, а в морозилке пицца. Я едва успела клацнуть дверцей микроволновки, как домофон издал трель.

Я сняла трубку, робко сказав "Алло", и чуть не оглохла от визга подруги:

- Милка! Открывай давай, зараза такая! И молись, чтоб я тебя не придушила в объятиях!

Спустя полчаса...

- Дела... – сказала Верка и отпила из чашки чай.

Наша бурная радость от долгожданной встречи переросла в тихую беседу на кухне. Верка оказалась в этом городе случайно по делам предприятия и крайне удивилась, получив с моего аккаунта в соцсети адрес и приглашение. Я не стала её посвящать в то, что решила связать свою судьбу с вампиром, что сейчас он отправился героически усмирять бунтаря и что-то решать с вампирским правителем. Я вкратце сообщила, что мы скрывались от его недругов, а потом я

приревновала и сбежала, но меня выкрали эти самые недоброжелатели. А теперь Руслану приходится расхлёбывать последствия всего: и нашей встречи, и моего побега.

- А не проще в полицию обратиться? – не унималась Вера.

- Вер, так этот, с кем сейчас Рус разбирается, как раз из органов, – я проводила аналогии, пытаюсь выдать невероятное за правду.

- Так пожалуйте его начальству.

- Так он это начальство подсидеть хотел.

- Ну выше жалуйте значит, не министра же он сместить хотел? Или самого?.. – подруга оборвала фразу и прикрыла рот рукой.

- Вер, ну нет, но там всё сложно! – я не знала как выкрутиться и решила перевести тему, – а как твои дела? Что нового? А то всё обо мне и обо мне.

Я пыталась изобразить на лице заинтересованность и честно пыталась слушать, но глаза то и дело косили на часы. Мобильного мне Руслан не оставил, как его искать не проинструктировал, и теперь мне не было покоя совсем.

- Мил, ну приедет он! Тебе успокоиться надо. Может по "писюлику"? Я же принесла с собой...

Я замахала руками:

- Нет, нет, нет!

Верка подозрительно прищурилась:

- А чего это вдруг?

- Да мало ли что! – отвела взгляд я.

- А ты, подруга, случайно не того?

- Чего?

- Ну того! Не отпочкуется ли кто от тебя в ближайшей перспективе?

Я прыснула от такого выражения и легонько кивнула. А дальше Верка прыгала и хлопала в ладоши, пока соседи не застучали по батарее.

- Мил, так тебе надо отдыхать как можно чаще и спать хорошо! Иди-ка купаться и баиньки, я с тобой заночую. У меня вообще пара отгулов ещё есть!

Подружка как всегда была полна решимости, поэтому буквально затолкала меня в ванную, а сама стала убирать на кухне.

Мы легли на широком диване, совсем как в школьные годы, когда ночевали друг у дружки после дискотек.

- Мил, всё будет хорошо! Точно тебе говорю! – сказала мне уже шёпотом Вера перед тем, как я провалилась в сон.

К моему удивлению, я заснула почти сразу, как только голова коснулась подушки. Во сне я видела странные смутные образы, слышала крики и хлопки крыльев, звала Руслана и будто видела его сквозь пелену. Сновидение было тяжёлым, липким, поэтому, когда я открыла глаза утром, то чувствовала себя более уставшей, чем, когда ложилась.

Первым делом я посмотрела на часы: было позднее утро. Верка всё ещё спала без задних ног. Я тихонько встала и пошла в туалет, а оттуда попить воды. Есть я не хотела, я вооб-

ще ничего не хотела, только бы скорее вернулся мой вампир.

Когда я шла обратно в комнату, чтоб опять лечь и просто лежать, глядя в стену, в дверь тихо постучали. Я посмотрела в глазок, и в груди разлился холод. Там стоял Матвей. Я повернула поворотник замка и впустила мужчину, боясь услышать, что за новости он принёс.

- Людмила, ваш возлюбленный жив. Но кое-что пошло не по плану...

Глава 41

Мы мчались по дороге, безбожно нарушая правила вождения. В моей голове звонко звучали сигналы клаксонов и больше ничего. Мой Руслан сейчас находился между жизнью и смертью, а моя душа была где-то рядом с ним. Поэтому, когда Матвей, открыв дверцу машины, настойчиво дёрнул меня за плечо, я будто опомнилась ото сна.

- Мила, мы приехали, нужно спешить!

В начале пути мужчина рассказал мне, что произошло. Воислава пытались задержать во дворце Правителя вампиров, но это предприятие потерпело неудачу. По сути, дворец был захвачен Воиславом и его ближайшими соратниками, но главный вампир категорически отказывался передать трон захватчику. А без этого невозможно было осуществить передачу власти, ведь это была не просто формальность. Повелитель вампиров обладал особыми способностями, которых нет даже у патриархов. Их можно было передать преемнику, но захватить невозможно. Поэтому дворцовые пере-

вороты были делом непопулярным среди упыриной аристократии. Вот только был один нюанс. У Правителя был свой Источник, женщина, которую остальные вампиры почитали как святыню. Все, но не Воислав, который показал своё отношение к вампирским традициям, чуть не изнасиловав меня. Поэтому, когда этот негодяй выволок за волосы жену главного вампира, то уверенность последнего пошла трещинами. И неизвестно, чем бы всё это закончилось, но вовремя подоспели Руслан и Матвей. Они ворвались прямо в тронный зал, где разворачивалось основное действие. От неожиданности Воислав совершил ошибку и женщина была у него выдернута прямо из рук Матвеем, в то время как мой любимый сцепился с ним в отчаянной схватке. Матвей и Правитель тем временем бились с пешками переворотчика. Руслан был силен, и у него был мотив – он сражался не столько за Правителя, сколько за наше будущее. Но...

В один из моментов, когда Воислав сделал опасный выпад, по залу разнёсся женский крик – почему-то закричала жена Правителя. Руслан обернулся и замер... а его соперник, не мешкая, нанёс очередной удар. Роковой удар. Из последних сил моему вампиру удалось сразить Воислава, но рана у него была серьёзной.

Сейчас он находился в стазисе, это было всё, что мог для него сделать Правитель. И единственным шансом вернуться к жизни для Руслана была я.

- Матвей, почему он остановился? – спросила я мужчину,

когда мы быстрым шагом подходили к двери неприметного с виду административного здания.

- Я сам не понимаю, Людмила, – грустно сказал он.

А дальше были серые безликие коридоры, лифт, опять коридор и, наконец-то, мы попали в обитаемую часть спрятанной среди городской застройки резиденции Правителя вампиров.

В комнате, куда отнесли Руслана, сильно пахло медикаментами и женским парфюмом. Возле моего любимого, который будто спал на большой кровати, сустились какие-то люди, хотя скорее нелюди. А в углу комнаты замерла какая-то женщина.

Сквозь пелену своего горя я не обратила внимания на неё, на её состояние и странный взгляд в мою сторону.

- Родной, любимый... – я уже была возле Руслана и держала его за руку, целуя её.

- Я прошу всех выйти из помещения! – пророкотал Матвей и все, находящиеся в комнате, безропотно потянулись к двери.

Кроме одной женщины. Я начала потихоньку приходить в себя после первого шока, и теперь откровенно недоумевала, почему кто-то не покинул эту комнату.

- Ваше величество...

Ах вот оно что, это была та самая супруга главного вампира, которая стала причиной ранения моего Руслана. Но почему так случилось? Я без стеснения прошлась по ней взгля-

дом. Красивая, потому что ухоженная, а так ничего сверхъестественного, ценность её была в другом. В общем, Источник как Источник, вроде меня.

Но, когда она подошла с другой стороны кровати и взяла моего Руслана за руку, в моём мозгу закоротило.

- А что происходит? – я смотрела поочерёдно то на неё, то на Матвея, надеясь хоть от кого-то услышать вменяемое объяснение поведению этой женщины.

Она недовольно взглянула на меня, возможно, даже хотела что-то ответить, но Матвей её опередил:

- Ваше величество, при всём уважении. Людмила – Источник Руслана, она его жизнь и, на данный момент, его шанс вернуться к нам. Предлагаю оставить их наедине, чтоб не мешать исцелению.

- Хорошо, – наконец-то я услышала голос Источника самого Повелителя вампиров.

Она вновь одарила меня странным взглядом, поджала губы и, с королевской осанкой, направилась к выходу. Когда она "проплыла" мимо Матвея, тот кивнул мне и закрыл дверь.

Я залезла на кровать, чтоб быть ближе к Руслану. На его животе была широкая повязка, густо пропитанная кровью.

Когда в машине я спросила Матвея, что мне нужно будет делать, он уклончиво ответил:

- Вам лучше знать. Но уж постарайтесь.

Я легла и двумя руками охватила плечо моего вампира,

прижавшись к нему лбом. Я совсем не представляла, что от меня требуется.

- Рус... - в носу защипало, когда я подумала, что хочу сказать своему милому, но он может меня не услышать, – Я так часто говорила тебе, что ненавижу тебя. Так вот, я врунья. Как бы я не возмущалась тому, что ты нагло ворвался в мою жизнь, но во мне уже тогда всё переворачивалось от твоего присутствия. Ты в душе у меня такой переворот устроил, что это тебе наказание прилетело, наверное, когда тебя арестовали как переворотчика... Боже мой, что я несу?..

Я всхлинула и сильнее сжала его сильное плечо.

- Руслан, я не могу без тебя. Я не хочу без тебя. И растить сына – мужская обязанность. Я не знаю откуда, но точно уверена, что будет сын. Вставай, милый, пожалуйста!

Я горько заплакала и приподнялась над ним.

- Пожалуйста, очнись!

Я склонилась над ним и поцеловала в сомкнутые уста, желая передать ему всю свою любовь, нежность и надежду.

Поначалу ничего не происходило. Но спустя несколько секунд я услышала тихий стон. А потом Руслан раскрыл глаза!

- Так только покойников целуют, это совсем не дело, – тихо сказал он, забавно нахмутив брови.

- Милый, Русик! Очнулся! Красавец ты мой спящий! – я осыпала его лицо быстрыми поцелуями, не веря до конца, что всё оказалось так быстро и просто, – как ты себя чувствуешь?!

Я вдруг подумала, что не обязательно его пробуждение может быть исцелением и обеспокоенно взглянула на рану.

- Если поцелуешь горячее, то будет гораздо лучше, конфетка, – оскалился он, а потом вдруг улыбка медленно сползла с его губ.

- Что случилось? – заперевживала я.

- Я вспомнил как оказался ранен... – помолчал и добавил, – Где Анна?

Глава 42

- Какая Анна? – сначала я не поняла, о ком речь.

- Та самая, – многозначительно сказал Руслан, но мой мозг всё равно не мог сообразить что к чему, - о которой я рассказывал тебе.

Та самая... Большая первая любовь моего возлюбленного из-за которой он отрёкся от мирской жизни и собрался стать монахом. Из-за которой он повздорил с князем. Из-за которой едва не был убит ее разгневанным отцом. Он снова её нашёл.

Внутри меня зазвенела пустота. Буквально час назад я ждала его возвращения и не давала себе впасть в уныние, представляя себе нашу дальнейшую жизнь, нашего малыша, который уже рос во мне. И вот теперь я понимала, что смогла его вернуть, но только не для себя, а для другой, которая по иронии судьбы будет так же насыщать его жизненной энергией, как и я. А что же Правитель? Да чёрт с ним, пусть разбираются как хотят...

Видимо на моём лице отразились все чувства, что пронеслись галопом через моё сердце и голову, раз Руслан, схватив меня за плечи вплотную притянул лицом к лицу.

– Мила, ты что там себе уже напридумывала? – спросил он с некоторой угрозой.

– Ничего, – безжизненно ответила я.

Я даже мысленно дала себе затрещину за то, что раскисаю в такой радостный момент. Главное, что мой Руслан жив! Я смотрела в его чёрные омуты и даже нашла силы улыбнуться, от чего он сразу немного расслабился, но всё равно не отпустил меня, а уложил на свою грудь.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что то, о чём я говорил, произошло пару столетий назад? Я это всё давно пережил и оставил в прошлом. Я даже похоронил её в моих мыслях. И себя тоже. А потом появилась ты. Ты мой лучик, мой свет, что возродил меня. Понимаешь?

– Угу, – мне было не так уж важно, что он говорил, я просто слушала как вибрирует в широкой груди голос и находила в этом высочайшее наслаждение.

– Не понимаешь. Мила, я никого не желаю кроме тебя видеть рядом с собой. Услышала?

– Угу... – видимо стресс, а может быть и поздние посиделки активно толкали мой беременный организм в сладкие объятия Морфея.

А мурчащий голос Руслана и его тёплые объятия не оставили мне шанса победить дремоту. И я, уютно свернувшись

калачиком, провалилась в сон.

Проснулась я от странного чувства беспокойства. Мне было не страшно, не тревожно, мне было волнительно. Я всё ещё лежала на груди у любимого и что-то настойчиво зудело в моём подсознании. Я даже приподнялась и осмотрела комнату.

Руслан спал, на его лице блуждала улыбка. Интересно, что снилось моему самому сильному и отчаянному мужчине? А ещё самому везучему... или наоборот. Из-за того, что встретил сразу два Источника в своей жизни.

Я снова положила голову на мерно вздымающуюся грудь и закрыла глаза. Это было невыносимо хорошо и хотелось, чтоб эта минута растянулась навечно. Не хотелось думать о его бывших возлюбленных, о странном поведении главного вампира, который мог нас защитить сразу и тогда ситуация не вышла бы из-под контроля.

Хотя, вероятно Руслан был прав, говоря о том, что Правитель просто опасался реакции аристократии, которая желала во что бы то ни стало получить женщину-Источник. Тогда, возможно, всё было бы ещё хуже, если бы сейчас началась вампирская революция.

Мысли плавно потекли в сторону грядущего. Как вышло, так вышло, зачем думать о том, как могло бы получиться, если всё сложилось и так неплохо? Ну встретил он бывшую, бывает. Зато заверил меня, что ему нужна лишь я одна. А значит что? Значит скоро у нас намечается радостное собы-

тие, о котором Рус давно говорил. Мы должны были пройти специальный ритуал, который был по сути вампирской свадьбой.

Я подумала, что нужно расспросить подробнее о ходе самого мероприятия и хорошенько к нему подготовиться, чтоб затмить саму Первую леди вампирской братии. Зачем мне это нужно было? А чёрт его знает, женская конкуренция или беременная придурь. Ведь, если хорошо подумать, то мне были без разницы формальности и ритуалы, лишь бы Руслан всегда вот так же обнимал меня.

Я снова стала проваливаться в дрёму, в которой то и дело всплывали образы то окровавленного Воислава, то обиженной Анны, то подмигивающего Матвея. В конце концов я увидела ругающуюся Верку. Я ей оставила записку, ведь на момент моего ухода она всё ещё спала. Я даже во сне испугалась будущего нагоняя от подруженьки. Потом мне приснилась мама, она с укором качала головой, сожалея о том, какая непутёвая дочь ей досталась. И в конце концов я увидела Руслана, он протянул мне руку, а я с радостью за неё взялась. И попав в плен его рук, прижалась к широкой груди.

"Как сильно стучит его сердце!" – с восторгом подумала я во сне и сама будто растворилась в воздушных видениях своего подсознания.

Глава 43

- Мила, просыпайся, любовь моя, – шептал вкрадчиво ласковым голосом мой вампир, - Нет? Ну тогда держись...

Угроза сразу же была воплощена в жизнь, когда слегка шершавые ладони проложили себе маршрут по обеим сторонам моих бёдер. Сарафан, в котором я приехала, не особо затруднял доступ к моему телу, чем Руслан не преминул воспользоваться.

- Ммм... – лениво повернулась я на другой бок, хотя сердце уже разгоняло кровь по телу, колотясь от жарких касаний.

- Спи, спи... я даже не возражаю... Я слишком соскучился, чтоб обращать внимание на твоё безразличие к бедному почти умирающему вампиру...

Утрированно обиженный тон Руслана вызвал во мне улыбку. Мужчина стянул бретельки сарафана и припал к моей шее и плечам мягкими горячими губами.

- Укусишь? – мечтательно спросила я.

- Нееет, теперь с тебя только пылинки сдувать и целовать. Сокровище моё...

По телу разливалась лава от того, что мне нравилось принадлежать этому сильному и опасному, но такому ласковому и чуткому мужчине.

Он нависал надо мной неотвратимой лавиной наслаждения, и я кусала губы в предвкушении наших взрослых игр. Руслан стащил лиф с моей груди и аж облизнулся, от чего мне стало смешно.

- А я же сразу увидел, что подросли мои хорошие! – он с восторгом потёрся носом о грудь, – Ммм... Мила, я тебя сейчас не то что укусить готов, а даже съесть!

И он жадно втянул в рот один сосок, а вторым игрался умелыми пальцами.

- Ох... Рус! А твоя рана? Тебе не будет больно? Ммм!.. – ласки любимого распалили меня быстро и сильно.

- Ничего не болит, у меня лучший доктор! Кстати! – он поиграл бровями, – как насчёт белого халатика и чулочков?

Игривое настроение и бурлящая энергия Руслана не оставляли места сомнениям: он точно хорошо себя чувствовал. Пока его рот изводил нетерпеливыми ласками мою грудь, руки стаскивали с меня трусики.

- Подожди, это тоже нам мешает! Не хочу никаких преград! – вампир нетерпеливо стащил с меня мятый сарафан, – может будем дома нудистами? Пока можем себе это позволить... Хочу в любой момент тебя чувствовать всю полностью, кожа к коже...

Он перешёл на шёпот и щекотал дыханием ухо, а я плавила от близости и шептала в ответ:

- Да я на что угодно соглашусь, когда ты так предлагаешь!..

- Конфетка моя! – терпения на долгую прелюдию у Руслана не было, да и у меня, если честно, тоже.

Поэтому он навалился на меня своим немаленьким телом, пробуждая какие-то древние женские инстинкты, когда ощущение тяжести своего мужа уже приводит тело и душу в восторг.

- Люблю тебя, – простонала я, когда он вошёл в меня и

задвигался, высекая искры для костра нашей страсти.

Раннее утро не стало преградой для занятий любовью. Сон прошёл, будто не было, мы насыщались и упивались друг другом. Хлопки вспотевших тел и приглушённые стоны ещё больше заводили и приближали оргазм.

- Да, да, да! Руууус! Мммм... – я закусила палец, когда невыносимо сильный оргазм начал сокращать мышцы внизу живота, а мой мужчина упал в бездну удовольствия вместе со мной.

- Ты моя сладкая... – уткнулся в моё плечо мокрым лбом Руслан, – хотя нет. Сейчас солёная.

И он вдруг лизнул языком мой рот, над которым собрались капельки пота.

- Рус! Ты невыносимый! – я развалилась звёздочкой в постели не в силах пошевелиться.

Он хотел что-то ответить, но в дверь настойчиво постучали. Мы синхронно посмотрели на часы: было ещё довольно рано. Но мало ли что могло произойти? Поэтому Руслан быстро впрыгнул в брюки и пошёл открывать дверь комнаты, а меня отправил ванную. Я хотела послушать, кто там и зачем явился в такую рань, но дверь бесовестно скрипела, поэтому пришлось её закрыть и всё же взяться приводить себя в порядок. Но не успела я залезть под душ, как раздался скрип и в комнату вошёл озадаченный Руслан.

- Кто приходил? – спросила я, регулируя воду.

- Записку принесли.

- Записку?..

- Я помню как ты в прошлый раз умчалась от меня, только хвост мелькнул. Поэтому теперь буду держать в курсе: вот записка от Анны, приглашает на беседу, я не знаю, что она собирается со мной обсуждать. Но, как понимаешь, она практически венценосная особа в вампирском обществе...

- Поэтому отказать не можешь. Я понимаю. Тем более, я доверяю тебе, – я вспенила гель и гладила руками ноги, руки, грудь и пока ещё плоский живот, думая о сложившейся ситуации.

- Мила...

- Что? Я правда не возражаю. Она же и впрямь важный для тебя человек. Вы не можете делать вид, что не знакомы. Но ты сказал, что теперь только мой...

- Мила!

А дальше был фокус. Чтоб быстрее выпрыгнуть из штанов, Руслан стал летучей мышью, а потом вновь собой, но уже обнаженным и возбужденным. Брюки остались лежать возле двери, а вампир уже развернул меня лицом к стене и вжался сзади.

- Аaaa... ты вот о чём? – хихикнула я, почувствовав боевой настрой моего мужчины.

- Только твой... Мне кажется я тобой ещё сильнее одержим, чем до твоего побега, – чувственно выдохнул он мне в шею, а я покрылась мурашками.

- Рус, как думаешь, это не вредно так вот?..

- Часто, сильно, долго?.. – продолжал он меня изводить, поглаживая между ног, – сладко?..

- Дааа... – едва дышала я.

- Думаю нет, но могу прекратить...

- Нет! – слишком поспешно и громко воскликнула я, а

Руслан засмеялся, но послушался.

Глава 44

Я уже почти сгрызла свой акригелевый ноготь, изнемогая от любопытства и ревности. При чём я не знала, от чего сильнее.

Руслана не было уже больше часа. Я понимаю, что они давние знакомые. Я нервно хихикнула. Да уж, двести лет – это более чем давние. Так вот, мне казалось, что за прошедшее время вполне можно было весь период жизни, что они не виделись, обсудить.

Хотя потом я села, успокоилась и стала рассуждать. Мы же с Верой один день могли не увидеться и на три часа по телефону зависнуть. Но я тут же себя одёрнула: Верка мне подруга, почти сестра, а Анна смотрела на умирающего Русика вовсе не по-сестрински. И на меня тоже глядела не очень дружелюбно.

В общем я опять себя накрутила, и мысли, словно кони, побежали по десятому кругу.

Когда я уже готова была лезть на стенки, в дверь постучали.

- Открыто! – крикнула я.

И почти сразу в проёме показался Матвей.

- Приветствую! – мягко улыбнулся он, – а где Руслан?

Я задумалась, стоит ли говорить преданному слуге Правителя, что мой возлюбленный сейчас на встрече с супругой главного вампира? Вдруг она в тайне от мужа решила встретиться, а я почти уверена, что она ему о своей инициативе не сказала. Но, подумав, решила не изображать Джеймса Бонда, тем более, что Матвей в этом опыта имеет больше.

- Руслана пожелала видеть супруга Правителя вашего.

- Теперь и Вашего, Людмила. И я рад, что Вы мне об этом сказали. Я как раз хотел это обсудить.

Мои брови непроизвольно взметнулись вверх. А шпион прошёл в комнату и прикрыл за собой дверь. Мне не очень нравилось оставаться наедине в спальне с вампирскими мужчинами, даже если Матвей пока не был замечен в посягательствах на мою исключительную энергетику. Заинтригованная его репликой я всё же промолчала и уняла своё беспокойство.

- И всё же, о чём речь? – решила я не тянуть более драматическую паузу.

Матвей уселся в кресло и принял серьёзный вид.

- Вы знаете о том, что Руслан и Анна знакомы уже долгое время? До встречи с Вами и нашим Правителем они уже были знакомы.

- Я-то знаю, а откуда знаете Вы? – нахмурилась я.

- Мне по должности положено.

– Вы – страшный человек!

– Увы... уже давно не человек, – грустно поджал губы Матвей.

– Простите.

– Ничего, так бы я давно уже сгнил в земле. А пока у меня есть шанс найти свой Источник, – развёл руками он, а я поёжилась, – не беспокойтесь. На Вас у меня планов нет.

Я благодарно кивнула.

– Мы отошли от темы. Моё призвание – беречь покой нашего общества и потрясения в монаршей семье ни к чему. Я рад, что Руслан Вам рассказал об Анне. Значит он откровенен с Вами и уверен в том, чего хочет.

– Надеюсь...

– Но...

– Но?.. – у меня нехорошо засосало под ложечкой.

– Я не уверен насчёт Её величества. Я видел её реакцию на Руслана. И я знаю их историю с Повелителем.

– А что у них за история? – я подалась вперёд.

– Примерно как могла бы быть у вас с Анри.

– Ооой, – скривилась я, а Матвей согласно кивнул.

– Но она понесла, вроде бы стерпелось, слюбилось и забылось то, как он заточил её в темницу...

– Ой бедная, – я искренне ей посочувствовала, вспомнив историю её несчастной любви с Русом, о неудачном замужестве и ситуацию с беременностью от вампира... Врагу не пожелаешь.

– Да, ей выпали тяжёлые испытания, но всё же... не думаю, что она сейчас правильно поступает.

Я насупилась.

– Вы хотите сказать, что она вызвала Руслана не просто поболтать?

– Сегодня может быть и просто. Но будьте начеку. Не поддавайтесь провокациям, которые, возможно, будут. Я повторяю: возможно.

– А зачем Вы мне это говорите, если этого может и не быть?

– Вы один раз уже убегали из-за недопонимания...

И возразить мне было нечего.

Когда я вновь осталась в гостевой спальне одна, я решила серьёзно поговорить с Русланом насчёт того, чтоб держаться подальше от всей этой кровососущей тусовки.

Мой любимый пришёл примерно через час после ухода Матвея. Я вскочила навстречу ему, потому что соскучилась и потому что уже напридумывала себя всяких ужасов в голове, и их просто необходимо было развеять.

– Наконец-то! – прыгнула я на шею вампиру.

– Какие желанные слова, – поцеловал он меня в висок, обнимая.

А потом отпустил и прошёл к графину с водой. И всё? Я хвостиком метнулась за ним, ожидая подробного протокола встречи. Но Руслан выпил воду, поставил стакан и вопросительно посмотрел на меня.

– Я тебя сейчас убью, – кровожадно произнесла я, а этот бессовестный тип засмеялся.

– От твоих нежных ручек что угодно приму, хоть яд, хоть кинжал... – промурчал он и снова заграбастал меня в охапку, – кто тут у нас такой ревнивый? Моя конфетка с сюрпризом внутри?

Крыть было нечем, поэтому я тоже прыснула.

– Ты бы меня за такую долгую беседу с Валерой тоже загрыз бы!

– Начнём с того, что я бы тебя не пустил, – заявил мне Руслан.

А я опешила:

– А так можно было?

– Тебе всё можно. А сейчас идём завтракать, а то ты уже давно без еды, а надо кушать за двоих!

И, так и оставив меня в неведении, Руслан увлёк меня куда-то по коридорам здания.

Глава 45

Я жевала самый вкусный в мире бутерброд и блаженно мычала.

– Не делай так, а то сейчас твой завтрак прервётся из-за моего неудержимого голода, – Руслан погладил моё бедро, а я усвоила угрозу.

Кушать мне на данном этапе хотелось больше, чем секса. Пока что я не "расколола" упрямого вампира, но было видно, что он не всерьёз скрывает что-то, а наслаждается моими

мучениями от любопытства и ревности.

– Твой голод потерпит до того времени, пока я не узнаю всё о вашей встрече с первой по последнюю секунду, – сурово сказала я, а Руслан так расплылся в улыбке, что обнажил все свои великолепные белые зубы, – я не шучу!

- Жестоко. Но ладно, ты победила. Аня ждала меня возле одной из зон отдыха, мы там сели под пальмой на диван и заговорились, поэтому так долго. Она рассказала, как стала возлюбленной вампира. Я, как сам стал вампиром. И потом все главные события друг другу рассказали.

- Ты же не сказал, что я беременна?!

Руслан задумчиво пошевелил бровями.

- Хотел, но что-то меня остановило. Как раз подумал, вдруг ты пока не хочешь объявлять. Я знаю, многие женщины скрывают.

Я обняла своего вампира. Всё-таки он у меня чудо. Или может быть мужчины как раз к его возрасту взрослеют и опыта набираются.

- Правильно, я именно из тех многих.

- Ты штучный экземпляр, – поцеловал он меня в макушку.

- Ну, а как Анна стала Источником вашего Правителя? – меня разбирало любопытство.

- Когда она была на последних сроках, то Правитель случайно встретил её на одном званом вечере. Уже тогда он испытал непреодолимое влечение, и хотел выкрасть её сразу после родов. Установил слежку. И так вышло, что он узнал

о том, что роды закончились смертью ребёнка и время Ани тоже было на исходе. У него не было выхода, кроме как обратиться её вампиршей.

- И она не лишилась дара? – удивилась я.

- Как видишь, – пожал плечами Рус, – вот с тех пор они вместе. Она родила ему двоих детей.

- Маловато за двести лет.

- Я понял. У нас через двести будет около сотни детишек? – подмигнул мне мой любимый, а у меня потеплело на душе.

- А ты меня тоже обращать собрался? – мне стало зябко от мысли, что придётся ради этого умирать, и я потёрла плечи.

- У нас всё будет иначе. Мы же пройдем обряд. И тебе достанется моё бессмертие. Кстати, мне нужно встретиться с Правителем, чтоб обсудить этот вопрос.

- Бессмертие?

- Нет, твою мне принадлежность.

Я едва не уронила на себя чай. Я была уверена, что проблема со жребием и очередью претендентов решена. Как оказалось, я ошибалась.

- А могут быть вопросы?

- Нет. Об этом я и уведомяю нашего Правителя, – подмигнул мне Руслан.

Вскоре он действительно отправился на аудиенцию к глав-вампиру, а меня оставил ждать его в спальне. Переживая о том, как проходит встреча, а ещё вспомнив вновь, что оста-

вила в квартире подругу, я из-за активного мыслительного процесса не заметила, как открылась дверь в комнату. Когда повернулась и увидела постороннего визитёра, а точнее визитёршу, от неожиданности я вскрикнула и схватилась за сердце.

- Не стоит хвастаться бьющимся сердцем, – свысока заявила мне вампирская первая леди.

- Что?.. А! Но я же действительно испугалась, я не слышала, как Вы вошли, – я остереглась лезть в пузырь и заявлять о том, что стучаться вообще-то принято, памятуя, чем закончилась стычка с Агатой.

- Всё забываю, как это жить, с плохим слухом, – с улыбкой Моны Лизы произнесла Анна.

Я стояла и ждала от неё какой-то конкретики. Пока она меня пыталась уколоть пустыми фразами, но, наверняка, есть заготовки потяжелее. И она пришла с какой-то целью.

- Наверное, ты думаешь, зачем я пришла?

- Вы удивительно проницательны, Ваше величество, – серьёзно заявила я.

- Хотелось посмотреть, что из себя представляет та, что вскружила голову Руслану. О его похождениях гудело всё высшее общество. И тут такая неожиданность!

Я сцепила руки в замок перед собой и заодно зубы, приготовившись слушать.

- Хм... Ну, если честно, ожидала большего.

Зубы расцепились сами по себе.

- Размера? Да, Руслану нравится моя миниатюрная фигура.

- Я о другом, – процедила Анна, придирчиво осмотрев меня, и ехидно улыбнулась, – я думала, что ты – яркая роковая красотка...

- Источники не красотой привлекают, Вам ли не знать, – отплатила я её же монетой.

Знатная дама скрипнула клыками и медленно пошла на меня.

- За дерзость я могу укоротить не только язык, а ещё и жизнь, – прошипела змеёй Анна.

Во время рассказа Руслана о ней я представляла хрупкую искреннюю девчонку с горячим сердцем и бойким характером. Пока же я наблюдала перед собой исключительно высокомерную и сварливую бабу.

- Отличная будет благодарность тому, кто спас Вас и Вашего супруга. Убить возлюбленную Руслана – блестящая идея! – задумчиво протянула я и вспомнила, что в начале разговора не собиралась нарываться.

- А ты Русланом не прикрывайся! – зашипела кобра.

- Вашим статусом Вы тоже обязаны своему мужу, – напомнила я зарвавшейся Анне, как она стала Её величеством.

- Ах ты! – вскрикнула вдруг вампирша и хлопнула со всей силы себя правой ладошкой по левой щеке, повалившись на пол.

- Что тут происходит? – услышала я голос Руслана.

Глава 46

От такой сцены у меня сразу же отвисла челюсть. Я думала, что имею дело хоть и с вредным и ужасным, но взрослым человеком. А оказалось, что передо мной не вышедшая из подросткового возраста деваха более, чем двухсотлетнего возраста.

Я только открыла рот, чтоб прокомментировать произошедшее, как тут же его закрыла, когда Руслан метнулся к этой негодяйке.

- Руслан, твоя... твоя... она меня!.. – зарыдала супруга короля, тыча в меня пальцем.

А я молча стояла и мрачно наблюдала весь происходящий цирк. Королевишна вампиров буквально умирала на руках у моего Руслана и изо всех сил цеплялась пальцами за его плечи и шею. Руслан поджал губы и тащил умирающую к двери чуть не волоком, но на руки не брал.

- Аня, прошу, успокойся. Я уверен, что у вас с Милой произошло какое-то недоразумение... – тихо говорил он, но я услышала и ухмыльнулась.

Мой вампир глянул на меня и вздохнул. Но в глазах не было упрёка, а лишь усталость. Я склонила голову набок и сложила брови домиком. А вампирша взвилась в руках моего возлюбленного и глянула на меня с ненавистью, а потом бросила Руслану:

- Ах так?! Хочешь замять это покушение?! Да как ты можешь?!

- Ань...

- Отпусти меня, немедленно! – она задёргалась, изображая, будто Руслан удерживает её насильно.

Он как мог аккуратно поставил её, вероятно, чтоб не кричала, грохнувшись, что и он хотел её убить. Став на обе ноги, Её вампирское величество умчалось из комнаты, а мы с Русом остались вдвоём.

- Я её и пальцем не тронула, – сразу сказала я.

- Я знаю, радость моя, – сказал вампир и, подойдя ко мне, обнял и привлёк к себе.

- Мне тут не нравится, – честно сказала я, – а твоя бывшая, это вообще...

Руслан хмыкнул, а потом задёргался. Я застыла и только через несколько секунд поняла, что он беззвучно смеялся.

- Рус?..

- Ты знаешь, до меня дошла жуткая вещь...

- Какая?

- Она такая и была.

- Серьёзно? – я отстранилась, чтоб заглянуть в его глаза, – ты же описывал такую лапушку!

- Я такой её запомнил, – пожал плечами мой вампир, – Но сегодня понял, что я был наивный дурак, поддался её капризам. Она же была первой девушкой, которая призналась мне в любви.

Руслан отстранился и устало потёр лицо, а я встревожилась:

- Ты из-за неё или из-за Правителя расстроен? Или ещё что-то произошло?

- Из-за них обоих, – буркнул мой вампир и лёг спиной на кровать, уставившись в потолок.

Я плюхнулась рядом и выжидающе смотрела на него, пока он собирался с мыслями.

- Хочешь быть Владычицей морской? – прозвучал в тишине комнаты неожиданный вопрос.

- Да ни в жизнь! Столько хлопот! – ужаснулась я перспективе, – а что за вопрос?

Руслан улыбнулся и повернул голову ко мне.

- Я так рад, что тогда упал на кусты рядом с тобой!

- Милый мой, ты говоришь странные вещи и пугаешь беременную женщину! – я сдвинула брови, чтоб его проняло.

Тогда Рус сел на кровати и начал свой рассказ. Беседа с Правителем была довольно изматывающей, но не более, чем встреча с Анной. Её супруг хотел умаслить Руслана и разрешил провести ритуал безо всяких жребиев. Мой вампир, зная повадки своих сородичей, сразу же потребовал издать документ, в котором говорилось, что за заслуги перед Правителем и вампирским сообществом Руслану даровано первоочередное право на меня. Увидев, наконец-то, что эта бумага напечатана, подписана и зарегистрирована как положено, мой возлюбленный перешёл ко второму вопросу. Было понятно, что Правитель не просто так снизошёл к отступлению от вампирских законов. Да, он действительно был обя-

зан Русу жизнью своей и Анны. Но мало ли кому он чем обязан?

А повод для такой щедрости вышиб моего любимого из колеи, как, собственно, и меня. Правитель больше не хотел быть Правителем. Он хотел выйти на пенсию и уехать подальше от упыриной суеты вместе с супругой. Кстати, он знал о встрече Анны и Руслана. Всё же разведка у кровопийц была на достойном уровне.

Приглашаю почитать мою новую книгу и поддержать звёздочками (если нравится), можно даже поругать в комментариях (но не сильно) <https://litnet.com/ru/book/dikaya-koshka-mastera-dueina-b452582>

Селена, оставшись наедине с собой, отбросила одеяло и подошла к большому зеркалу. Тонкая ночная сорочка обрисовывала плавные изгибы её тренированного тела и контрастировала со смуглой кожей. Не было ни одного сантиметра кожи, которого бы не касались губы мастера Дуэйна. Оборотница зажмурилась будто от боли, когда перед глазами вспыхнули картинки их близости. Он знал, он понимал, что делает, он чувствовал, какие она испытывала по отношению к нему эмоции, и он продолжал её заманивать, дурманить. Непрошенные слёзы заблестели в глазах, но быстро поморгав, Сель их прогнала.

Руслан опешил от такого известия, и боялся подумать, зачем Правитель ему это говорит. И правильно боялся. Увидев доблесть и мощь моего вампира, главупырь решил, что

Рус самая подходящая кандидатура в преемники. На возражения, что Руслан не пьёт кровь и вообще недолюбливает их порядки, Правитель махнул рукой и тоже сознался, что многое бы хотел изменить, но не хватило духа. А вот в Руслане этого самого духа хоть отбавляй.

- Чтоб ты не порол горячку – иди и подумай. Я пока что могу подождать. Но недолго. Если откажешься, то я пойму, но огорчусь, конечно.

Эти сказанные Правителем слова утвердили Руслана в мысли, что первый действительно устал. Ранее о его решительности слагали легенды, он был горяч и скор на расправу, не щадил врагов и шёл напролом. Теперь складывалось ощущение, что ему было в общем уже всё равно, кому скинуть трон. Единственное, что сыграло против Воислава – он трон начал выбивать угрозами. А мог бы попросить нормально...

- Мне кажется, что это его Источник так доконал, – хихикнула я.

- Возможно, ты права, – заулыбался Руслан и притянул меня к себе, – и я рад, что ты не хочешь быть женой Правителя. Потому что я не хочу быть им.

Эпилог

Крики чаек разбудили на рассвете. В проёме окна нашего старенького дома виднелась картина на миллион, а то и несколько: розовое в рассветной дымке море, рыбацкие кораблики и кружащие вокруг них чайки.

Я встала тихо, чтоб не разбудить свою большую летучую

мышь, и прошла на кухню. Я любила эту утреннюю атмосферу, когда приморский городок только просыпается и сонно шумит, пока ещё не до конца сбросив с себя дремоту.

Кофе я варила каждое утро в недавно купленной медной турке, наполняя ароматом молотых зёрен наш уютный дом. Нам предстояло ещё много работы по благоустройству жилья, а времени до рождения нашего первенца оставалось всё меньше и меньше. Но основная масса дел уже была завершена, Руслан с огромным удовольствием брался за всё сам. Я любовалась им в эти часы, он был такой хозяйственный, такой уверенный- настоящий отец семейства. Мне были доверены готовка и стирка в стиральной машине, от остальных домашних дел Руслан меня отстранил.

Я разлила кофе по маленьким чашкам как раз к тому моменту, как в дверном проёме появилась плечистая фигура моего мужа.

Мы провели церемонию единения сразу же после того, как уведомили Правителя о том, что трон не прельщает нас совсем. Тот печально вздохнул, бросив быстрый взгляд на супругу. Она сидела красная как рак от переполнявших её эмоций, но молчала.

Как мне шепнул потом Матвей, между ней и Правителем впервые произошла серьёзная стычка. Он многое ей прощал и позволял, помня о своей вине перед ней. Но её болезненный интерес к Руслану и претензии ко мне взбесили даже уставшего от всего вампирского владыку. Он всё ещё думал

над тем, кому доверить трон и отойти от дел.

- Ты опять не спишь... – пожурил меня муж.

Я снова вспомнила то невероятное чувство, когда магия ритуала объединила нас воедино. Тогда было так ошеломительно, что подкосились ноги, но Руслан успел меня поймать. С тех пор то ощущение не покидало меня, просто стало уже привычным, будто я всю жизнь была одним целым с этим потрясающим мужчиной.

- Толкается, как тут спать? – я показала жестом на виновника бессонницы.

Руслан присел на корточки, оперевшись одним коленом в пол и положил руки на живот.

- Эй, проказник! Давай-ка график меняй! А то выберем тебе смешное имя в отместку! – проговорил он моему животу, а там начались радостные пляски из-за папиного голоса.

Солнце поднималось над горизонтом, освещая амфитеатр города, который раскинулся на пологих склонах гор.

- Ну что, сегодня едем мебель в детскую выбирать? – пил кофе и кушал пончики мой вампир.

- Едем, – кивнула я, – и мне платяшко. А то уже никуда не помещаюсь.

Руслан счастливо улыбнулся и подал мне руку, чтоб помочь встать со стула. Он окружал меня такой заботой, что иногда я взрывалась, высказывая, что не немощная и сама со всем справляюсь. Тогда он уменьшал напор и окутывал меня невесомым облачком своей любви, поддерживая лишь

в самых необходимых случаях, но всегда пребывая на чеку.

Уже усевшись рядом с ним в машине и застегнув ремень, я задала вопрос, который мне давно не давал покоя:

- Рус, а почему трон тебе предложили? У Правителя же сын есть? Ну в крайнем случае дочь тоже могла бы...

Муж посмотрел на меня и иронично поднял бровь.

- Ты же видела Анну. Вот у детей её характер, если верить Матвею.

Я содрогнулась, представив такого главу всех вампиров.

- Тогда надо действительно искать кого-то понормальнее.

- Я уже нашёл, – хмыкнул этот хитрец, лавируя по узким улочкам южного города.

- Как? Кого? – я аж подпрыгнула от удивления.

- Помнишь моего друга, что одолжил нам для побега свою машину?

- Да, конечно! Максима?

- Он долго упирался, но, поразмышляв, согласился на встречу с Правителем. Оба остались довольны.

- А что в нём особенного?

- Он самый человечный вампир, из тех, кого я знаю, – грустно улыбнулся Руслан, – А ещё он образован, не заносчив и предпочитает жить не дремучими традициями, а строить прогрессивное будущее. Ему будет непросто, но мы поможем. Поможем ведь?

Я уверенно кивнула. Он в своё время очень нас выручил, теперь настала наша очередь. Муж удовлетворенно заулы-

бался, заезжая на парковку магазина.

- Кстати, теще ведь нужно тоже комнату обставить, – напомнил мне Руслан, когда мы вошли в огромный мебельный магазин.

К моему удивлению мама, хоть и злилась на меня за моё внезапное исчезновение, но Руслана приняла как родного сына, при чём любимого сына. Хотя я всячески намекала на то, что виной всему был он, чтоб уменьшить её претензии ко мне. Я подозревала, что без внушения не обошлось, но любимый отмалчивался.

Спустя три месяца...

- Мила, давай, дыши, как мы смотрели в видео! Конфетка моя!

- Иди к черту, упырина! Будешь спать отдельно и попробуй ещё хоть раз!.. Ааа!

Роды продолжались уже сутки, но, как мне казалось, уже наступила кульминация. Я была измучена и зла на виновника моих мучений, который жалобно сложил брови, не зная как облегчить мои страдания. Так сложилось, что рожать в роддоме мне было нельзя, ведь малыш мог сразу обратиться в летучую мышку, испробовать так сказать свои природные способности. Поэтому мы пригласили на дом некогда обращенную в вампиршу акушерку, ведь рождение вампира от рождения человека по сути ничем не отличалось. Но то ли я была везучей, то ли акушерка, но она попала в аварию, из

которой её увезли на скорой помощи с переломами ног. Конечно, на ней всё очень быстро должно было зажить, особенно после консервативного лечения человеческой кровью, но не за сутки...

И вот расхлёбывать все приходилось Руслану, что в принципе и справедливо, ведь это его рук, точнее не рук дело сейчас рвалось из меня наружу.

- Мила, я вижу его! – заговорил мой муж, глядя мне между ног, – ещё немного! Тужься!

- Ыыыы! – рычала я раненым зверем, а рядом так же завывал Рус, потому что я схватила его за ладонь.

Но вскоре конец моих мучений ознаменовался громким басистым плачем нашего сына. Муж положил его ко мне на грудь. Он был в слизи, красненький и сморщенный, но я была к этому готова. Руслану вроде бы тоже старалась донести, что дети сразу не похожи на пупсиков, а напоминают скорее старичков.

Но вид мужа напугал меня до чёртиков. Он застыл каменным изваянием, а потом рухнул на колени, вцепившись одной рукой в мокрую простынь, а второй схватившись за свою грудь.

- Русик! Что с тобой?! – вся жизнь пронеслась перед глазами, ведь я подумала, что довела крепкого и крайне сильного вампира до сердечного приступа.

И тут до меня дошло... Руслан поднял свои чёрные глаза на меня и не мог проронить ни звука, но я видела в каком

вихре чувств он пребывает. Я сама протянула к нему ладонь и приложила к грудной клетке. В ней билось сильными ровными ударами сердце.

- Родной мой... – слезы радости покатались по щекам.

На мне сладко сопел наш сын, а мою руку целовал любимый муж, который однажды буквально свалился на меня с неба.